

SERPENTINE

The book cover features a close-up illustration of a young woman with pale green skin and dark hair. She has one golden eye and one glowing green eye. She is wearing a red garment with a teal patterned scarf. In the background, there is a traditional Japanese building with a stone lion guard and a bridge. The overall style is a detailed, painterly illustration.

"Serpentine is unique and surprising, with a beautifully-drawn fantasy world that sucked me right in! I love Skybright's transformative power, and how she learns to take charge of it."

— **Kristin Cashore**, *New York Times* bestselling author of **BITTERBLUE**

CINDY PON

Полная деталей китайской мифологии, "Серпентина" откроет вам историю Скайбрайт, юной девушки, беспокоящейся о том, что становится другой. В шестнадцать лет Скайбрайт замечает тревожные перемены. Днем она — служанка и подруга младшей дочери богатой семьи. Но ночь приносит тьму, которую даже свет не может рассеять.

Синди Пон. Серпентина

Перевод: KuromiyaRen

Посвящается Джульетте Греймс, лучшему издателю.

Эта история о сестринской дружбе для тебя

Глава первая:

Гора все еще была покрыта туманом.

Скайбрайт чувствовала, как его холодные щупальца касаются ее затылка, пока она карабкалась по гигантскому кипарису. Она уже почти поверила, что добралась до небес, а за стенами монастыря живут бессмертные. Странная тишина окружала монастырь Тянь Куан, словно туман стал чем-то более плотным, закрывая окрестности тишиной. Скайбрайт любила утра, похожие на это. Она проползла по толстой грубой ветке, цепляясь ногами и не осмеливаясь смотреть вниз. Твердая кора царапала ее ладони, она задержала дыхание, обеими руками хватаясь за ветку над ней и поднимаясь на ноги, извиваясь, как кот по весне. Она заметила дальний край площади, плотный туман был прямо над изогнутыми крышами, покрытыми плитками из зеленого камня.

Чжэнь Ни вскрикнула внизу.

Скайбрайт оглянулась на свою госпожу. Бледное лицо Чжэнь Ни было повернуто вверх, ее глаза расширились. Скайбрайт быстро перевела взгляд и сглотнула. Так высоко она еще не забиралась, и если она упадет, то точно сломает шею.

— Осторожно, — сказала госпожа.

Осторожно! Чжэнь Ни была той, из-за которой все это безумство началось, именно она убедила Скайбрайт, что стены монастыря не *настолько* высокие, и что она может легко взобраться на кипарис. Любопытство было слабостью ее наставницы, ей хотелось знать, что же за стенами монастыря. Конечно, Скайбрайт решила полезть на дерево. Она не могла смотреть на наставницу, не рискуя опускать взгляд снова.

Вместо этого Скайбрайт медленно встала, заставляя ноги стоять ровно, пока она не выпрямилась, ее тряпичные туфли, казалось, приросли к дереву. Она обхватила ветку над собой и пробормотала молитву Богине Милосердия.

Выпрямившись, она могла видеть огромное пространство за стенами, ограниченное двумя красными прямоугольными храмами. Каждый храм охраняла пара злых каменных львов, края площади окружали кипарисовые деревья. Сотни монахов, одетых в синие туники без рукавов и брюки, сидели, скрестив ноги, на сером каменном полу. Пока Чжэнь Ни и Скайбрайт взбирались на гору, они слышали, как голоса монахов отражаются от их вершин, и считали, сколько раз они повторят молитвы. Теперь все было так тихо и спокойно, что Скайбрайт заморгала, подозревая, что они — статуи, а то и иллюзии. Голова каждого монаха была обрита, локти покоились на коленях, пока они сидели, так похожие друг на друга.

Даже ветер не шумел.

— Что ты видишь? — спросила Чжэнь Ни, ее нетерпеливый голос был слишком громким для шепота.

Скайбрайт проигнорировала ее. Она разглядывала бесконечные следы монахов, где было видно три четверти профиля каждого монаха, когда ее глаза остановились на том, кто явно не отдышал. Его волосы не были острижены, а доставали до плеч и были завязаны сзади. Его туника и брюки были коричневыми. Он сидел почти у самого края. Словно он почувствовал ее взгляд, он выпятил подбородок, пока их взгляды пересеклись на таком большом расстоянии.

Она замерла, словно ее поймали. И за эти несколько мгновений его взгляд пробежался по ней, запоминая каждую деталь, пока он не отвернулся к храмам, его выражение лица не изменилось. Сердце глухо стучало, Скайбрайт покачнулась на ветке, хватаясь за нее, и принялась быстро спускаться с кипариса.

Ее ноги дрожали, когда она, наконец, достигла земли.

— Так что ты видела? — Чжэнь Ни потянула ее за рукав, ее лицо светилось любопытством.

— Монахов. Очень много монахов, — она направилась обратно к городу, не желая ждать, пока та поравняется с ней.

Удивленная Чжэнь Ни подобрала юбку, чтобы не наступить на вышитый подол, и поспешила за ней.

— Ты видела их лица?

Она покачала головой, хотя она помнила взгляд юноши, что увидел ее.

— Они медитировали.

Девушки поспешили пройти деревья. Туман начинал подниматься, пропуская лучи света, а под их ногами земля была влажной и проседала. Скайбрайт и Чжэнь Ни взяли за руки и побежали — у них будут проблемы, если их отсутствие заметят.

* * *

Скайбрайт принесла поздний завтрак из рисовой каши в просторную приемную Чжэнь Ни и ела вместе со своей госпожой. Девушки устроились на широкой кровати Чжэнь Ни и играли в Го. Ее госпожа играла лучше, и Скайбрайт приходилось пристально следить за игрой, понимая, что она никогда не выиграет случайно или по беспечности Чжэнь Ни. Когда она выиграла в прошлый раз, Чжэнь Ни так сильно колотила кулаками кровать, что черные и белые камни рассыпались по полу. Скайбрайт так все и не нашла.

Утренний свет заполнял спальню сквозь широко раскрытые окна с решеткой. Стены были оклеены бледно-зелеными обоями, и Чжэнь Ни украсила их несколькими прекрасными рисунками лотоса — ее любимого цветка. Из-за открытых окон в спальне было тепло, и подбородок Скайбрайт начал опускаться, а тело отяжелело. Чжэнь Ни вяло зевнула и потянулась, как кошка, уткнувшись лицом в руку.

Резкий стук двери приемной испугал обеих девочек. Скайбрайт подпрыгнула на кровати, когда Чжэнь Ни спустила ноги с кровати и вплела в волосы золотые украшения.

— Ваша матушка привела гостя, госпожа, — Роза, другая служанка, сказала из-за двери.

— Сейчас? — спросила Чжэнь Ни, а Скайбрайт поправляла тунику и юбку наставницы.

— Она в пути, госпожа, — ответила Роза приглушенным голосом.

Чжэнь Ни вздохнула и одарила Скайбрайт раздраженным взглядом, после чего сказала:

— Спасибо, Роза.

Леди Юань вскоре пришла в сопровождении женщины лет сорока, одетой более откровенно, а волосы ее были стянуты в тугий узел. И если леди Юань можно было сравнить с радужным зимородком, то эта женщина в сером и коричневом была скучной курицей. Хотя в глазах женщины была умная острота, когда она осмотрела холл, украшенный бледно-золотым и розовым цветами, а потом ее взгляд скользнул по лицу Чжэнь Ни.

— Я приготовила сегодня особенный сюрприз для тебя, дочь. Мадам Ло — самая лучшая провидица нашего времени. Мы должны радоваться, что она посетила нас, хоть мы и так далеко от Столицы, — леди Юань улыбнулась обеим девочкам, ее восхищение было очевидным. За последние годы она немного поправилась, что смягчило ее черты лица и округлило подбородок.

Мадам Ло склонила голову.

— Это честь для меня, леди Юань. Я так давно не посещала горы. Здесь я нахожу убежище.

Чжэнь Ни поклонилась женщине.

— Это честь для меня, — румянец окрасил ее щеки, и она повернулась к матери. — Почему ты не сказала мне?

— Я не была уверена, что мадам Ло придет, пока мы не остановились у наших дверей, — сказала леди Юань.

Чжэнь Ни указала рукой на кресла с изогнутыми спинками.

— Присаживайтесь.

— У нее еще не было менструации, — заявила провидица, и все замерли, когда она взяла вазу и разбила ее об пол.

— Матушка? — голос Чжэнь Ни опустился до шепота.

Леди Юань села, нервно поправляя шелковую юбку.

— Милая моя, то, что ты еще даже не женщина, сияет на твоём лице так ярко, как полная луна на небе. Я ведь провидица, как никак, — вместе того, чтобы сесть рядом, мадам Ло стояла перед ними и разглядывала Чжэнь Ни. Несмотря на ее простую одежду, тонкие запястья провидицы охватывали два нефритовых браслета. Один был ярко-зеленым, другой — темно-лавандовый, и оба были украшены витыми золотыми деталями. Они сверкали в лучах лампы, очаровывая Скайбрайт. Мадам Ло подняла руку к подбородку, и ее темные пронизывающие глаза впились в лицо Скайбрайт, а потом она сказала. — Но не беспокойтесь, госпожа Юань, все у нее начнется.

Холодок пробежал по спине Скайбрайт, когда ее глаза пересеклись с глазами провидицы, она сделала шаг в сторону, но Чжэнь Ни поймала ее рукой и потянула в мягкое кресло рядом с собой.

— Итак, мадам Ло, что вы расскажете о нашей судьбе? — со слабой улыбкой спросила ее наставница, но Скайбрайт слышала сомнение в ее голосе.

Провидица подобрала свою коричневую юбку и, наконец, села.

— Я использую ваши даты рождения и время, а также черты лица.

Чжэнь Ни вытянула шею, глядя на нее со скрещенными руками.

— Ясно, — пробормотала она.

— Скажите, что вы видите, — сказала леди Юань, склонившись в сторону женщины над эмалированным столиком. — У нее будет хороший муж? Много детей?

Чжэнь Ни прикусила губу, так она делала, когда волновалась. Знакомое постукивание фарфора о лакированную поверхность, такой приятный звук, донеслось из коридора, были

едва слышны шаги. Вошла Роза, с ней была еще одна служанка, Ориола, что принесла маленькие угощения из личи и сладостей, поставив их на стол. Нежный аромат жасминового чая наполнил приемную. Разлив напиток по чашкам, Роза протянула каждую женщинам, сжимая чашки обеими руками. Ее темные глаза пробежали по леди Юань, та едва заметно кивнула, и Роза передала чашку и Скайбрайт.

— Две служанки вышли, склонив головы.

Какое-то время они пили чай в тишине, а потом Чжэнь Ни подняла голову и встретила взглядом с всезнающими глазами мадам Ло.

— Я влюблюсь?

— Любовь! — фыркнула леди Юань. — Любовь придет позже, Дочь.

— Когда ты полюбила отца? — Чжэнь Ни вцепилась в край нежной ткани своего рукава.

— Не раньше, чем через десять лет после нашей свадьбы, — сказала леди Юань. — Для любви требуется время, — и в подтверждение она кивнула. Но Чжэнь Ни не смотрела на мать.

— Я сосредоточусь и прочитаю, что говорят звезды о ее дате и времени рождения. И то, что они говорят мне, совпадает с вашими чертами лица, госпожа Юань.

Все склонились ближе, пока провидица прижала друг к другу кончики длинных пальцев, ее широкий рот напрягся. Скайбрайт думала, что та лишь выдерживает драматическую паузу. Но когда мадам Ло заговорила, в ее голосе было столько заботы и уверенности, что мысль тут же исчезла.

— Вы своенравная девушка.

Чжэнь Ни скрестила руки и откинулась на подушку. Скайбрайт поежилась, но держалась прямо.

— Из-за этого вас ждут испытания. Это причинит боль вам и вашей семье. Форма вашего подбородка показывает то, что уготовано вам звездами. Вы полюбите. Сильно и искренне. Легкий наклон ваших глаз, блеск в них говорят о многом. Вы романтичны, чувствительны — это видно по форме вашей верхней губы и изгибу нижней. У вас будет болеть сердце.

Темные брови Чжэнь Ни едва не соединились, она так крепко сжала ладони, что ногти впились в кожу.

Мадам Ло поднялась. Она была тонкой, двигалась с уверенностью и грацией. Ее коричневая туника и юбка были просторными и граничили с серыми, что она носила только для вида. Скайбрайт попыталась представить женщину в бирюзовом или лавандовом — любом ярком цвете — но не смогла. Провидица не нуждалась в чем-то вызывающем, кроме браслетов на запястьях и пронзительного взгляда. Мадам Ло опустилась на колени у кресла Чжэнь Ни и протянула руку к ее лицу. Ее наставница съежилась, словно ее пальцы были ядовитыми.

— Ее уши прекрасной формы. Видите, какие толстые мочки? Вместе с шириной ее носа они указывают, что ей повезло родиться в такой известной семье. Вы найдете ей богатого мужа, леди Юань, — мадам Ло встала и вернулась в свое кресло, а потом снова глотнула чай. — У нее будет не меньше двух детей. Больше ничего не скажу.

— Она выйдет замуж за старшего сына? — спросила леди Юань. — Она родит мальчика?

— Боюсь, больше я ничего не чувствую, леди Юань.

Чжэнь Ни не могла расслабиться и сидела, выпрямившись, словно бамбук, прячась за Скайбрайт в поисках убежища.

— Как же я смогу выйти замуж, если у меня будет болеть сердце? — спросил Чжэнь Ни.

— Одно другому не мешает, — сказала провидица.

— Все мы страдаем от любви, дочь. Не о чем беспокоиться. Важнее то, что ты выйдешь замуж, у тебя будут дети! — леди Юань улыбнулась, ее лицо светилось.

— Думаю, я услышала достаточно, мадам Ло, — сказала Чжэнь Ни, оживившись, а ее мама прочистила горло, перед тем как отпить чай. Чжэнь Ни покраснела. — Ваше предсказание — честь для меня.

— А мне приятно, — ответила мадам Ло. — Надеюсь, это поможет успокоить вашу матушку.

— Мое почтение, мадам Ло, — сказала леди Юань.

Скайбрайт поела глазами имбирные конфеты на тарелке рядом с ней. Чжэнь Ни обожала их, но она не прикоснулась к ним. Скайбрайт больше любила личи, но ей нельзя было есть, пока кто-то из них не начал. Вместо этого она встала и снова наполнила чашки. Запах жасмина сливался с паром.

— А вы можете почитать Скайбрайт? — спросила после паузы Чжэнь Ни.

Скайбрайт почти закричала, но прикусила кончик языка.

— Скайбрайт? Конечно, — сказала леди Юань. — Но о чем там можно говорить?

Мадам Ло обратила внимание на Скайбрайт впервые, и девочка вжалась в кресло, словно ее загнали в ловушку.

— Мне нужна дата ее рождения и время. И придется три дня составлять звездный гороскоп.

— Но мы не знаем, когда именно родилась Скайбрайт, — сказала Чжэнь Ни.

Мадам Ло изучала ее лицо, словно хотела нарисовать. Скайбрайт заставляла себя держать голову ровно.

— Ты служанка Чжэнь Ни?

— Да. Мы дружим с детства.

— Пусть девочка сама отвечает, — сказала провидица.

Втроем они посмотрели на Скайбрайт, она сглотнула, чувствуя жар на щеках. Она не привыкла быть в центре внимания.

— Я сирота.

— Ясно, — ответила мадам Ло. — И тебя подобрали Юани?

— Ее оставили у нашего порога в корзинке...

— Ей было лишь пару дней...

Леди Юань и Чжэнь Ни заговорили одновременно, но резко остановились, когда мадам Ло хлопнула ладонью по подлокотнику. Леди Юань вздрогнула, а Чжэнь Ни пыталась выглядеть возмущенной.

— Все, как они и сказали, мадам Ло, — сказала Скайбрайт. — Я не знаю ничего другого.

Провидица поманила ее пальцем.

— Иди сюда, девочка.

Скайбрайт поднялась и подошла к мадам Ло, чувствуя, что ее ладони вспотели. Она мало беспокоилась о своем прошлом и родителях, о родине. Это для нее не имело значения. Ее жизнь была полна ежедневных забот и дел, ведь она была служанкой и подругой Чжэнь

Ни. И теперь эта незнакомка может рассказать ей о прошлом или будущем — скорее всего, что-то бесполезное или неверное, такое ожидала Скайбрайт. Будь у нее семья, будь ее родители живы, они ведь вернулись бы за ней?

— Сядь на колени, — сказала мадам Ло.

Скайбрайт опустилась на холодный каменный пол. Провидица одной рукой схватилась за ее подбородок, поворачивая ее лицо в сторону, казалось, что она торговец, изучающий корову перед покупкой. Скайбрайт прижала руки к бокам, сжав ладони в кулаки.

— У тебя необычная симметрия лица, — мадам Ло повернула голову Скайбрайт и разглядывала ее уши. — Но твои черты лица мне так много не расскажут, — Скайбрайт хотела убежать, но сдержала себя. — Ее красота необычна, мадам Ло отошла и говорила с Чжэнь Ни и леди Юань. — Видите, ее губы полноваты, глаза посажены далековато. Нос ее узок, переносица высокая — здесь нет богатства. Нет удачи. А лицо...

— Я всегда считала Скайбрайт вполне красивой, — сказала Чжэнь Ни.

— Да. Не привычной красотой, но черты ее лица делают ее довольно привлекательной. Почти неземной.

— Но это мало о чем нам говорит, мадам Ло, — сказала леди Юань, взяв с подноса засахаренный цукат.

— Она встретит хорошего мужчину? — спросила Чжэнь Ни.

— Дочь! — приструнила ее леди Юань.

Все знали, что Скайбрайт на всю жизнь останется служанкой Чжэнь Ни, никогда не выйдет замуж.

— У нее может быть любовник, — возразила Чжэнь Ни.

Скайбрайт склонила голову, и мадам Ло потрепала ее за щеку, словно выражая симпатию.

Тут хватка провидицы ужесточилась, ее длинные ногти впились в лицо Скайбрайт, и девочка вскрикнула от удивления и боли. Скривившись, мадам Ло опустила руку и прижала ладони к глазам.

— Прости, Скайбрайт, — пробормотала она. — Такого со мной не случилось.

Лицо провидицы посерело, Скайбрайт могла видеть, что ей неудобно. Встревожившись, она чувствовала, что мадам Ло сильно растеряна, сильнее, чем она позволила себе показывать. Она вскочила на ноги, подняла керамический чайник, чтобы налить провидице больше чаю.

— В чем дело? — потребовала леди Юань.

— Когда я коснулась Скайбрайт, ее внешность изменилась. Словно ее истинная внешность скрыта, я не смогла ее разглядеть. Я еще не сталкивалась с таким, хотя я читала многих людей, — мадам Ло взяла чашку и сделала большой глоток. Ее рука дрожала. Провидица перевела дыхание, а потом сказала. — Но она сильная. Я это почувствовала.

Чжэнь Ни грызла имбирную конфету и смотрела с интересом на Скайбрайт.

— А ты когда-нибудь думала о себе, как о привлекательной, Скай? Как о сильной?

— Никогда, госпожа, — ответила Чжэнь Ни. Мадам Ло Слова мадам Ло ее не испугали, они были лишь бредом.

— Понятно, — сказала Чжэнь Ни, ее темные глаза сияли, когда она кивнула провидице. — Я никогда раньше этого не замечала, но теперь вижу.

* * *

Чжэнь Ни играла с склянками на своем туалетном столике, пока Скайбрайт

расчесывала ее черные волосы, а потом заплетала их, добавляя к прядям жемчужины. Ее госпожа была притихшей после визита мадам Ло, ее обычно подвижное лицо было задумчивым весь вечер. Пытаясь поднять ей настроение, Скайбрайт предложила сделать ей новую прическу и выбрать новую одежду к ужину Чжэнь Ни с матушкой в главном зале. Госпожа согласилась, всего лишь махнув рукой.

— Мама сказала, что на все лето с нами останется дочь друга семьи, — сказала Чжэнь Ни и принялась грызть ноготь. — Она нашего возраста.

Скайбрайт убрала руку госпожи.

Улыбка Чжэнь Ни снова вызвала у нее недопонимание.

— Ненавижу ждать. Я не хочу, чтобы это случилось, — их глаза пересеклись в зеркале, оправленном бронзой, и Скайбрайт решила повесить на шею госпожи кулон с нефритовым лотосом.

Скайбрайт знала, что она говорит не о девочке, что приедет.

— Знаю, мама покажет мне книгу, когда я стану женщиной, — старшая сестра Чжэнь Ни, Мин, стащила «Книгу Создания» и показала им, когда им было всего по четырнадцать. Они тарасили глаза на множество картинок, которые учили невесту ублажать мужа в кровати и быстро понести от него ребенка. Два года спустя Мин уже была замужем, жила в семье мужа, ждала первенца. — А ведь она сомневается, что отдаст меня замуж, раз даже вызвала провидицу! — сказала Чжэнь Ни. — Как же тебе повезло, что тебе не придется... страдать из-за всего этого.

Скайбрайт принялась расправлять широкую кровать Чжэнь Ни, расправлять шелковые простыни и взбивая подушки. Ее госпожа лежала на кровати весь вечер без сна.

— Я пойду с тобой, когда ты выйдешь замуж, я тоже покину особняк Юань.

— Ты пойдешь со мной, Скай? — Чжэнь Ни схватила ее руку и застенчиво улыбнулась, зная, что у Скайбрайт и выбора нет.

Скайбрайт закатила глаза.

— Конечно.

— Как хорошо будет, что ты будешь рядом, — вздохнула Чжэнь Ни, расслабившись.

Скайбрайт рассмеялась и, ее госпожа все еще выглядела грустной, схватила госпожу на руку. Красивее всего в Чжэнь Ни были глаза, миндалевидные и темно-коричневые. Они часто блестели, когда она собиралась или громко смеяться, или горестно плакать. Она была на полголовы выше Скайбрайт и тоньше телосложением.

Убедив ее, Чжэнь Ни коварно улыбнулась, такую улыбку Скайбрайт хорошо знала. Она тревожно отпустила руку госпожи.

— Ты ведь должна помогать мне. Так научи меня, как быть лучшей женой для моего будущего мужа.

— Обучить тебя?

Чжэнь Ни кивнула.

— Хорошая служанка... учит свою госпожу.

Скайбрайт покраснела, понимая, о чем она говорит. На картинках в «Книге Создания» всегда изображались мужчина и женщина. И она ни разу не думала, что...

Скайбрайт сглотнула, а потом сказала:

— Никогда о таком не слышала.

— И не слышала бы. Но Мин говорила мне, что некоторые служанки помогают дочерям, чтобы они стали лучшими женами. Это называется отражением, — Чжэнь Ни улыбнулась

шире, так она улыбалась, когда заметила рыбу на пару, когда им было по восемь, и убедила Скайбрайт съесть одну такую рыбу, словно это было деликатесом и сделало бы ее умнее. Она никогда не забудет эту влажную, но не мягкую структуру, а внутри был твердый мрамор. Как он горел в ее рту. Чжэнь Ни хохотала, когда она выплюнула это, ее чуть не стошнило.

— Не волнуйся, Скай, — Чжэнь Ни приблизилась, склонилась ближе и прижала рот к губам Скайбрайт.

Она испугалась, но не отшатнулась. Глаза ее госпожи были закрыты, она чувствовала нежный аромат персикового крема, этот крем она сама втерла в лицо Чжэнь Ни и ее шею. Ее губы были мягкими, податливыми, и Скайбрайт пожалела о том, что сама она такая грубая.

Чжэнь Ни положила руку на плечо и сжала его, а потом отстранилась и рухнула на кровать, хохоча.

— О! — она каталась по кровати, как не подобало леди, сминая простыни. — О, — она фыркала. — Да у нас же был первый поцелуй!

Через несколько минут она села и вытерла с глаз слезы.

— Как это было?

Скайбрайт не двигалась, не зная, как ответить, боясь, что еще придумает госпожа.

— Твои губы... мягкие.

Чжэнь Ни прикрыла обеими руками рот и снова рассмеялась.

— Милая-милая Скайбрайт, — она покачала головой. — В тебе нет хитрости. Потому ты мне нравишься.

— А как это чувствовала ты? — Скайбрайт тоже хотелось узнать.

Чжэнь Ни вытерла рот тыльной стороной ладони с отвращением.

— Словно целую сестру!

Скайбрайт бросила в нее подушку, и Чжэнь Ни завизжала, едва успев увернуться. Она упала на кровать и смеялась дальше.

* * *

Скайбрайт не могла уснуть этой ночью.

Почти закончился шестой месяц, летний воздух был тяжелым и горячим. Она отбросила тонкую простыню в сторону и махала себе на шею, пытаясь охладиться. Ее сознание снова вернулось к поцелую с Чжэнь Ни. Поцелуй был невинным, словно они целовались в щеку. Но здесь был и подтекст, ожидание, сбившееся дыхание. Что-то внутри нее лопнуло, словно прикосновение ко рту кого-то другого пробудило скрытое желание, спящее ранее.

Она выдохнула, чувствуя под руками бамбуковый матрас. Лицо юного монаха, что заметил ее, стоявшую на ветку, возникло перед ее глазами, его выражение лица не изменилось, когда он увидел ее, казалось, что они видели друг друга на расстоянии вытянутой руки. Кем он был? Почему его волосы не были обрезаны, как у остальных?

Ее сны, когда она все же уснула, были разрозненными и теплыми.

А потом настойчивыми.

* * *

Скайбрайт проснулась в лихорадке, словно она была пьяной. Все еще была ночь, в темноте она не могла видеть. Жар шел от низа ее живота, пульсировал и заставлял ноги дрожать, а потом отступал. Ее бедра из-за этого болели.

Она вскрикнула и попыталась встать. Но она не смогла, руки не двинулись, она закричала. Ни звука не слетело с ее губ, она заплакала, вытирая слезы. Она стала немой? Скайбрайт коснулась ног, но их там не было, вместо них появилось что-то гладкое и гибкое,

что не было ее кожей, ее плотью.

Это должен быть сон.

Кошмар.

Она попыталась сбросить нижнюю половину себя с кровати, но вместо этого упала на каменный пол. Его грубый холод проник в ее тело и локти. Она не могла встать и поползла по полу к лампе, что стояла на ее маленьком столике из вишневого дерева. Что-то ударилось о ее спину. Она зашипела. Дернувшись вперед, она схватила лампу и зажгла ее. Ее руки дрожали, пока она разжигала пламя.

Тепло света было таким приятным. Скайбрайт склонилась, удерживая лампу, над своей нижней половиной и чуть не уронила светильник. Толстый змеиный хвост скрутился под ней, там должны были оставаться ее ноги, в свете мерцали рубиновые чешуйки. Она погладила рукой хвост, он ощущался, как ее плоть. Хвост начинался от ее пояса, но чешуйки покрывали ее живот и поднимали почти до груди. Она была голой. Куда делась ее ночная сорочка?

Фонарь раскачивался, и она поставила его на пол, обхватив руками лицо в панике. Ее черты лица остались прежними. Она двинулась, скользя, к столику и схватила зеркало с жемчужной ручкой, что ей подарила на день рождения Чжэнь Ни. Ее лицо отражалось в зеркале, хотя ее глаза потемнели, а длинные волосы казались живыми, спадая на ее плечи.

Ее сотрясли тихие рыдания, вырываясь из ее груди и отдаваясь дрожью в огромном хвосте. Она заметила что-то, что заставил сердце замереть. Медленно она раскрыла рот, из него вырвался раздвоенный тонкий язык, колеблясь и маня ее.

Зеркало полетело на пол, Скайбрайт впилась руками в шею, она не могла говорить и кричать. Ее змеиный хвост извивался, обхватив собой фонарь, и пламя потухло, оставив ее во тьме.

* * *

Тихий стук разбудил ее.

Дверь отъехала в сторону, и внутрь заглянула Чжэнь Ни, а потом вошла, закрыв за собой дверь.

— Ты опоздала. Опять!

Солнечный свет заполнил комнату, когда Чжэнь Ни открыла окно, Скайбрайт попыталась встать, ее грудь сковал ужас.

— Что случилось? — госпожа посмотрела на опрокинутый стул, разбитую лампу, откуда вытекло масло, а потом перевела взгляд на нее и выдохнула. — Почему ты голая?

Скайбрайт посмотрела вниз и увидела ноги, коснулась кончиком языка нёба.

— Я... — она с удовольствием цокнула языком, она вновь могла говорить. — Было жарко. Прошлой ночью, — это был кошмар. У нее была горячка и галлюцинации.

Чжэнь Ни подбежала к ее кровати, указывая на ее тело.

— Откуда у тебя это? — воскликнула она.

Скайбрайт посмотрела вниз еще раз и тут же испугалась, понимая, что Чжэнь Ни указывает на ее грудь. Она скрестила руки, краснея.

— Ты стала женщиной, — сказала наставница тихим голосом, ее лицо было серьезным.

Она обхватила тонкую сорочку и рассмеялась с оттенком рассеянности и смущения.

— Мы одного возраста!

— Но я *так* не выгляжу!

Скайбрайт знала, как выглядит госпожа, поскольку только она помогала ей мыться, и

Чжэнь Ни была гибкой, но без заманчивых изгибов Скайбрайт. Обычно ее фигура была скрыта широкой туникой, до этого момента Скайбрайт и не придавала фигуре значения.

Чжэнь Ни опустилась, чтобы они были на одном уровне.

— Это случилось, Скай, — прошептала она. — У меня начались месячные.

Скайбрайт прижала руку к губам.

— Госпожа... — но что-то во взгляде Чжэнь Ни прервало ее слова.

— Я испачкала кровью простыню. Ты должна снять ее и постирать. Скрыть следы, — Чжэнь Ни замолчала. Скайбрайт знала ее всю жизнь, но впервые видела такой яростный взгляд. — Мама никогда не узнает.

Глава авторя :

Скайбрайт прижимала плетеную корзину к боку. Она смогла уйти в город, чтобы купить новый шелковый платок и груши для Чжэнь Ни. На самом деле, у нее с собой была простыня госпожи, которую она собиралась постирать в ручье.

Они с Чжэнь Ни разделили завтрак из рисовой каши и маринованных огурцов в тишине. Когда она заговорила, то делала это приглушенными голосами. Она заварила лечебный чай, чтобы облегчить боли госпожи, и сказала всем, что Чжэнь Ни страдает от головной боли и нуждается в тишине и покое.

Лес возвышался и словно склонялся в приветствии. Вскоре она зашла глубоко в лес, идя по знакомой, едва заметной тропинке к ручью. Вне особняка было хорошо, особенно, сегодня. Когда она спросила, Чжэнь Ни описала ей боли, как будто кто-то сжимает низ живота в кулак, и это вызывает такую боль, какую она никогда еще не ощущала. Скайбрайт помнила жар, которым страдала ночью ранее в лихорадочном сне, и тогда ее нижняя половина разбивалась на части и склеивалась вновь.

Она поставила корзинку на камень и встряхнула простыню, поднимая квадратный кусочек мыла. Скайбрайт пела, пока работала, наслаждаясь теплом солнечного света на своей голой шее, ее волосы были стянуты в два тугих пучка на затылке. Она отмывала пятно и думала, как там Чжэнь Ни справляется сейчас без нее, думала о том, когда у нее начнется такое же.

Четкое изображение чешуи змеи вспыхнуло в ее сознании — пошевелился раздвоенный язык — и она вздрогнула. Скайбрайт сильнее впилась в простыню, стирая ее, пока пятно не исчезло, а ее руки не загрибели.

— Хорошее утро для песен, — сказал позади нее мягкий голос — мужской голос — и Скайбрайт вскочила на ноги, поворачиваясь и выставляя перед собой кусок вспененного мыла как оружие.

Юноша улыбнулся.

— А ты быстрая, — он выхватил деревянный посох, что был длиннее, чем он, достаточной длины, чтобы он смог ударить по голове, не сделав ни шагу.

Она скривилась.

— Ты напугал меня.

— Извиняюсь, — он склонил голову.

Ему было не больше семнадцати, он был в коричневой тунике без рукавов, что открывала тонкие руки. Его глаза были почти черными. Скайбрайт сделала маленький шаг вперед. Он поднял подбородок, словно с вызовом, и она увидела красную отметину на его шее, словно его сжимали за горло, что оставило след на коже.

— Ты... он, — сказала она.

— А ты она. Девочка, что подглядывала на дереве, — рассмеялся он тепло и открыто.

— Нет... — запнулась она. — Я не...

— Искала сбежавшего кота? — предположил он.

Она улыбнулась вопреки себе. Скайбрайт никогда не разговаривала так близко с мальчиком своего возраста, разве что для того, чтобы заплатить за овощи на рынке.

— Я Кай Сен, — он поклонился, обеими руками сжимая посох, и он оказался параллелен земле.

— Скайбрайт, — застенчиво кивнула она.

Он указал на ее стирку.

— Я не хотел вмешиваться. Не против, если я немного здесь отдохну?

Скайбрайт вернулась к полосканию простыни, а он сел рядом с ней на берегу ручья. Чувствуя себя неуютно, она была рада, что он смотрел на воду. Их окружали толстые деревья, и казалось, что они — единственные люди в этом районе. Он прикрыл глаза и поднял голову к небу, словно связываясь с ним. Она погрузила простыню в воду, ударяя по ней, чтобы хоть немного пошуметь.

— Так ты подглядывала? — спросил Кай Сен, нарушив тишину.

Она заправила прядь волос за ухо.

— Госпожа попросила меня. Она всегда полна диких идей.

— И стоило карабкаться туда?

— Я увидела тебя, — она выжала простыню и поняла, что ее простое замечание могло быть понято иначе. Она вообще-то не была такой скромной, но он действительно был самым интересным из того, что она видела с дерева. Замерев, она решила закрыться мокрой простыней.

Его темные брови поднялись, а потом он рассмеялся еще раз. Ей понравился его смех — живой и непринужденный.

— Надеюсь, залезть туда было просто, — он улыбнулся ей, его пальцы искали камешки у края воды. Его ладони были широкими и загорелыми. Она встряхнула простыню и расправила ее на камне, устроившись рядом с ним, лишь посох был преградой между ними.

— Почему ты не похож на остальных? — спросила она.

Он бросил камешек в воду, тот один раз подпрыгнул, а потом утонул.

— А ты прямолинейна.

Как она вообще может говорить с мальчиком? Как это происходит? Она не понимала. Все, что Скайбрайт знала, было то, что эта близость тревожила ее, она не могла это объяснить.

— Моя госпожа тоже так говорит.

Он бегло взглянул на нее, и она вспомнила, как он изучал ее на огромном расстоянии с площади храма, словно мог видеть ее душу.

— Твое лицо открыто, да, — уголки его рта приподнялись, когда он бросил следующий камешек в ручей. — Я не похож на остальных, потому что я не совсем монах.

— Ах, — она вскинула брови, но он не посмотрел на нее.

— Я учился и тренировался в монастыре как монах. Но мне не позволили принести обет из-за этого, — он поднял подбородок. Отметина была ярко-красной, она такую не видела никогда, из-за метки часть его горла была цвета плоти и казалась уязвимой.

— Но это лишь отметина, — сказала она.

Его улыбка была печальной.

— Родители отдали меня в монастырь, когда мне исполнилось шесть лет, из-за этой метки. Они были очень суеверными людьми из деревни и верили, что меня схватил за горло и бросил в этот мир сам хозяин ада.

Судьба оказалась жестокой, ведь из-за нее он потерял родителей, а причиной было что-то сверхъестественное. Короткий миг она думала о своих родителях, о том, откуда она пришла.

— А что думал настоятель?

— Не знаю, его голова опустилась, несколько прядей выбились из-под шнурка и упали на его лоб. — Настоятель забрал меня и растил одиннадцать лет. Я никогда не спрашивал его мнения об этом.

Какое-то время они сидели в тишине, слушая лес, ветер и пение птиц. Она нашла камень и попыталась бросить его в воду, но он тут же утонул. Камень Кай Сена смог подпрыгнуть три раза, а потом исчез под водой.

— А ты? Лазающая по деревьям горничная?

Скайбрайт рассмеялась, от этого с соседнего дерева улетела птица. Она никогда так не смеялась ни с кем, кроме Чжэнь Ни.

— Можно и так сказать.

— Честно говоря, я не мог перестать о тебе думать. Каждый раз во время медитации я видел, как ты взбираешься высоко на кипарис и пялишься на нас, — он хихикал. — Я никогда не видел ничего более неожиданного и абсурдного.

— Я не пялилась, — проворчала она.

— Оу, пялилась. К счастью, я подумал, что это богиня или нимфа спустилась с...

— Вот ты где! А я-то думал, куда ты пропал, — худощавый мальчик одного с Кай Сеном возраста подбежал к ним. — У меня будут проблемы, если мы не вернемся сейчас! — голова мальчика была обрита, он был в синей одежде, как и у монахов, что она видела.

Кай Сен встал, легко крутя одной рукой посох.

— Я забыл о времени, пока говорил со Скайбрайт.

Она поднялась на ноги, смутившись, когда незнакомец уставился на нее, словно никогда раньше не видел девочку. Она подняла простыню и встряхнула, наслаждаясь хрустом ткани.

— Закрой рот, Хан, — Кай Сен ткнул его посохом в грудь.

Хан резко сомкнул челюсти, а потом усмехнулся.

— У Кая сердце странствующего монаха, — сказал он Скайбрайт. — Вечно приходится уводить его в монастырь. Но я впервые вижу его с девушкой.

Скайбрайт подавила улыбку, пока складывала простыню.

— Идем уже, брат, — Кай Сен хлопнул мальчика повыше по плечу. — Пока ты не смутил меня еще больше, — он повернулся и кивнул ей. — Может, встретимся еще? Мне искать тебя среди деревьев?

Она рассмеялась и покачала головой.

— Не думаю, что я снова туда полезу.

— Жаль, — ответил Кай Сен, а Хан потянул его за тунику. Он улыбнулся и помахал, позволяя его увести.

* * *

Скайбрайт отсутствовала так долго, что пропустила обед. Не найдя Чжэнь Ни в ес

спальне, она пошла по особняку, пока не увидела, что все собралось в главном холле. Две раздвижные двери были открыты, впуская летний воздух и свет. На каждом столе лежали ярко-желтые и оранжевые лилии, наполняя воздух сильным ароматом. Красные пятиугольные фонари уже горели наверху. Леди Юань сидела рядом с Чжэнь Ни, общаясь с другой женщиной с девушкой.

Кто-то одел Чжэнь Ни в бледно-розовую тунику и юбку. Как и все вещи ее госпожи, они были богато расшиты, показывая статус семьи и богатство успешных торговцев. Скайбрайт с раздражением отметила, что шпильки в волосах Чжэнь Ни не подходили ее одежде. Это было ошибкой Розы.

— А вот и ты, Скайбрайт, — воскликнула леди Юань.

Гости слегка развернулись, чтобы посмотреть на нее. Скайбрайт склонила голову, но сначала осмотрела их. Девушка была изящной, с большими глазами под аккуратными бровями, круглым носиком над розовым ртом. Она не была одета так блистательно, как Чжэнь Ни, ее одежда больше походила на форму Скайбрайт. Ее семья явно не была того же статуса, что Юани.

— Леди Фэй и ее дочь Лэн прибыли после долгого пути. Ориола готовит нам чай. Не могла бы ты пойти на кухню и попросить булочки с заварным кремом и ореховые пирожные, кто Кук сделала этим утром?

Скайбрайт покинула комнату и поспешила на кухню, обойдя пахучую жимолость и тихий двор. Когда она пришла, она помогла Кук сервировать свежеприготовленные яства на лакированном подносе, украшенном жемчугом, а потом посреди десертов она устроила цветок лотоса из пруда. Это порадует Чжэнь Ни. Назад она шла быстро, но осторожно.

Когда Скайбрайт поставила красивый поднос с десертами перед женщинами, Чжэнь Ни взглянула на нее и улыбнулась, увидев розовый лотос.

— Он идеально подойдет моей одежде, — сказала она.

— Благодарю, Скайбрайт, — сказала леди Юань. — Можешь идти.

Но Чжэнь Ни схватилась за рукав Скайбрайт.

— Пусть останется, матушка, — она сверкнула самой красивой улыбкой. — Скайбрайт должна получше узнать Лэн.

— Конечно, — леди Юань указала на резной стул в углу. — Присоединяйся, — она раскладывала десерты на синие блюда гостей. — Чжэнь Ни и Скайбрайт почти сестры. Богиня оставила Скайбрайт на нашем пороге еще до рождения Чжэнь Ни как подарок нашей младшей дочери.

— Матушка, не говори о Скайбрайт, словно она питомец!

Скайбрайт смогла подавить улыбку, но Лэн рассмеялась, из ее хрупкого тела вышел удивительно громкий звук, и она прижала ладонь ко рту, словно и сама удивилась.

Леди Юань сделала большой глоток чая, ее украшенные камнями пальцы держали фарфоровую чашку перед тем, как поставить ее, с искусной грацией.

— Это моя вина, — сказала она леди Фэй, сверкнув улыбкой Чжэнь Ни. — Я избаловала ее, даже господин Юань так говорит, но делает то же самое! — господин Юань был торговцем, многие месяцы в году он путешествовал, но когда возвращался, его тележка была всегда полна подарков для Чжэнь Ни.

— Вам очень повезло иметь четверых детей, трое из которых уже сыграли свадьбу, — леди Фэй откусила ореховое пирожное. Лэн тоже набила рот сладостями. — Мы все еще ищем подходящую пару для Лэн.

Скайбрайт и Чжэнь Ни тут же отвели взгляды. Пока женщины осуждали приданое и лучшие даты для свадеб их дочерей, Скайбрайт возвращался мыслями к ручью. Тепло солнца на ее коже, смех Кай Сена. То, как он изучал ее своими темно-кариими глазами.

* * *

Следующие несколько дней прошли быстро, а Лэн поселилась в комнате рядом с Чжэнь Ни. У нее не было своей служанки, и леди Юань выделила ей девочку четырнадцати лет, которую называли Перл, чтобы она помогала ей. Все это время Скайбрайт и Чжэнь Ни боялись, что их секрет как-то раскроют. Скайбрайт приходила к госпоже пораньше каждое утро, как только кричал петух. Чжэнь Ни была бледнее обычного, они изо всех сил старались вернуть ее щекам нормальный цвет, пока она не встретила кого-нибудь.

Приезд Лэн оказался хорошим прикрытием. Чжэнь Ни и Лэн проводили каждое утро, сплетничая и вышивая, а потом обедая, затем они переходили в сад и пили холодный чай с медом. Лэн вышивала лучше, чем Чжэнь Ни, но госпожа Скайбрайт лучше сочиняла стихи и играла на лютне. Скайбрайт не могла ничего из этого делать достаточно хорошо, но она пела лучше всех, ее часто приглашали составить дуэт с Чжэнь Ни, касавшейся струн лютни. Роза и Перл стояли рядом, обмахивая веерами своих хозяек, летние дни были невыносимо жаркими.

Скайбрайт, устав, отдыхала по вечерам, даже не успевая подумать о своих лихорадочных снах прошлой недели. Но этой ночью ее разбудила знакомая дрожь ниже пояса. Испугавшись, она села и схватилась за ноги. Они были здесь и были прежними. Она громко и с облегчением выдохнула, но после этого ее плоть пошла волнами и изменилась на ее глазах. Кости, связки и суставы ломались и трещали, таяли, растекаясь невыносимым жаром.

Гладкая чешуя покрыла человеческую плоть, словно ее ноги обхватили крылья стрекозы. Она схватилась за тело, одежда ее испарилась, и вскрикнула. Ее змеиный язык вырвался изо рта, приглушая ее голос, и она смогла ощутить на вкус воздух: слабый запах дыма от погашенного фонаря, горькость гардении, которой Чжэнь Ни натерла запястья утром, и все это было пронизано запахом ее пота и страха.

Она упала с кровати, длинное змеиное тело растянулось на земле с тяжелым стуком. Поднявшись на руках, она подтолкнула себя к подоконнику и зажгла лампу. Она увидела толстый хвост, что начинался от ее пояса, как и в прошлый раз, но это не было кошмарным сном. Скайбрайт ущипнула себя за руку, за щеки, а потом и за хвост, где раньше было ее бедро, и кончик хвоста дернулся, словно имел собственное сознание.

— Нет, — попыталась сказать она. Но получился только гортанный хрип.

Как такое возможно?

К ее ужасу, прокричал петух. Скайбрайт руками вцепилась в дверь и отодвинула ее, поднимая свое длинное змеиное тело, которое было в четыре раза длиннее ее ног. Она закрыла дверь, борясь с паникой. Она должна покинуть особняк. Никто не должен увидеть ее такой чудовищной. А если она не изменится обратно?

Она отвратительно ползла, поначалу используя руки, чтобы отталкиваться, но потом уже работая хвостом. Промучившись с ключом, что Чжэнь Ни украла для их вылазок, Скайбрайт пролезла в узкий дверной проем, созданный для слуг, на темную аллею. Ей хватило ума повязать на пояс нить с ключом. Кричал уже не один петух, встречая утренний свет, некоторые соседские собаки отвечали этой какофонии. В отчаянии она пыталась ускориться на пути к лесу, все сильнее отталкиваясь своим змеиным телом. Ее легкие горели от напряжения и страха, ее охватывала печаль. Она всхлипывала, но вырывалось лишь

шипение. Собачонка, что яростно лаяла за соседской стеной, притихла, а потом заскулила.

Скайбрайт никогда не нравилась эта мерзкая собачонка.

Зубчатая линия леса была уже близко, и Скайбрайт скользила к ней, опираясь на нижнюю часть. Ее змеиное тело касалось земли там, где раньше были ее бедра, хотя она обнаружила, что может подниматься выше на своем хвосте, если того хотела. Поглощенная тьмой, она продолжала путь среди деревьев, чувствуя земляной вкус леса на языке. Земля дрожала жизнью, рассказывая ей, как много ночных созданий еще копошились в своих гнездах, пока дневные только просыпались. По близости не было людей.

Скайбрайт двигалась только с помощью хвоста. Каждый мощный толчок двигал ее вперед, и ее скорость становилась все быстрее, она заходила все дальше, куда дальше, чем они заходили с Чжэнь Ни. И когда солнечный свет проник сквозь толстые ветки деревьев, она повалилась, едва дыша, уставшая, не в силах выдавить слезы, что отяжеляли ее сердце. Почему это случилось с ней? Ее змеиный хвост сложился кольцами, обернувшись и вокруг ее живота. Она закрыла глаза, не желая больше его видеть.

* * *

Скайбрайт проснулась от ощущения, что чья-то рука давит на ее руку, тепло и уверенно. Она приоткрыла глаза и прищурилась. Ее зрение уловило лицо Кай Сена, и она смогла сесть, цепляясь за коричневую тунику. У нее были длинные рукава, и она закатала их, чувствуя себя маленькой в ней. Он сел напротив нее, оставив немного расстояния между ними, скрестив руки на коленях. Его длинный посох, что он носил раньше, лежал рядом с ним. Его грудь была голой, ведь он отдал ей свою тунику.

— Ты в порядке? — спросил он.

Она моргнула, чувствуя себя неустойчиво.

— Который час? — ее голос прозвучал хрипло, странно.

— Несколько гонгов после обеда, — гонги отмечали расписание в монастыре, и она часто слышала их в особняке, останавливаясь в эти моменты.

Скайбрайт уткнулась лицом в колени, крепко прижатые к груди. Туника Кай Сена слабо пахла древесиной. Налетел ветер, поднимая край ткани, и она сильнее сжала ноги, переживая о том, что на ней больше ничего нет. Хотя Скайбрайт была рада видеть Кай Сена, она не хотела, чтобы он нашел ее вот так, как дикое животное, голой и потерявшейся в лесу.

— Что случилось? — спросил он тихим голосом.

Как она могла это объяснить? Это было невозможно. Чжэнь Ни будет в истерике от волнения. Она никогда так надолго не пропадала. Все слуги будут искать ее. Скайбрайт глубоко вдохнула и подавила всхлип.

— Не могу сказать, — она подняла глаза и сглотнула. — Похоже, я хожу во сне.

— Я послал Хана за халатом. Он... тебя не видел, — взгляд Кай Сена оставался прямым, и она была благодарна за это. — Когда я тебя нашел, то думал, что ты ранена или... — он прочистил горло. — Такое уже случалось?

— Нет, — соврала она, ненавидя то, что при этом ее голова болела.

— Мы недалеко от города, — он опустил подбородок. — И я рад, что это я тебя нашел.

Его забота согревала ее, хотя она и дрожала под тонкой туникой.

— Хотел бы я предложить больше, — улыбнулся он, и Скайбрайт с ужасом поняла, что хочет высунуть язык и почувствовать им его вкус.

В этот момент из-за деревьев кто-то закричал, и Кай Сен вскочил на ноги.

— Это Хан, — он побежал так быстро, как никто еще при Скайбрайт не бегал, и исчез

среди стволов.

Скайбрайт вдруг вспомнила истории о змеиных демонах, всегда женщинах, что могли менять облик, заманив жертву своим красивым личиком. Сестра Чжэнь Ни, Мин, говорила о них. Скайбрайт вспоминала, как Мин расширила глаза и сказала приглушенным голосом:

— Она притворяется беспомощной девой, но когда ты остаешься один и в темноте, она атакует! — Мин прыгнула на них, оскалившись и зашипев. — И красивая девушка становится огромной змеей, — Мин расставила широко руки, пытаясь изобразить длину. — Она запустит в твою плоть длинные клыки и отравит, а потом проглотит целиком. Еще хуже? Ты еще будешь живой, когда она будет тебя есть! — Мин сомкнула челюсти, причмокнув. Скайбрайт и Чжэнь Ни вцепились друг в друга, визжа и хихикая.

Так она стала этим монстром из фольклора? Как такое могло быть? Она крепче обхватила колени.

Кай Сей вернулся с белой монашеской робой.

— Хан не смог найти ничего лучше, — сказал он, извиняясь. — Вот, — он вытянул руку и отвернулся, показывая, что не подглядывает.

И Скайбрайт воспользовалась шансом. Его грудь и тело были такими же жилистыми и мускулистыми, как и его руки. Она задумалась, как ее тело смотрится рядом с его, о всех острых углах и линиях. Он был загорелым, она была бледной, и это показывало, как часто он бывает без футболки на солнце. Внешность Кай Сеня заставила ее горло сжаться, а странная метка этим утром была цвета сливового вина. Скайбрайт подавила желание коснуться ее, чтобы проверить, была ли она в форме ладони. Она дотянулась вместо этого до робы и обернула ее вокруг себя, крепко завязывая на поясе. Рукава были слишком длинными, подол лежал на земле, но она была рада чувствовать мягкий хлопок кожей.

— Спасибо тебе. И тебе, и Хану тоже.

Он повернулся, чтобы оценить ее вид, и не смог сдержать улыбки.

— Я никогда не видел робу монаха на ком-то таком... — он остановился на полуслове и впервые показался взволнованным. — Никогда не видел на девушке, — его улыбка стала кривой, и она задумалась, что он хотел сказать.

— Мне нужно вернуться к госпоже, — Скайбрайт крепче затянула халат. — Она будет беспокоиться.

Кай Сен кивнул.

— Я провожу тебя...

— Нет, ты сделал более, чем достаточно. Я не могу просить...

— Но так мне будет легче, Скайбрайт. Прошу.

Заметив незнакомые окрестности, она сказала:

— Тогда я буду рада компании.

Кай Сен вернул свою тунику и улыбнулся.

— Я обещал Хану, что вернусь, как только провожу тебя.

Он вел меня мимо деревьев с ловкостью, точно зная, куда идти. Она шла за ним, чувствуя босыми ногами мягкую землю и камни. Что он о ней подумал? Странная девочка, что лазает по деревьям и голой ходит по лесу ночью. Ее уши горели от мысли, и она надеялась, что он не видел. Позже он замедлил ход и оглянулся.

— Ты точно в порядке? — он замолчал. — Твоя госпожа... наказывает тебя?

Она покраснела еще сильнее, но от возмущения.

— Они добры ко мне. Чжэнь Ни воспринимает меня как сестру.

— Хорошо. Я рад, — сказал он. — Просто я не часто нахожу красивых девушек спящими в лесу.

Ее рот раскрылся, а потом она рассмеялась, когда увидела игривые искры в его глазах.

— Не то чтобы я жаловался, — продолжил Кай Сен. — Но последний раз я был голым в лесу, когда Хан украл мои вещи с берега реки, и мне пришлось возвращаться в монастырь, обернувшись листьями кипариса. Они были колючими. И плохо прикрывали, — он прочистил горло и улыбнулся.

Она рассмеялась громче.

— Хан не мог!

— Хан так сделал. Не волнуйся, я ему отомстил, — Кай Сей смеялся с ней, и на сердце Скайбрайт стало легче. Его смех делал все правильным. Она потянулась к ветке кипариса, хватаясь за его игольчатые листья и пытаясь представить, как Кай Сен возвращается в монастырь, прикрывшись только ими, и снова рассмеялась. Они стояли в прохладной тени прекрасного леса, и Скайбрайт еще помнила, как ночью земля гудела жизнью, когда она могла заметить малейшее движение, ощутить запах и вкус животных.

— А ты упражняешься с посохом? — спросила она.

— Да. Нас учат управляться с оружием, но с посохом мне удобнее всего, — он перекинул его из одной руки в другую, даже не задумываясь. Он управлял им так, словно он был его продолжением.

— Но я думала, что монахи против насилия?

— Так и есть. Техники и приемы укрепляют нас не только физически, но и духовно. И мы в прошлом участвовали в войне, чтобы защитить королевство. И всегда остаются демоны, — он сказал последнее слово, загадочно подмигнув, но она почувствовала, как ее руки застыли. — Мы должны быть всегда готовы.

— Демоны? — прошептала она.

— Их древних текстов. Одни скитаются по загробному миру, другие — по нашему миру.

— Они существуют? — она поежилась. Кай Сен заметил это и придвинулся ближе, но она дрожала не по той причине, что он думал.

— Я сам их не видел. Но настоятель верит в то, что говорят книги.

Они были у ручья, где встретились впервые, недалеко от особняка Юань.

— Ты читал эти книги? — Скайбрайт пыталась владеть голосом.

— Мы их изучали, да. А что?

— Мне нужно... — она в смятении потеряла гудящие виски. — Ты не мог бы поискать для меня кое-что?

Он посмотрел на нее с любопытством на красивом лице.

— Если получится. А что поискать?

— Что-то о змеиных демонах.

Брови Кай Сена поползли вверх.

— Ты знаешь что-нибудь о таких? — спросила она.

— Не из обычных сказочек.

Они слышали далекий звон из монастыря, и Кай Сен выпрямился, словно он был тигром и готовился к прыжку.

— Хан убьет меня.

— Я найду дорогу. Я знаю, где я.

— Я виноват. Потратил время, — улыбнулся он. — Я попробую узнать что-нибудь.

Когда мы еще встретимся?

— Здесь через три дня? Утром.

— Буду ждать, Скайбрайт, — Кай Сен побежал в сторону громыхающего гонга. — Береги себя.

Она помахала ему, жалея, что он уходит. Скайбрат не была уверена, что может оставаться в безопасности. Она уже ни в чем не была уверена.

Главатретья :

Скайбрайт пробралась в особняк Юань через задний ход, где не было стражи, радуясь, что никто не видел ее на улице. Как и все правительницы дома, леди Юань не заботилась о том, что творится с ее слугами, пока они могли исполнять свои обязанности и не доставляли проблем. Скайбрайт всегда была такой, была до этого дня. Дверь в ее маленькую комнату была открыта, но комната была пустой. Она быстро переделалась в шелковую тунику и штаны небесно-голубого цвета, на воротнике туники была жемчужина, а по краям длинных рукавов — серебряная вышивка, признак того, что она — любимица госпожи. Она разделила густые волосы на две части и туго заплела в два пучка. Она и не понимала до этого, что Кай Сен видел ее с распущенными волосами, что позволялось только мужу. Скайбрайт фыркнула и попыталась подавить истерический смех, что уже звучал внутри. Какая разница, видел ли он ее с распущенными волосами, если он видел ее без одежды? Она прижала ладонь ко рту и прикусила палец, чтобы успокоиться.

Быстрые шаги и громкий разговор доносились до нее через весь двор, и она побежала в комнату Чжэнь Ни, отодвигая дверь, не постучав. Шагнув в комнату, она обнаружила свою госпожу сидевшей на кровати, ее волосы были в полном беспорядке. Лэн обнимала ее одной рукой, вытирая влажные щеки Чжэнь Ни изумрудным платочком, что казалось и нежным, и слишком интимным жестом. Лэн что-то зашептала на ухо Чжэнь Ни и склонилась так близко, что их лица почти соприкасались.

— Госпожа! — Скайбрайт рухнула к ногам Чжэнь Ни, ударившись лбом об пол. — Простите меня, я не хотела вас беспокоить.

Ее госпожа издала сдавленный крик.

— Беспокоить! — Чжэнь Ни прижала ладони к щекам Скайбрайт, поднимая ее голову. Волосы госпожи были наспех заплетены, большая часть свободными прядями спадала ей на лицо. Она не использовала в этот раз ни косметику, ни украшения. — Я думала, что тебя похитили, прогнали, убили...

— Этого не было, — Скайбрайт обхватила запястья Чжэнь Ни. — Я здесь. Все хорошо.

Чжэнь Ни всхлипнула, забрала у Лэн платок и шумно в него высморкалась. Лэн скрестила руки на груди, опустив взгляд. Она сидела так близко к Чжэнь Ни, что Скайбрайт почувствовала укол ревности, Лэн стала так близка ее госпоже за такое короткое время. Растерявшись, она не заметила гнев Чжэнь Ни, пока она не встряхнула Скайбрайт за плечи.

— Где ты была? — она дрожала. — Куда ты уходила?

— Я... — Скайбрайт никогда еще не лгала госпоже. — Я, должно быть, ходила во сне.

Чжэнь Ни сжала платок, безжалостно выкручивая его.

— Ходила во мне? Но такого никогда не было. Ты даже не разговариваешь во сне.

Скайбрайт опустила голову. Она все еще болела, и девочка больше не могла видеть лицо своей госпожи. Она соврала. Слабость охватила ее, она осела на пол. Комната медленно вращалась перед глазами.

— Мне плохо.

— Скайбрайт! — Чжэнь Ни соскользнула с края кровати и обхватила руками плечи Скайбрайт. — Лэн, попроси мою матушку позвать няню Бай. Поспеши.

Она слышала, что Лэн удалилась. Чжэнь Ни удерживала ее, глядя по волосам. Скайбрайт вцепилась в свою тунику и склонилась к госпоже, пытаясь на заплакать. Чжэнь Ни этим утром не нанесла духи, как заметила Скайбрайт. И она подумала, что жасмин идеально подошел бы сегодня, вот только нужно было сделать госпоже прическу и заколоть пряди синими заколками.

Да.

Жасмин подошел бы идеально.

* * *

Скайбрайт то приходила в себя, то отключалась, пока Чжэнь Ни довела ее до ее кровати, взбила ей подушки, словно сама была служанкой, а Скайбрайт — госпожой. Непривыкшая быть в таком качестве, она попыталась остановить госпожу и встать, но ее уложили обратно на подушки.

— Не глупи, Скай. Я приказываю тебе лечь обратно и отдыхать!

Скайбрайт слабо улыбнулась. Чжэнь Ни неплохо справилась с ее работой. Она устроилась на подушках и закрыла глаза, пока ее госпожа усаживалась рядом с ней.

— Ты как Лэн, — чуть позже сказала Скайбрайт.

Молчание затянулось, и она открыла глаза, подумав, что Чжэнь Ни не расслышала ее. Госпожа разглядывала ее с непонятым выражением лица, хотя Скайбрайт всегда могла понять чувства госпожи.

— Она хороший друг. Мне нравится ее общество.

Чжэнь Ни склонила тонкую шею и принялась рисовать лотос, больше не пересекаясь взглядом, так она делала, когда хотела что-то скрыть.

— Тебе она не нравится?

— Она хорошая, — сказала Скайбрайт. Впрочем, Скайбрайт не разделяла взгляды Чжэнь Ни, увидев, как легко она общается и смеется с другой девочкой их возраста. Они сидели, не глядя друг на друга, и слушали плеск водопада, доносящийся со двора. — Я никогда не смогу быть тебе настоящей подругой, — прошептала Скайбрайт после долгого молчания. — Я смогу быть только твоей служанкой.

— Скай! — Чжэнь Ни схватила ее за руку. — Ты — моя сестра, половинка, что лучше и добрее меня, — она обхватила ее пальцы. — Как ты могла такое сказать? Ты бредишь!

Леди Юань пришла с шорохом ее длинной шелковой одежды, за ней шли няня Бай и Лэн.

— Скайбрайт! Ты наделала шуму. Мы посылали слуг по всему поселению, даже в город, чтобы отыскать тебя дважды.

— Трижды, — сказала Чжэнь Ни.

— Прошу прощения, леди Юань. Я, должно быть, ходила во сне, — Скайбрайт смотрела на шелк, расшитый хризантемами.

Леди Юань встала у кровати и коснулась тыльной стороной ладони лба Скайбрайт.

— Чжэнь Ни сказала, что ты себя плохо чувствуешь?

— Думаю,... я просто устала, леди.

— Это не?..

— Нет, леди. Это совсем не то, — Скайбрайт казалось, что у нее никогда не будет

месячных.

Леди Юань кивнула и убрала пряди волос со лба Скайбрайт. Этот жест был слишком близким, такого она еще с ней не делала, Скайбрайт чуть не склонилась. Леди Юань хлопнула в ладоши.

— Идемте, девочки, оставим Скайбрайт с няней Бай.

Чжэнь Ни крепко обняла ее, а потом ушла с матушкой и Лэн во двор.

Скайбрайт с облегчением выдохнула и уткнулась лицом в подушку.

— Что случилось, дитя? — спросила няня Бай. Когда-то хриплый голос ее стал с возрастом грубым. Но иногда этот голос пел ей колыбельные. Няня Бай была самым близким ей человеком, что заменил ей мать.

— Я уже сказала. Думаю, что я ходила во сне.

Старушка проверила пульс на ее запястье, потом на горле, склонилась ближе и прислушалась к ее дыханию.

— Ты никогда не ходила во сне ребенком. Это... не может начаться в таком позднем возрасте.

— Я уже слишком взрослая? — не подумав, спросила Скайбрайт.

Няня Бай рассмеялась, звук напоминал шелест листьев на ветру.

— Куда ты ушла?

— В лес.

Старушка издала странный звук, привлекая внимание Скайбрайт. Морщинки у глаз старой няни и возле ее рта за последние годы стали глубже, но ее карие глаза оставались пронзительными. Она пахла острыми травами, как и всегда, земляной терпкостью.

— В чем дело? — прошептала Скайбрайт.

— Я никому этого не говорила, потому что это *твоя* история, — няня Бай посмотрела на свои сильные руки, хотя костяшки ее пальцев стали от возраста утолщаться. — Да, это я нашла тебя. Но не у порога.

Скайбрайт приподнялась.

— О чем вы говорите?

— Я нашла тебя брошенной в лесу, дитя.

Она покачала головой, не веря этому, а ее няня щелкнула языком.

— Это было в начале лета, погода была такой же хорошей, как сегодня. Я решила выйти в город и купить немного целебных трав — леди Юань уже была близка к тому, чтобы родить Чжэнь Ни. По какой-то причине я пошла через лес, — няня Бай замолчала, углубившись в воспоминания. — Странно, ведь я никогда не ходила через лес. Не ходила одна.

Скайбрайт знала, что это правда. Ее старая няня избегала леса, часто посылая туда Скайбрайт, чтобы она собрала ей грибы или травы, но не объясняя, почему ей не нравились холодные глубины леса.

— Тем утром что-то влекло меня туда, — сказала она, кивая. — И я следовала за ручьем, не желая потеряться, но услышала что-то в глубине леса. Плач ребенка, — она закрыла глаза. — Я думала, что это какая-то иллюзия, словно что-то заманивало меня глубже в чащу, а, может, мне показалось. Но я не остановилась. Я пошла на звук, пока не попала в чащу. И там была ты.

Брошенная в лесу... оставленная умирать.

— Тебе не было и дня, дитя. Казалось, что твоя мама родила тебя в лесу и оставила, у

тебя даже пуповина еще была. Ты не была никак укрыта. Удивительно, что никто из животных не пришел за тобой...

Слезы Скайбрайт все же пролились, она давно их сдерживала, еще с того момента, как стала чудовищем и отправилась в лес, тот самый лес, где ее бросила мать, которой было плевать, выживет ли она.

— Милая, — няня Бай коснулась ее руки. — Прости, что я рассказала об этом так резко. Но я подумала, что ты должна знать. Понимаешь, почему я никогда не говорила правду? Я боялась, что леди Юань откажется принять тебя, — она нежно улыбнулась. — Я принесла тебя домой, укутанную в тряпку, что я собиралась использовать для трав, и искупала тебя, а потом показала леди Юань, когда ты была уже укутанной в красный сатин и лежала в красивой плетеной корзинке.

Скайбрайт потерла лицо, злясь на себя за слезы. Зачем было плакать?

— Ты же знаешь, что леди Юань всегда нравились красиво оформленные подарки, — сказала няня Бай.

Она рассмеялась, хотя это и прозвучало с горечью из-за слез.

— Спасибо, милая няня. Ты спасла мне жизнь.

— Посмотри, какой милой и умелой девушкой ты выросла, Скайбрайт, — она снова коснулась руки девушки. — Тобой гордилась бы любая мама. Жаль, что у тебя не будет своей семьи, но Чжэнь Ни любит тебя, как свою сестру. Твоя жизнь лучше, чем могла быть.

Старушка поднялась, все еще подвижная, несмотря на возраст.

— Ты ослабела от усталости и перевозбуждения. Я принесу что-нибудь, что поможет уснуть.

Скайбрайт кивнула.

— Еще раз спасибо, няня Бай. И... моя мама совсем ничего не оставила? Никакого напоминания о себе?

Старая няня покачала с сожалением головой.

— Ничего. Было понятно, что тебя только родили. Хотя... — сомневаясь, няня Бай вцепилась в край туники.

— Что? — руки Скайбрайт напряглись, выдавая ее тревогу.

— Когда я впервые купала тебя, на тебе были чешуйки. Как у рыбы. Они были красивыми, но... странными.

— Как чешуйки рыбы, — повторила Скайбрайт. — А какого цвета?

— Алые, — сказала няня Бай. — И сверкали, как драгоценные камни на солнце.

* * *

Скайбрайт дремала до следующего утра, приняв горькое лекарство няни Бай. Чжэнь Ни отказалась уходить от нее. Вечером Скайбрайт тревожилась из-за того, что госпожа будет спать рядом с ней. Она проснулась до рассвета, ее лоб был мокрым от пота. Испугавшись, она дернула ногами под тонким покрывалом, чувствуя колени и пятки. Что бы случилось, превратись она рядом с госпожой? Горло Скайбрайт сжалось от одной мысли. Она слышала ровное дыхание Чжэнь Ни, соскользнула с кровати и вышла во двор, тускло освещенный звездами.

Она всегда превращалась ночью, и ей хотелось понять, что вызывает это изменение, чтобы пресекать это. Возможно ли это как-то контролировать? Можно ли вернуть прежний облик самостоятельно? Скайбрайт села на каменную скамейку под персиковым деревом, зарылась пятками в землю, наслаждаясь ее прохладой.

— Чего вы хотите от меня? — прошептала она.

Их ответ был шумом, что взметнул волосы на ее голове. Она пошатнулась от силы их требований.

Любви.

Мести.

Жены.

Расплаты.

Мира.

Покоя.

Сына.

Жизни.

Слезы полились из ее глаз, потому что она знала их потери, чувствовала их желания так, словно они были ее собственными.

Мужчина, что заговорил с ней, поднял нечеткий кулак и кашлянул. Тут же воцарилась тишина, звенящая в ее ушах.

— Прошу, госпожа Скайбрайт, — сказал мужчина. Обращаться к ней прямо, похоже, требовало для него больших усилий. Каждое предложение сопровождалось эхом сотен голосов. — Накормите нас. У нас не осталось тех, кто мог бы это сделать. А те, кто остался, слишком бедные.

— Но Фестиваль призраков еще даже не начался, — сказала она. Через несколько дней после середины седьмой луны, говорили, что открываются врата в подземный мир, и из него приходят призраки, чтобы навестить живых. Особняк Юань уже начал подготовку к пиру в честь предков, на котором символически кормили и умерших.

Мы сбежали , последовали , проникли . Желания . Голод .

— Между мирами была брешь, — сказал мужчина. — И мы с легкостью сбежали.

Кожа Скайбрайт похолодела, за время разговора с мертвыми она испугалась впервые.

— Зачем вы искали меня?

Нас. Вы видите. Нас.

Их хриплые голоса дрожали вокруг нее.

— Потому что нас можете видеть только вы, — сказал он, и его голос был почти нежным. — И слышать тоже.

— Одна... — повторила она.

Он замолчал.

— Другие хорошо защищены.

— Я сделаю это. Я покормлю вас и сожгу ладан в память о вас. Обещаю, — глаза Скайбрайт пробежали по сотням мерцающих призраков, паривших вокруг нее на пустой дороге, остановившись и на тенях за ними, что шевелились под сливовыми деревьями. — Но кто еще вас видит?

Мужчина улыбнулся, хотя плоть на его рту и подбородке открывала желтые зубы. Он не ответил. Но духи зашипели в возбуждении, словно признавая, кто она, чем она была.

Одна из нас, как сказали бы они. Могли ли они видеть в нее ее чудовищную сторону? Она понимала, что для них это так же легко, как для нее их видеть. Они кружились, пока из ее волос не выпали заколки, пряди свободно рассыпались по плечам.

А потом воздух успокоился.

Вдалеке в ужасе завывал кот.

Она была одна.

Что-то упало на каменную дорогу и прикатилось к ее босым ногам. Скайбрайт склонилась, чтобы поднять это. Медная монета, которой были сотни лет, уже позеленела от старости.

Монета в благодарность.

* * *

Скайбрайт спешила к комнате Чжэнь Ни с маленькой монетой, зажатой в руке, и смогла вернуться в тот момент, когда закричали петухи. Она почти врезалась в госпожу, когда вошла в прихожую. Высокая девушка в сиреневых одеждах стояла перед ней.

— А я тебя искать собиралась, — Чжэнь Ни была хмурой, но сдержала замечание.

— Мне нужно было подышать воздухом, госпожа.

— Смотри, да ты ходишь босая, словно дикое животное. Seriously, Скай! Ты не хочешь выздороветь?

Скайбрайт улыбнулась, радуясь, что госпожа все же возмутилась. Все возвращалось к прежним отношениям между ними.

— Я не хотела тебя будить.

Чжэнь Ни потащила ее в спальню, и Скайбрайт зажгла огромные фонари в каждом углу. Руки Скайбрайт дрожали, и она старалась успокоиться.

— Тебе стало лучше? — спросила Чжэнь Ни.

На самом деле, она чувствовала усталость и больше всего хотела рухнуть обратно в кровать. Слишком многое случилось с ней, и все было странным и непонятным. Но вместо этого она сказала:

— Да. А тебе? — она была плохой служанкой последние несколько дней, а потому ей хотелось соблюсти обычай.

Госпожа задумчиво прижала ладонь к животу.

— Худшее прошло... до следующего месяца.

— Долго ты собираешься скрывать это от своей матушки?

— Вечно, — с нажимом сказала Чжэнь Ни.

Скайбрайт раскрыла рот, но тут же закрыла его, когда госпожа посмотрела на нее с вызовом.

— У родителей уже есть два внука и внучки! Да и вообще. Почему я должна выходить замуж? Это не честно!

Скайбрайт смотрела на ее кулаки. Госпожа звучала как капризный ребенок. Во всем этом не было ничего честного или нечестного. Как они могут в этом восревноваться, если Чжэнь Ни все равно придется смириться со своей судьбой? Как и Скайбрайт со своей? Воспоминания о змеевидной себе заполнили ее сознание, она была такой *живой*. Она отогнала их. Здесь для них не место.

— Ты сможешь мне, Скай? Скрыть правду от мамы?

Она подвела Чжэнь Ни к зеркалу, чтобы приготовить к грядущему дню.

— Конечно, госпожа. Я буду помогать столько, сколько буду нужна.

Чжэнь Ни улыбнулась и расслабилась.

— Я надену бирюзовую тунику сегодня, как думаешь?

Скайбрайт вытащила тунику и подходящую к ней юбку из огромного шкафа из розового дерева. Цвет особенно шел к бледной коже Чжэнь Ни и подчеркивал ее теплые карие глаза. Туника была расшита золотыми хризантемами.

— Что-то особенное случится? К нам кто-то придет?

Щеки Чжэнь Ни вспыхнули, Скайбрайт удивилась этому.

— Не совсем, — Чжэнь Ни разделяла волосы на длинные пряди. — Я просто хочу нарядиться в этот хороший день, чтобы забыть события прошлой недели.

Скайбрайт забрала у нее гребешок и улыбнулась.

— Я сделаю с вашими волосами что-то особое, чтобы подходило к одежде.

Чжэнь Ни скрестила руки на коленях, и Скайбрайт заметила, как румянец на ее щеках усиливает ее естественную красоту. Ее лицо было круглее, словно она немного поправилась за последние недели, и это смягчило черты ее лица. Ее глаза сияли, пока она наблюдала, как Скайбрайт заплетает ее волосы, слабая улыбка приподнимала уголки рта. Скайбрайт краем глаза уловила свое отражение, отметив, что темные глаза на бледном лице казались огромными, а потом снова сосредоточилась на волосах госпожи, подозревая, что ночью Чжэнь Ни может стать женщиной. Осознание пронзило Скайбрайт страхом и сожалением. Как долго они бы по-детски не замечали, что стали девушками? Она закручивала тоненькие пряди на макушке Чжэнь Ни, вплетая в них рубины, вплетая тонкие косы в главную, пышную косу.

Цвет сверкающих камней напомнил ей ее змеиную чешую, и руки Скайбрайт задрожали, когда она закрепляла последнюю заколку в волосах госпожи. Что подумает Чжэнь Ни, если когда-нибудь узнает правду? Как она сможет относиться к ней так, как раньше? Скайбрайт выгонят, как проклятого монстра, которым она и была.

Чжэнь Ни повернула голову, восхищаясь работой Скайбрайт. Она замерла, увидев отражение Скайбрайт в зеркале.

— Что случилось? — спросила она.

— Ничего, госпожа, — она прыснула гарденийей на запястья и за уши госпожи. — Ты прекрасна. Даже хотя и не переделалась.

Скайбрайт помогла Чжэнь Ни снять тонкую сорочку и шелковые брюки, а потом одела ее в роскошную бирюзовую тунику и юбку. Она отстранилась, закончив, и ее госпожа застыла перед зеркалом, глядя шелк и проверяя, что все на своих местах.

— Мне тоже нужно переодеться, госпожа. Встретимся в главном холле?

Чжэнь Ни повернулась, тепло улыбаясь.

— Да. Я пока найду Лэн.

Скайбрайт остановилась у кухни, перед тем как вернуться в свою комнату. Кук была занята готовкой завтрака и не заметила ее, пока она складывала нужные предметы в плетеную корзинку. Она быстро переделалась в спальне, а потом вытащила свой столик из розового дерева на улицу. За ее спальней проходила узкая заброшенная аллея, огибающая стену особняка. Скайбрайт прислонила столик к стене и разложила на синей фарфоровой тарелке апельсины и яблоки. Кроме фруктов, она поставила три миски с рисом и соевый творог. Последними она оставила там знаменитые ореховые пирожные Кук. Она зажгла палочку и накрыла стол покрывалом.

Все эта еда, кроме фруктов и пирожных, обычно предназначалась слугам.

Скайбрайт поклонилась и помолилась, думая, хватит ли этого сотне заблудших душ, что она видела.

* * *

Следующие два дня до встречи с Кай Сенем прошли мучительно медленно. Она весь день была с Чжэнь Ни и Лэн, они шили и вышивали, слушали пение птиц в позолоченных

клетках во дворе, как и пение их диких собратьев. Случайно Скайбрайт услышала отдаленный удар гонга из монастыря и тут же повернула голову в ту сторону, думая, что сейчас делает Кай Сен.

Девушки устроились в крытой беседке на пруду с рыбами. Скайбрайт прислонилась к резному дереву, разглядывая воду. Квадратный пруд упирался в каменную стену, что поднималась в небо, приглушая солнечный свет. Она не могла дотянуться пальцами до воды, хотя ей очень хотелось, день выдался жарким. Внизу проносились золотые и серебряные рыбки, и Скайбрайт запела о влюбленных, которые расстались весной. Решетчатая крыша рассеивала солнечные свет, придавая всему в беседке вид фантастической реальности.

— Пой громче, Скайбрайт, — сказала Чжэнь Ни. — У тебя красивый голос.

Скайбрайт повернула голову в сторону девушек и застыла. Чжэнь Ни устроилась у ног Лэн, прислонившись к ним, как кошка. Лэн касалась волос Чжэнь Ни, расплетая их, и пряди падали на плечи, а в воздухе витал запах жасмина. Девушка расчесывала волосы ее госпожи с мечтательным видом. Скайбрайт попыталась сглотнуть. Никто не имел права заплетать волосы Чжэнь Ни, кроме нее, не учитывая те случаи, когда Скайбрайт была больна.

Чжэнь Ни подняла голову и улыбнулась Скайбрайт.

— Разве у нее не милейший голосок, Лэн?

Лэн склонила голову, как воробей, а потом кивнула.

— Так и есть.

Она перестала петь.

— Продолжай, Скай. Но спой что-нибудь веселое. О возлюбленных, что вместе, а не порознь, — Чжэнь Ни обхватила рукой колени Лэн, и жест показывал, как они сблизилась.

Скайбрайт казалось, что она что-то пропустила. Если Чжэнь Ни и Лэн во что-то играли но ее никто не пригласил. Лэн была застенчивой и сдержанной, в отличие от Чжэнь Ни. Нс ее госпожа, похоже, изменила ее, как только Чжэнь Ни могла, и Лэн теперь смеялась. Она была выше по статусу, чем Скайбрайт, она была ближе к госпоже, чем Скайбрайт, что оставалась лишь служанкой и не любила говорить с Лэн, притворяясь ее другом. Это ей не подходило.

Скайбрайт опустила голову и прочистила горло, прежде чем снова запеть. Эта песня была о воссоединении возлюбленных, о продолжении их любви, несмотря на смену времен года. Ее голос становился громче, чистый и сильный, она пела для двух девушек. Скайбрайт закрыла глаза, и теперь она пела и для себя тоже, стараясь облегчить боль в груди. За эти дни так многое изменилось, и Скайбрайт теперь не могла точно сказать, кем она была. А Чжэнь Ни, которая знала о ней все, теперь почти ничего о Скайбрайт не знала.

Чжэнь Ни и Лэн хлопали, когда Скайбрайт допела, но она не подняла голову. Позже Роза и Перл принесли подносы с чаем, фруктами и сладостями. Чжэнь Ни и Лэн одновременно встали с одинаковыми улыбками. Скайбрайт поспешила сервировать их стол и налить каждой охлажденный жасминовый чай. Ее госпожа подмигнула и похлопала по стулу рядом с собой.

— Ты прекрасно спела, Скай. Тебе стало лучше?

Грызая рисовый шарик, даже не чувствуя его вкуса, она выдавила улыбку.

А может ли она вернуться в прежнее состояние?

* * *

Скайбрайт множество раз поправляла тонкую простыню на своей кровати, потом открыла решетчатое окно, чтобы душную комнату заполнил воздух. Она собиралась

встретиться с Кай Сенем завтра утром, подумать, как она оправдается перед Чжэнь Ни. Ее сердце забилось быстрее от мысли о нем, и она осадилась из-за такой влюбленности.

Тень накрыла лунный свет, проникавший в ее спальню, порыв ветра зашевелил листья яблонь. Ночь шептала ей. Она вышла во двор, даже не накинув поверх одежды для сна халат. Восторженное бормотание доносилось со стороны аллеи за ее комнатой, и она поспешила на звук, не обувшись.

Скайбрайт зашла за угол и резко остановилась. Узкая аллея была заполнена призраками, что столпились у столика, что она накрыла для них. Они сияли, некоторые мерцали, как пламя свечи. Она могла бы их коснуться, если бы захотела, но стояла на месте, ошеломленная таким количеством призраков.

Запах сандалового дерева донесся до нее. Она зажигала палочку, перед тем как пошла спать. Высокий дух, что говорил с ней, завис над столиком, направляя каждого духа. Он увидел ее и кивнул с улыбкой, его широкое лицо превратилось в улыбающийся череп. Другие духи, казалось, ощущали, что их лидер узнал ее.

Спасибо, гоооооспожа... немного рисового вина в следующий раз... а личи... очень люблю личи... мне их не хватает.

Голоса сливались в один, вскоре она уже не разбирала слова.

Их глава вскинул в воздух кулак, и духи тут же притихли.

— Тихо. Он идет.

Кто идет?

— Он может прогнать нас в загробный мир, если захочет, — сказал другим призракам главный дух. — Пора уходить.

Духи замерцали, а потом растворились во тьме. А потом на стене особняка появился силуэт. Свет луны стал ярким, хотя на аллею все равно падала тень. Скайбрайт не двигалась, боясь, что привлечет внимание нарушителя. Он был в черном и сливался с темнотой. Она успела заметить лоб и скулы, когда их осветил лунный свет. Нарушитель остановился у самодельного алтаря, разглядывая его.

Скайбрайт стояла, а потом слегка двинулась вправо, надеясь сбежать за угол. Скрытое лицо повернулось к ней, еще два вдоха, и он схватил ее за плечи, прижимая к стене. Она раскрыла рот, чтобы закричать. Он зажал ее рот ладонью, и они смотрели друг на друга. Осознание вспыхнуло одновременно.

— Боже. Это ты, Скайбрайт? — спросил Кай Сен, убирая от нее руки.

Ее колени подкосились, и он поймал ее за локоть.

— Прости, — сказал он. — Я не думал, что встречу кого-нибудь, — она дрожала из-за его ладони на ее руке. — Что ты здесь делаешь? — прошептал он.

— Я? — она ответила слишком громко. — Я живу здесь! Что здесь делаешь ты?

Она заметила его удивление и в темноте. Он отпустил ее, и она отстранилась, прислоняясь к стене, сердце бешено билось.

— Я преследовал... — он резко замолчал. — Я думал, что что-то услышал.

Духов. Кай Сен слышал духов.

— Но почему ты так далеко от монастыря? — он все еще был слишком близко, она чувствовала жар его кожи. — Да еще и посреди ночи?

Он застенчиво улыбнулся.

— Ты мне не поверишь.

Она посмотрела на него, надеясь, что он заметит ее взгляд даже в полумраке аллеи.

— Ладно. Я слышал странный... шум последние несколько ночей. Голоса. Они приходили с ветром, — Кай Сен склонил голову и разглядывал ее. Его лицо было почти скрыто, он казался незнакомцем. Она не могла уловить цвет его глаз, хотя она чувствовала на лице его взгляд. — Я пошел за голосами. Я хотел убедиться, что не схожу с ума.

«Кай Сен был *другим*», — поняла она.

— Там были сотни светящихся силуэтов, они шли из леса, — сказал он. — Я думал, что это лишь свет, но из шепота иногда складывались слова. Я мог их понять.

— Что они говорили?

— Они... требовали. Голодные, — он замолчал. — Ты тоже их слышала?

— Да...

Кай Сен склонился к ней, но взял себя в руки и выпрямился.

— Но как?

Потому что она могла становиться змееобразным демоном. Потому что она была чем-то из их мира, как они. Она покачала головой, не в силах врать ему.

— А ты?

Он склонил голову, его черные волосы упали на лоб. Скайбрайт хотела дотянуться до них и убрать их со лба.

— Я не был искренен, когда говорил, что меня оставили родители. У меня... было предчувствие, как только я научился говорить. Настоятель называет это ясновидением. Мои родители и жители деревни думали, что я был отмечен, — он коснулся шеи, — из-за этого.

Он замолчал, и даже в темноте она увидела, что он схватился за горло. Не думая, она положила ладонь на его руку, чувствуя, как напряжение их него уходит, он успокаивается.

— Я всегда видел заблудших духов, но не понимал, что другие их не видят, и постоянно говорил о них. И все, кого я знал, боялись меня, даже мои родители. И каждая неудача, каждая болезнь, каждая разбитая бутылка и сломанная бочка приписывалась мне. Я не знал. Мне было всего шесть лет.

Ее пальцы скользили по его руке, она сжала его ладонь.

— Кай Сен. Прости.

— Скайбрайт... — он нежно прижал ее к себе. — Я не мог рассказать о прошлом другим монахам. Из-за метки. Из-за того, что я другой. Но с тобой я... — он не закончил мысль, но вместо этого склонился и поцеловал ее.

Ее словно пронзила молния, ускоряя пульс. Его рот был прижат к ее губам. Он пах камфарой и потом. Юношей. Его язык касался ее губ, и она инстинктивно раскрыла рот. Она судорожно выдохнула, когда их языки встретились. Тепло наполнило ее живот и распространилось по всему телу.

Тепло осветило ее.

Его руки обвили ее талию, скользили по тунике для сна, и она чувствовала его грубые ладони. Они сомкнулись на ее поясе и поползли вверх, пока не достигли лопаток, а потом его ладони сцепились.

Они целовались, пока в ее ушах не зашумела кровь, а она не опьянела от желания. А потом внутри что-то вспыхнуло, знакомое тепло, которое пульсировало в ногах. Испугавшись, она вцепилась в его плечи и отстранилась.

Скайбрайт сжала голову, пытаясь прогнать силой воли жар. Заставить себя не изменяться. *Нет*. Не сейчас. Не перед Кай Сенем. Ее тело дрожало от этих попыток и из-за поцелуя. Страх сдавливал грудь.

Его большой палец погладил ее щеку, она подалась назад.

— Что это было? — она пыталась восстановить дыхание, слова звучали неровно.

— Всегда хотелось узнать, что такой поцелуй, — его голос прозвучал низко.

— И ты решил проверить на первой попавшейся служанке?

Первой служанке, что он видел *голой* в лесу.

Стыд и гнев спутались в ней, и она была рада эмоциям. Они могли прогнать жар, растущий в ногах.

Кай Сен щелкнул языком.

— Нет. Конечно, нет. Я хотел поцеловать тебя, — он поднял руку, чтобы коснуться ее, она ударила по ней. — *Ты* мне нравишься, — тихо сказал он. — Я видел много служанок в городе, когда ходил на рынок. Но только тебе хватило смелости забраться на огромный кипарис, чтобы шпионить за монахами, — он улыбнулся. — И только тебе я могу рассказать о прошлом...

— Ты меня даже не знаешь, — сказала она. И казалось, что ее сердце вот-вот разобьется, как фарфор, потому что Кай Сену и нельзя было узнавать правду о ней. Никогда. — Прошу, уйди.

Он сделал шаг назад, она ненавидела то, что он послушался.

— Ты придешь утром к ручью? — спросил он.

Она почти рассмеялась.

— Ты что-нибудь нашел?

— Приходи, и я расскажу, — он взобрался на стену особняка с легкостью, хотя она не представляла, как он это делает. Остановившись наверху, он отыскал ее темными глазами, а потом сказал:

— Не злись, Скайбrait, — и Кай Сен бесшумно спрыгнул по другую сторону стены. — *Ты* мне нравишься, — повторил он еще раз.

Такого ночью она точно не ожидала.

Глава четвертая:

Скайбrait специально проспала следующим утром, надеясь, что Чжэнь Ни придет к нему. Когда ее госпожа появилась, она растянулась на кровати. Чжэнь Ни подбежала к ней, вытянув руки.

— Что случилось, Скай? Ты снова заболела? — она склонилась над Скайбrait, серебряные рукава ее накидки шуршали.

— Просто голова болит, госпожа, — сказала она смиренным голосом. — Прости, что я не пришла к тебе утром.

— Ерунда! — Чжэнь Ни коснулась ее запястья. — Для этого и нужна Роза. Мне так нравится проводить с тобой время, что я не даю тебе отдыхать. Конечно, тебе стало плохо. Особенно, после того... — она поджала губы, — случая.

Скайбrait слабо улыбнулась.

— Мне попросить Ориолу принести риса? Или няню Бай сделать лекарство?

Чжэнь Ни взбила несколько подушек на кровати Скайбrait, а у той сжалось сердце от любви к госпоже. Это пробудило вину за ложь.

— Думаю, ты права. Мне нужно отдохнуть.

Чжэнь Ни погладила ее руку.

— Я попрошу слуг не беспокоить тебя и не шуметь рядом с твоей комнатой. Я вообще

запрещу им проходить в эту часть дома! — она усмехнулась, радуясь собственной идее. — Я придут к тебе после ужина. И тебе должно полегчать к тому времени, или я буду беспокоиться.

Скайбрайт улыбнулась. В том была вся Чжэнь Ни, приказывающая ей поскорее выздороветь.

— Обещаю, что так и будет, госпожа.

— Хорошо. Тебе точно ничего не нужно?

— У меня нет аппетита.

— Тогда отдыхай. Мы с Лэн будем сочинять кривые стихи о любви и заниматься каллиграфией. У нее навыки лучше моих! Да и каллиграфия впечатляет, как для девушки, — сказала Чжэнь Ни на одном дыхании.

Скайбрайт не ходила на еженедельные уроки Чжэнь Ни, где ее учили правилам поведения и речи девушки. Леди Юань решила, что учить служанку письму и чтению все же неправильно. А теперь эти уроки госпожа могла разделить с Лэн.

— Она даже немного рисует! Отец Лэн научил ее рисовать нежные цветы сливы. Видела бы ты, как она сжимает губы и пыхтит, пока рисует их, — Чжэнь Ни изобразила Лэн и рассмеялась. — А потом она касается каждого лепестка бледно-розовой...

Ее госпожа прервалась, заметив мрачное выражение лица Скайбрайт.

— Оу, я утомила тебя своей болтовней, — Чжэнь Ни склонилась и поцеловала ее в щеку, как они и в детстве делали. От нее пахло лимонным мылом и сладким запахом ее кожи. — Отдыхай, Скай.

— Постараюсь, госпожа, — соврала Скайбрайт.

Она начала привыкать к этому.

* * *

Скайбрайт проникла на кухню, пока Кук сервировала завтрак. Она выбросила старую еду, что оставляла голодным призракам, и обменяла ее на свежий рис, маринованные огурцы и острые баклажаны, булочки с красными бобами и пучок личи. Она взяла бутылку рисового вина и три чашки, а потом пробралась обратно в свою спальню.

Смутившись от того, что переживает из-за этого, Скайбрайт слишком долго решала, что надеть на встречу с Кай Сенем, копаясь в шкафу, отказываясь от каждого наряда. Она никогда еще не переживала из-за своей внешности, ее волновало только, выглядит ли хорошо Чжэнь Ни. Она, наконец, выбрала тунику цвета бледного нефрита, расшитую цветами персика, и заколола пышные косы серебряным лотосом — подарком от Чжэнь Ни.

Выглянув из комнаты, она никого не увидела и поспешила вынести на улицу еду. Скайбрайт разложила новые подношения и зажгла благовония. Она съела яблоко и выскользнула из особняка через задний ход для слуг.

Утро было прекрасным, огромные кипарисы тянулись к голубому небу. Скайбрайт бежала к лесу, чувствуя себя свободной, наслаждаясь красотой окружавшей ее природы. Заколка с лотосом позвякивала от каждого шага, но она замедлилась только в прохладной тени леса. Она всегда чувствовала себя уютно, будучи скрытой среди толстых стволов и листьев, среди грязи и сверкающего солнечного света. А после рассказа няни Бай это обрело особый смысл. Она родилась в этом лесу, принадлежала лесу. Ее сердце забилося чаще, когда она приблизилась к ручью. А если Кай Сен не придет? А если и придет, какие ужасы она о себе узнает?

Ее пальцы коснулись губ, она вспомнила поцелуй. А потом нахмурилась и попыталась

оттолкнуть эти воспоминания, это только отвлекало ее от цели — узнать о змеиных демонах. У нее все равно не может быть настоящих отношений с Кай Сенем — он был монахом, а она...

Она вырвалась из леса и вышла на берег, тут же замечая Кай Сена. Она с облегчением выдохнула. Он сидел спиной к ней, а вместо посоха с ним была огромная книга. Склонив голову, он что-то рассматривал в воде, но тут же обернулся, когда она приблизилась.

Улыбка Кай Сена была неуверенной.

— Я думал, ты не придешь.

Скайбрайт остановилась рядом с ним, они смотрели, как вода огибает камни, торчащие со дна ручья. Это успокаивало. Она хотела бы остаться здесь надолго, стоять на солнце рядом с Кай Сенем, чувствовать спокойствие. Чувствовать легкость.

— Все камни разного цвета и размера, — сказала она. Она увидела и огромные серые валуны, что выглядывали из воды, и камешки бледно-розового и голубого цветов, черного и белого цветов, на дне ручья.

— И неизвестно, как давно они здесь лежат, — добавил он.

Она села, скрестив руки, у кромки воды.

— Так ты что-то нашел?

Кай Сен сел рядом с ней и устроил книгу на коленях.

— Не так много, к сожалению. Легенда о змеином демоне — одна из древнейших в Ксиа, но о ней удивительно мало информации.

О ней.

— Это всегда женщина?

— Всегда.

Он раскрыл книгу на странице, отмеченной зеленой лентой. Она уловила запах старой бумаги и представила, как над страницами взлетают пылинки, когда их листаешь. Кай Сен перестал листать книгу. На странице была черно-белая иллюстрация с одной стороны и текст с другой.

— Вот, — он придвинулся ближе к ней, их плечи соприкасались. — Это описание змеиного демона.

Она склонилась над книгой. У змеиного демона было лицо прекрасной женщины, но зрачки были вертикальным, глаза светились, что было показано штрихами вокруг глаз, словно от них исходили лучи солнца. Длинный раздвоенный язык высовывался изо рта. Но о женщине напоминало лишь лицо, дальше оно переходило в змеиную голову и тело.

Она выглядела не так. Она сохраняла человеческий облик выше талии, хотя у нее и появлялся длинный хвост, как и на картинке.

— Что там сказано? — Скайбрайт укала на текст рядом с рисунком.

Кай Сен начал громко читать:

«Змеиный демон — еще одно бездушное создание, проникшее в наш мир. Она предстает прекрасной и привлекательной женщиной, охотящейся на наивных мужчин. В человеческой форме она неприметна, так что нельзя сразу понять ее истинную личность, чтобы обезвредить. Жертва же обычно засыпает после встречи, ее грубо убивают ядовитым укусом или сдавливанием хвостом. Непонятно, почему она убивает. В некоторых легендах говорится, что она была выпущена в наш мир самими богами в наказание мужчинам, что неверны своим женам. Другие же думают, что она убивает из удовольствия. Змеиный демон бессмертен, убить ее можно лишь священным мечом или обезглавливанием. Она часто ходит

по пустынным дорогам. Она искушает, уничтожает, разрушает дома...

Он остановился посреди предложения и кашлянул.

— Что? — Скайбрайт перевела взгляд с текста на его лицо.

Темные брови Кай Сена сдвинулись.

— Ничего. Больше ничего не сказано.

— Но... она может разговаривать в змеиной форме? Может... родить ребенка?

Он странно на нее посмотрел, а потом потер глаза. Она заметила под ними темные круги.

— Какой странный вопрос. В данном тексте об этом не говорится, но я читал о лисьих духах в другом томе, пока искал информацию. И там говорилось, что лисьи духи часто влюблялись в людей и выходили за них замуж, иногда даже имели от них детей. Но в тексте говорилось: «В отличие от змеиных демонов». Они всегда убивают жертв и не могут ни любить, ни родить.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Сердце Скайбрайт сжалось. Это не имело смысла.

— А о том, могут ли эти демоны говорить, пока они в облике змея, не упоминается ни в одной из книг.

Он коснулся ее руки, и она резко отстранилась от него.

— Почему тебя это так интересует?

Скайбрайт прижала колени к груди.

— Не знаю. Разве это не захватывающе?

— Я бы так не говорил, — сказал он и положил книгу на траву рядом с собой, а потом вытянул руки, подложив их под голову. — У нас есть тысячи книг в библиотеке при монастыре, а еще несколько сотен хранится в личной коллекции настоятеля. В тех книгах я тоже искал... — он покачал головой и перевернулся на бок, чтобы видеть ее. — Прости, что напугал тебя ночью, Скайбрайт. И... прости, что поцелуй тебе не понравился.

Она повернулась к нему.

— Я никогда не говорила, что мне не понравилось.

Он уставился на нее, а потом рухнул на спину и захохотал.

— А я всю ночь переживал, что все испортил, — сказал он, все еще хохоча.

Она улыбалась в рукав, вспоминая, как его ладони ласкали ее кожу, как она ощущала дикое биение его сердца напротив своего.

— Потому что я мог бы целовать тебя днями напролет. Конечно, мы прерывались бы на воду. Я помню еще с тренировок, как важно сохранять водный баланс. Но я обошелся бы без еды, — сказал он с широкой улыбкой, его глаза закрылись от солнца.

Скайбрайт скривилась, но все равно рассмеялась.

— А ты смешной.

Кай Сен глянул на нее краем глаза.

— Скажи, что тебе понравилось так же, — он сел и накрыл ее ладонь своей, вдруг посерьезнев. В этот раз она не сдвинулась с места. — Казалось, что я опьянел. Что я парил. Такого я еще не ощущал, — он переплел пальцы с ее пальцами, ее ладошка казалась маленькой, по сравнению с его. — И это из-за тебя. Я чувствовал это еще с того момента, как увидел тебя на дереве, — он рассмеялся в полный голос. — Ты неотразима.

Ей нравилось тепло его ладони, но ее сердце замерло из-за последнего слова. Она на четвереньках отбежала от него.

Неотразима.

Искусительница.

Убийца.

Кай Сен провел ладонью по лицу, но она успела заметить уязвленное выражение на нем.

— Ты монах, Кай Сен. Разве ты не давал обет безбрачия? — она нравилась ему из безвыходности. Он нравился ей, потому что она была глупой.

Он фыркнул.

— Я же не настоящий монах, помнишь? — в его голосе была горечь. — Так что я и правилам не подчиняюсь, да?

— Что ж, — она погрузила ладони в землю. — Я тоже не та, кем кажусь.

— Если ты пытаешься меня напугать, то у тебя не получится, — он посмотрел на открытую книгу, откуда ему усмехалась змеиная демонесса. — Ты видишь и слышишь призраков, потому что тоже другая?

Ее руки покрылись гусиной кожей, словно ее окружил холодный ветер, она задрожала. Она хотела, чтобы книга закрылась.

— Одно я знаю точно, — он поднял ее подбородок нежными пальцами, и теперь она его видела. — Какой бы силой ты ни обладала, ты не выбирала ее. Как и я не влиял на свою силу провидца. Когда я впервые тебя увидел, то почувствовал, что что-то встало на место. И потому то, что я нашел тебя спящей в лесу, не было совпадением, Скайбрайт. Меня тянуло к тебе, — его взгляд наполнился теплом. — Я многое испытывал из-за своей... способности. Но такого еще не было.

Скайбрайт покачала головой.

— Мы даже не знаем друг друга, Кай...

— Ты это уже говорила. Спрашивай, что хочешь, — сказал он с улыбкой и нотками вызова в голосе.

— Где ты родился?

— В Ся Мен. В декабре.

— Как любишь проводить свободное время?

— Прыгать.

Она рассмеялась.

— Что?

— Мне нравится прыгать. Отрываться от земли. Или спрыгивать с высоты, — он пожал плечами. — Мне нравится свобода во время этих движений.

— Разве у тебя... не странное хобби?

Теперь смеялся он.

— Ох, теперь ты знаешь больше? — он рывком вскочил на ноги. — А теперь расскажи, что ты любишь делать больше всего.

Скайбрайт уткнулась подбородком в колени, думая. Вся ее жизнь была посвящена прислуживанию Чжэнь Ни, что она любила делать в свободное время?

— Петь. Я люблю петь.

— Твой голос уже как пение. Хотелось бы услышать больше, — Кай Сен отстранялся от нее, солнце окружало его. — Я перепрыгну ручей.

— Нет. Ты промокнешь! — ручей был шире, чем два человека.

Но Кай Сен уже двинулся к воде, он взлетел в воздух, отталкиваясь от земли. Скайбрайт

зажала рот, а он перелетел на другой берег, грациозно приземляясь на обе ноги. Он обернулся с задиристой улыбкой на загорелом лице.

— Видишь? Это ни с чем не сравнить, — Кай Сей прыгнул обратно с легкостью, проскакал по камням и уселся рядом с ней. — А еще мне нравится вырезать, — сказал он, подумав. — Делать что-то из дерева, если тебе это понравится больше.

Она улыбнулась.

— Твое любимое блюдо?

— Холодная лапша с бобами и пастой сезам. А у тебя?

— Тушеная свиная отбивная с рисом.

— Я голоден.

— Чуть не забыла. Я принесла тебе в благодарность, — Скайбрайт развернула салфетку, где оказались четыре булочки с красными бобами. — Кук сделала их этим утром, — они взяли по одному и съели в тишине, смакуя.

Они молчали, пока еда не закончилась, а потом Кай Сен сказал:

— Это ведь ты оставила подношения тем призракам?

— Они меня попросили.

— Добрый поступок.

— Я думала, что так будет правильно, — ответила она. — Они потерялись... забыты всеми. И то, что они были бедняками, еще не значит, что они должны и в загробной жизни голодать.

Кай Сен раздумывал мгновение, а потом сказал:

— Сколько бы я ни видел заблудших духов, они меня о помощи не просили.

— Но мы ведь разные, — сказала она. — Я же недавно начала их видеть. Ты же с детства их видел, за что и был изгнан.

Он кивнул и начал выдергивать траву из земли, его плечи напряглись.

— Ты не испугалась их, Скайбрайт?

— Не совсем, — ответила она. И она помнила, что он сказал ей прошлым вечером перед их поцелуем.

«Я никогда не говорил о прошлом с другими монахами».

Она вдруг поняла, что существовал веселый Кай Сен, полный шуток — надежный юноша, что жил среди монахов, — и этот юноша перед ней, скорчившийся, словно пытавшийся защитить себя, все еще испытывающий злость и боль в сердце за то, что его бросили родители, за то, что в монастыре его тоже не до конца приняли. Она хотела дотронуться до него, как-то облегчить его боль и печаль.

Наконец, она тихо сказала:

— Я тоже сирота, Кай Сен.

Его голова резко поднялась.

— Может, это прозвучало легкомысленно. Но я знаю, что это ничего не изменит. Моя мать бросила меня. Я о ней никогда и не думала...

— Никогда? — удивился Кай Сен.

— Нет. Я не видела смысла думать об этом, но сейчас...

Теперь она думала.

— Прости, Скайбрайт, — его рука скользнула по ее спине, а потом притянула ее ближе, они склонились друг к другу. — Монахи говорят, что те, что могут видеть мертвых, одной ногой в этом мире и другой — в загробном.

— И ты чувствуешь, словно ты одной ногой здесь, а другой — в аду? — она все же знала, что Кай Сен был человеком, в отличие от нее.

Кай Сен ладонью гладил ее по руке, успокаивая.

— Не знаю, честно говоря. Я знаю ли, что всегда был отмечен, как другой, — он поднял голову, и Скайбрайт коснулась его метки пальцем. Он замер и, похоже, задержал дыхание.

— Ты думаешь, что твое... ясновидение связано с этим? — спросила она.

Он схватил ее за руку, осторожно уводя ее ладонь от горла.

— Да, — он контролировал себя, утратив веселье. И она поняла, что она первой дотронулась до его метки.

— Один из призраков сказал, что в загробном мире брешь, они оттуда сбежали, — прошептала она.

— Так и есть. Голодные духи уже пришли, хотя Фестиваль Призраков начнется через несколько дней. Монастырь весь встревожен. Настоятелю не нравятся истории путников из провинции.

Скайбрайт замерла.

— Какие истории?

— И крестьяне, и знать замечали... странности. Человек, что в два раза выше обычного смертного, да еще и с птичьей головой и черными крыльями из плеч. Дети без рук, но с ладонью вместо рта...

Она поежилась, и он мягко поцеловал ее в щеку. Скайбрайт снова ощутила его запах камфары.

— Прости. Я не должен был говорить это.

— Нет. Я рада, что ты мне рассказал.

Кай Сен потер лоб, не скрывая усталость.

— Настоятель разослал указания в ближайшие города и села, предупреждая людей, что нужно быть осторожными. Ночью дом покидать нельзя, особенно, после участвовавших краж, — он отпустил ее руку. — Будь осторожнее, Скайбрайт. Я не знаю, почему духи показывают себя нам обоим.

Она смотрела на их руки, пальцы были переплетены, она хотела быть искренней с ним. Или сказать ему, что он не нравится ей, что она не хочет его видеть. Сделать все проще. Но она слишком дорожила его обществом и поцелуями, чтобы сдаваться.

— Обещаешь, что будешь осторожна?

Она сжала его руку.

— Но что это значит? Демоны существуют?

— Я сам их не видел, но слухов слишком много. Если брешь между мирами действительно есть, любой демон или монстр может пройти сюда, — Кай Сен встал и помог ей подняться. — А это значит, что монахам пора воевать.

* * *

Они неохотно расстались. Скайбрайт приняла еще один поцелуй в щеку, хотя очень хотела повалить Кай Сена на землю и целовать так, как это было ночью, когда его руки обвивали ее.

Ее голова кружилась от всего нового, она получила мало информации о змеином демоне, о раннем появлении голодных духов и бреши в ад. Кай Сен сказал, что им какое-то время придется не видеться, и Скайбрайт была опечалена этим. Сильнее, чем должна была чувствовать к юноше, которого не так давно встретила, которого едва знала.

Веселый солнечный свет и синее небо, казалось, насмеялись над произошедшим между ними.

* * *

Этим вечером Скайбрайт лежала без сна в кровати, ожидая возвращения голодных духов. Но не слышно было ничего, кроме стрекота сверчков. Она вернулась мыслями к Кай Сену, что прочитал ради нее о змеиных демонах. Если она была такой, изменить это уже нельзя. Но он может попытаться контролировать момент превращения. Схватив зеркальце и сунув его в рюкзак, она прокралась в тихий двор, залитый лунным светом, а потом через служебный ход вышла наружу, открыв дверь ключом.

Она не должна была ходить в лес так часто. Но она должна была найти больше о том, кем или чем стала, найти способ контролировать преобразование. Она не могла рисковать тем, что кто-то раскроет ее сущность, увидев в спальне змеей, она должна была понять, как возвращаться самостоятельно. И глубоко внутри, как она отмечала, дикость взывала к ней.

Бегом она вылетела к ручью, где встретила с Кай Сеном. Она прорывалась через деревья, сквозь которые просачивался лунный свет, благодаря которому она все видела. Скайбрайт быстро разделась, радуясь, что воздух летом теплый, кожу покалывало от мысли, что она так открыта. Она разложила вещи на камне. Эти привычные движения успокоили ей нервы.

Скайбрайт устроилась на траве у берега, вытянув ноги, а рядом с собой поставив рюкзак. Она сосредоточилась и вспомнила невыносимый жар, представила, как появляется хвост, выкручивая ее кости, как с тихим шелестом тело покрывает чешуя.

Ничего не произошло.

Она снова попыталась превратиться в змею, представляя, как от пояса вниз расходится тепло, как боль пронзает ноги. Что-то изменилось, ее встряхнуло. Хвост появился через несколько вдохов, она вздрогнула, увидев, как он шевелится перед ней, настолько длинный, что доставал до ручья. Высунув изо рта узкий змеиный язык, она подумала, что сможет почувствовать вкус Кай Сена в воздухе, запах камфары от его одежды, соль его кожи.

Она вытащила зеркальце. В книге Кай Сена упоминался яд. Она раскрыла рот, ее раздвоенный язык вырвался оттуда. Ее усиленное зрение и луна позволяли разглядывать отражение. Скривившись, она приподняла верхнюю губу, чтобы увидеть изогнутые клыки на месте своих клыков. Скайбрайт отпрянула от зеркала, но заставила посмотреть еще раз. Клыки были длиной с фалангу пальца и казались смертельно острыми. Закрыв рот, она отметила, что в остальном лицо не изменилось. Рука дрожала, она выронила зеркало в сумку.

Чтобы отвлечься, Скайбрайт сосредоточилась на том, что она ощущает в этом облике. Она не слышала ночных существ, как это было раньше. Даже листья не шевелились. И было странным, что лес, обычно полный движений и жизни, застыл и стоял спокойно. Она проигнорировала странную тишину и попыталась силой воли вернуться в облик девушки. Ей нужно было научиться этому, если она хочет выжить. Она всегда спала, когда возвращалась в прежний облик, а потому не знала, как это ощущается.

Она представила, как исчезают чешуйки, открывая кожу, как хвост укорачивается и разделяется пополам. Что-то слабо загудело в груди, но ничего не произошло. Скайбрайт зажмурилась и попыталась еще раз, представляя себя с босыми ногами. Чешуя на змеином хвосте зашевелилась, но это ощущение пропало, когда она услышала топот многих ног вдалеке, слабое эхо. Она вскинулась и заставила себя направиться вдоль деревьев на шум.

Звук становился громче, а потом она заметила много факелов меж деревьев.

Она чувствовала опасность дрожью в горле, чувствовала вкус опасности и злости, чем ближе подходила к огням. Инстинкт кричал ей уходить, ведь ее увидят, но она не могла уйти от мерцающих огоньков. Мужчины кричали и рычали, топот их шагов ей слышался топотом слонов. Она остановилась неподалеку от хаоса, скрытая среди деревьев. На большой поляне монахи сражались с... демонами. Другими словами этих существ она описать не могла.

Десятки монахов вскидывали факелы, и яркие огни освещали поляну, мерцая тенями на напряженных лицах мужчин, отражаясь на разъяренных зверях из ада. Даже высокие кипарисы дрожали, безмолвно наблюдая за кровавой битвой. Мускулистый монстр возник перед группой монахов, у него было тело человека, но голова и ноги козла. Голая грудь демона была голубоватой, он взмахнул огромным топором на монахов. Люди разбежались в стороны.

Спокойствие превратилось в тысячи голосов, свист оружия, воздуха, сердце Скайбрайт замирало. Она зажала уши, хотя это не мешало ей так же хорошо ощущать вибрации звука хвостом. В королевстве Ксиа говорили о призраках и демонах в народе, в поучительных сказках, дома старались защититься от зла, отплатить благодарностью предкам. Но все это было лишь ритуалом и традицией, никогда никто и не думал, что все реально. Но Скайбрайт не могла отрицать того, что видела.

Она должна была бояться и не верить. Но вместо этого она чувствовала возбуждение, когда видела, что здесь так много похожих на нее демонов, прорвавшихся из загробного мира в их мир. Их состояние подтверждало ее существование. Она не сошла с ума. Скайбрайт не знала, почему с ней это произошло, но так она хотя бы была уверена, что еще не утратила разум.

Демоны и монахи сражались на поляне, сталкиваясь, и это казалось сценой кошмара. Она видела, как мертвецы встают из могил, ощущала вонь их гнилой плоти. Они двигались неровно, как сломанные марионетки. Монахи подожгли их, и мертвецы бегали кругами, сгорая, пока не падали на землю.

Скайбрайт уловила его запах раньше, чем увидела его.

Кай Сен был среди толпы хаоса, факел в одной руке, сабля — в другой. Он целился в плотики и ноги, в незащищенные участки рук, а факелом тыкал в тела, и все это казалось завораживающим танцем. Он, казалось, постоянно читал заклинания, хотя она была далеко и не слышала точно. Но даже отсюда она видела, как на его шее пылала метка, отпечаток ладони на горле.

Захваченная зрелищем, Скайбрайт не уловила приближение мертвеца, было уже поздно. Он прыгнул к ней, вытянув руки, двигался он удивительно быстро, как для окостеневшей нежити. Ее желудок сжался от отвратительного запаха. Она отползла в сторону, но он преследовал ее. Инстинктивно она вытянула вперед голову и обнажила клыки, низко зашипев.

Малая часть ее была в ужасе от того, что она так действовала, словно настоящий монстр. Но она отбросила человеческие сомнения в сторону и положила на интуицию, чтобы выжить. Скайбрайт позволила ему приблизиться, а потом она ударила длинным хвостом, кольцами окружая тело мертвеца, сдавливая его.

Мертвец кряхтел, но не вырывался, не в силах вырваться из ловушки. Она сжала мышцы хвоста, наслаждаясь тем, каким хвост был сильным, обхватывая жертву. Кольца хвоста двигались и закручивались, обвиваясь вокруг шеи мертвеца. Хвост сдавил его горло. Она

резко сжала кольца хвоста в едином порыве, и голова существа оторвалась с ужасным хлопком. Ее хвост тут же распрямился, и мертвец какое-то время покачивался, хотя его голова уже укатилась во тьму. Она победно зашипела, выставив руки и чувствуя на языке вкус пыли и плесени.

— Ты должна быть на нашей стороне.

Она обернулась на низкий голос, кончик хвоста бил по земле.

Высокий мужчина, стоявший перед ней, был весь в броне — серебро и золото отблескивало алым. Не хватало лишь шлема. У него были длинные волосы, собранные в пучок, словно с картин о древних воинах Ксии. Ему было не больше восемнадцати, но она чувствовала, что должна поклониться ему, словно он был кем-то из знати.

Вместо этого она отъехала назад на хвосте, увеличивая дистанцию между ними. Он был опасным и сильным. Ее язык высунулся изо рта, он был не тем, кем притворялся.

Он улыбнулся.

— Да, я могу принять почти любой облик. Но так я выглядел, когда был смертным.

Она придвинулась чуть ближе. Кто он? Он может читать ее мысли?

Он в два широких шага сократил расстояние между ними. Она попыталась отвернуться, чтобы сбежать от мужчины, что не был человеком, но поняла, что не может двигаться. Ее дыхание панически вырывалось из груди, когда он горячей рукой обхватил ее подбородок — жар мог сжечь ее, если бы он это позволил. Он поворачивал ее лицо то в одну, то в другую сторону, а Скайбрайт заметила, каким же красивым он был — подобным богам — с идеальными чертами лица, сильной челюстью и глазами, черными, как ночное небо.

Она сглотнула, пытаясь контролировать дрожь в теле.

— Ты выглядишь совсем как твоя мать, — сказал он мягким голосом. — Нет и сомнений в том, что ты — дочь Опал, — он опустил руки, и она вскрикнула, освобожденная от чар, и тут же отпрянула. — Не думал, что змеиный демон может кого-то родить. Их так мало осталось в нашем мире. Я многое видел на свете, но не полукровку, как ты.

Он сказал, что знает ее мать? Он может объяснить, что она такое?

Скайбрайт вскинула руки, расставив пальцы, словно могла оттолкнуть его или оградиться от его слов.

— Ты не можешь говорить в этом облике, — сказал он, понимая. — Вернись в облик человека, и мы поговорим.

Она покачала головой и отползла еще дальше. В его глазах мелькнула грусть? Или симпатия?

— Ты большую часть жизни думала, что ты обычная, что ты — человек. А это не так. Ты одна из нас, — он кивнул головой в сторону поляны, откуда до них доносились крики и вопли сражающихся монахов и рев демонов. — Те монахи убьют тебя без колебаний. Ты уже не часть их мира. Ведь и так понятно, что ты — дочь Опал.

Она отпрянула от него и помчалась к лесу, так быстро она еще не двигалась, стремясь в объятия тьмы. *Опал*. Так звали ее мать? Ее мать, что была змеиной демонессой? Соль слез заполнила горло, но они не пролились из глаз. Она не могла плакать в этой форме, как и не могла говорить.

— Меня зовут Стоун, — голос юноши говорил ей на ухо, и она взвилась, поднимаясь на змеином теле. Никого рядом не было. — Позови, если я буду тебе нужен, — его слова парили в темноте. Стоун.

Так он и ощущался ей на языке. Земля, камень, гранит. Грязь и осколки камней, а еще

прекрасный нефрит. Вся жизнь, что могла из него появиться. Все то, что он мог собой подавить.

Скайбрайт обхватила себя обеими руками, пытаясь понять все то, что она увидела за ночь. Пытаясь перестать дрожать, но это не получалось. Она не обернулась ни разу, пока не оказалась у ручья. Она растянулась на холодной земле берега, прижимаясь к ней голым телом, ее хвост распластался по поверхности. Ее пугало, как сильно она уже привыкла быть такой, привыкла быть без одежды. Она и не думала прикрыться, когда к ней приблизился Стоун.

«Он сказал, что мы поговорим, если я изменюсь».

Но быть обнаженной в облике девушки было совсем другим. Хотя Скайбрайт не забыла о своей цели. Ей нужно было научиться управлять своим превращением, чтобы быстро становиться девочкой, как она смогла и в змею превратиться. Она лежала, прижавшись щекой к грязи, чувствуя дрожь жизни, слыша грызунов и зайцев, ее сородичи скользили по лесу, охотясь.

Она глубоко вдохнула, сосредоточившись на становлении девушкой, на том, чтобы ее хвост разделился и вернул ей ноги. Ее пальцы вонзились в почву. Холод охватил ее хвост, он был противоположен жару при появлении хвоста. Она дрожала. Неровно поднявшись на ноги, она победно улыбнулась и схватила пижаму.

Не было смысла бороться с судьбой, бороться с тем, что ей дала жизнь. Но она не собиралась быть беспомощной, хоть и была лишь наполовину демоном.

Глава пятая:

Скайбрайт бесшумно проникла в свою спальню, чувствуя себя неуклюжей в человеческом облике. Она постаралась оттереть с себя грязь, облачилась в персиковую тунику и штаны, готовясь ко дню. До рассвета оставалось немного времени, но она не хотела спать и, обувшись в тряпичные вышитые туфли, вышла в коридор, собираясь на кухню, чтобы обновить подношения духам.

Она шла по огромному особняку, по привычке замедлившись возле комнаты госпожи. Слабый звук заставил ее замереть у дверей, на которых был вырезан лотос. Звук повторился — тихий стон. Чжэнь Ни снился кошмар?

Скайбрайт отодвинула в сторону дверную панель. Прихожая была погружена во тьму, но она прошла дальше, ведь знала это место и могла ориентироваться вслепую. Она прижала ухо к двери спальни. Шелковые простыни шелестели, слышалось тихое бормотание и вскрик. Госпоже точно снился плохой сон.

Она отодвинула дверь спальни, и в прихожую ворвался золотой свет лампы. Удивившись, что Чжэнь Ни оставила свет на ночь, Скайбрайт шагнула внутрь. В комнате было тепло, пахло персиковым кремом, жасмином, потом и...

Покрывало на кровати сморщилось, очерчивая объемный силуэт какого-то зверя или монстра. Закричав, Скайбрайт двинулась к постели, срывая покрывало, готовая всеми силами защищать госпожу. Но то, что она увидела, заставило ее застыть. Смутившись, она отшатнулась от кровати.

Чжэнь Ни и Лэн держались друг за друга, их глаза выделялись на белых лицах. Их волосы растрепались, спутавшись на их головах. Губы и щеки девушек были бледно-розовыми. Разве она не смывала с Чжэнь Ни косметику перед сном?

Скайбрайт отступила еще на шаг, понимая происходящее. Румянец на щеках девушек.

Терпкий запах удовольствия в воздухе. То, что Чжэнь Ни и Лэн были без одежды. Скайбрайт прикусила кулак, чтобы не завопить, выбегая в прихожую.

— Скай! — крикнула Чжэнь Ни. — Стой!

Она остановилась, привыкшая слушаться приказов госпожи. Скайбрайт успела войти в темную комнату, сжимая зубами кулак, чувствуя, что не может нормально вдохнуть, а руки онемели от шока из-за предательства.

Чжэнь Ни через пару мгновений вышла, запахивая сиреневый халат.

— Скай, я хотела тебе рассказать, — ее госпожа попыталась взять Скайбрайт за руку, но та вывернулась.

— Сказать что? — вырвались слова. Она хотела услышать ответ лично от Чжэнь Ни.

— Это случилось только этой ночью. Мы не хотели...

Как она могла быть так глупа, ведь все происходило на ее глазах? Она была так отвлечена своими проблемами последние недели, что даже не заметила, что ее госпожа... она...

— Ты ее любишь? — голос Скайбрайт был таким тихим, что Чжэнь Ни пришлось склониться, чтобы услышать.

Госпожа покачала головой, еще сильнее растрепав волосы, что густыми прядями упали ей на плечи.

— О, Скай. Разве это важно?

— Так тебе это не важно?

Глаза Чжэнь Ни наполнились слезами, эти выразительные глаза, что сияли даже в темной прихожей.

— Это все для меня, — она прижала пальцы к векам, потом рука спустилась ко рту, оставшись там. — Лэн — все для меня.

— Но это *девушка*.

Смех Чжэнь Ни был коротким и придушенным.

— А что скажет ваша матушка? — спросила Скайбрайт.

Чжэнь Ни скривилась, словно Скайбрайт ударила ее по лицу.

— Я скажу ей, что практиковалась ради будущего мужа.

Скайбрайт отвернулась от госпожи. Как ей объяснить? Она всю жизнь знала, что госпожа будет связана с хорошим юношей из уважаемой семьи. А она останется ее служанкой. Она готовилась к тому, что госпожа отдаст себя мужу и полюбит его. Но этот муж не будет лезть в их жизнь, их женский мир.

Но такое. Она такое и представить не могла. Что Чжэнь Ни будет нравиться другая девушка. Девушка, похожая на Скайбрайт, но выше статусом. *Девушка*, что украла сердце ее госпожи, став ее другом и любовью. Что теперь требовалось Чжэнь Ни? Не дружба. Не помощь. Роза легко сможет стать ее служанкой.

— Я больше вам не нужна, — ее голос дрожал, Скайбрайт пыталась с этим бороться.

Она чувствовала руку Чжэнь Ни на плече, она мягко развернула Скайбрайт к себе лицом.

— Конечно, нужна.

Скайбрайт прикусила губу и отошла от Чжэнь Ни, госпожа осталась стоять с поднятой рукой, что ничего не держала.

— Что бы вы ни говорили, я всегда буду лишь вашей служанкой, а вы — моей госпожой, — вся ее жизнь была отдана на служение Чжэнь Ни, а теперь это ничего не

значило. Другая же жизнь Скайбрайт, которую она едва знала, была ненормальной и чудовищной. — Вы использовали меня для прикрытия. Чтобы хранить секреты.

Пальцы Чжэнь Ни сжались в кулак.

— Мы с тобой сестры.

— Все, что я делала, было только из-за ваших приказов, — прошептала Скайбрайт.

Рука госпожи тяжело упала.

— Ты любила меня из-за приказа?

«Нет».

Она любила Чжэнь Ни, потому что та была полна жизни и приключений, дикости и озорства. Потому что она была храброй, хотя и вредной, эгоистичной, но и щедрой. Она любила госпожу, ведь это Чжэнь Ни дула на ее разбитые локти и колени (в чем чаще всего сама госпожа со своими затеями и была виновата). Это она позвала няню Бай, когда семилетняя Скайбрайт проглотила выпавший зуб и кричала, вытирая кровь на подбородке; она настаивала, что Скайбрайт должна одеваться в лучшие туники и штаны, чтобы они выглядели скорее как сестры, чем как госпожа и служанка. Она любила госпожу за все это и не только.

Но она этого не сказала. Она хотела ранить Чжэнь Ни, как та ранила ее. Потому Скайбрайт ответила:

— Идемте. Уже прокричал петух. Я должна вас одеть.

Понуриив голову, Чжэнь Ни вернулась в спальню.

Скайбрат шла за ней, чувствуя себя выжатой, пока открывала решетчатые ставни, как делала каждое утро. Слабый утренний свет окрасил спальню в приглушенные тона. Огромная кровать была пуста, на ней валялись подушки и смятая шелковая простыня.

Лэн успела незаметно сбежать.

* * *

Настроение в этот день было подавленным. Чжэнь Ни и Лэн почти не говорили и совсем не смеялись. Они сидели вдали друг от друга, не соприкасаясь телами, а лица были исполнены страдания. Лэн выглядела нездоровой, ни на кого не смотрела, ее кожа пожелтела. Она обхватывала себя руками, словно у нее болел живот, и выглядела младше своих шестнадцати лет.

Чжэнь Ни весь день бросала тревожные взгляды на Скайбрайт, ее губа была прокушена до крови от волнения. Обычно Скайбрайт не давала ей дойти до кровопролития, останавливая и массируя плечи, но сегодня она держалась в стороне и молчала.

Госпожа знала ее достаточно хорошо, чтобы понимать, что она ни за что не выдаст ее и Лэн секрет. Ее верность, несмотря ни на что, была непоколебимой. Но она думала до этого утра, что знает о госпоже все. Но все это ощущалось так, словно она сама от себя что-то скрывала.

Так это и есть становление женщиной? Показывать только приемлемые стороны другим, даже тем, кого любишь?

Скайбрайт весь день дремала, истощенная эмоционально и физически. Чжэнь Ни ничего ей не приказывала, и она лишь следовала за госпожой в беседку в саду у пруда с рыбками, оттуда — в главный зал, а потом к каменным скамейкам под раскидистыми деревьями у водопада. Они ходили повсюду, как молчаливые призраки, а вот Перл и Роза за их спинами общались.

Ей снились короткие, но яркие сны. Она скользила, преследуемая большими нечеткими

теньями, страх сдавливал грудь. Когда они с Кай Сеном целовались у ручья, ее душа была объята желанием. Прекрасное лицо Стоуна приблизилось к ней, словно она только проснулась, а он смотрел на нее.

«Ты одна из нас, дочь Опал. Монахи убьют тебя без колебаний».

Скайбрайт вскочила, и подушка, на которой она лежала на скамейке, упала. Чжэнь Ни пристально следила за ней, ее вышивка лежала на коленях. Ее плечи были опущены, но она выпрямилась, когда увидела, что Скайбрайт проснулась. Госпожа робко улыбнулась, но Скайбрайт опустила голову и не ответила на улыбку. Как Чжэнь Ни могла влюбиться в девушку? Госпожа чувствовала к Лэн то же, что и она к Кай Сэну? Ее кожу тоже покалывало от прикосновений Лэн? Кровь Чжэнь Ни шумела в ушах, когда они целовались? Это казалось странным для Скайбрайт. Но она знала госпожу и видела, что чувства Чжэнь Ни к Лэн были правдой.

Она все еще злилась на Чжэнь Ни. Но Скайбрайт скучала по госпоже, как по части себя по своей конечности или органу, скучала по легкости и близости их отношений. Смогли бы они помириться и снова быть близкими подругами? Скайбрайт не была девушкой, с которой Чжэнь Ни росла вместе, которую любила как сестру, которую якобы знала.

Что случится, если она скажет Чжэнь Ни правду, если раскроет свой змеиный облик?

Что там монахи, она точно отвернется от нее.

* * *

Обычные приготовления для сна были выполнены. В этот день купания не было, и Чжэнь Ни об этом не просила. Так что Скайбрайт раздела ее, омыла руки и ноги госпожи розовой водой, а потом вытерла спину ее влажным полотенцем. Привычное занятие в такой тишине выходило неуклюжим, и Скайбрайт терла кожу госпожи, зная, что Лэн касалась Чжэнь Ни совсем другим образом. Она набрала другую миску ароматной воды, чтобы госпожа умыла лицо.

После этого они сели перед туалетным столиком, и она принялась расплетать волосы Чжэнь Ни, расчесывая их, пока пряди не засияли в свете лампы.

— Я никому не скажу, — прошептала Скайбрайт.

Их взгляды встретились в отражении в зеркале.

— Я знаю, — сказала Чжэнь Ни. Она выхватила из рук Скайбрайт расческу и положила ее на столик. — Ты имеешь право злиться. Мы все друг другу рассказывали. Просто... ты была не в себе до этого.

Сердце Скайбрайт сжалось от желания рассказать госпоже правду, но она не могла. Ее секрет стал бы высокой стеной, что разделила бы их навеки. Наконец, она сказала:

— Вы не можете выйти замуж за девушку, госпожа.

Чжэнь Ни вскинула голову и сжала губы.

— Ты права. Не могу. Но я не нуждаюсь в свадьбе.

Скайбрайт покачала головой, чувствуя себя изможденной. Уставшей.

Чжэнь Ни развернулась и поймала ее запястье.

— Мы можем пойти завтра в город и купить украшения для твоих волос? Или устроить пикник у ручья?

— Сейчас середина Фестиваля призраков. Настоятель предупредил о зловещих знаках и опасности в этом году. Думаю, безопаснее оставаться в особняке... и наслаждаться временем с Лэн, — Скайбрайт расстелила шелковую простыню и взбила подушки на кровати, как и любила Чжэнь Ни. — Я не буду вам мешать, госпожа.

Чжэнь Ни отвела взгляд, но Скайбрайт успела заметить густой румянец на ее щеках. Она пожелала ей хорошего вечера и оставила Чжэнь Ни на просторной кровати в одиночестве, напомнив Скайбрайт невесту без жениха.

* * *

— Скайбрайт, — шепот был таким тихим, что она сперва подумала, что ей показалось.

Она давно потушила лампу, но, хоть и была уставшей, поняла, что загруженное сознание спать не собирается. Кто-то снова прошептал ее имя, и это было не похоже на зов призраков. Голос был похожим на Кай Сена. Она быстро обулась в тряпичные туфли и вышла в темный двор. Сладкий запах жимолости заполнил воздух, и она вдыхала глубже, наслаждаясь ароматом.

— Скайбрайт? — его приглушенный зов доносился из дальней аллеи.

Она прошла по узкой тропе и завернула за угол. Кай Сен стоял, как темный призрак, перед самодельным алтарем. Она обновила его перед тем, как идти спать, запах сандалового дерева еще витал в воздухе.

— Что ты здесь делаешь? — прошептала она.

В несколько больших шагов он оказался рядом с ней и крепко обнял. Ее щека оказалась прижатой к его груди, и она уловила знакомый успокаивающий запах. Они стояли так пару минут, пока она не отстранилась.

— Я не знал, где ты спишь. Пришлось надеяться, что ты меня услышишь, — он положил ладонь на ее щеку, и она всем телом ощутила тепло его прикосновения. — Я думал, что ничего не выйдет, но попытаться должен был...

— Моя спальня по другую сторону этой стены, — она склонила голову, чтобы видеть его лицо, но оно было размыто тенью. — Что случилось?

— Голодные духи были правы. Здесь брешь в загробный мир, нежить и демоны пробудились. Я их видел, — он схватил ее за локти, и хватка стала крепче, когда он говорил. — Я убивал их.

Скайбрайт помнила, как видела Кай Сена в сражении вдалеке, пока скрывалась среди деревьев.

— Боже. Ты в порядке?

Его голова склонилась ниже, и она ощущала его дыхание, когда он заговорил:

— Это отвратительно. Я никогда никого не убивал. Я думал, что наставления настоятеля о существовании демонов... это бред. Тем текстам сотни лет, а некоторым и тысячи. Как они могут быть правдивыми? — Кай Сен печально усмехнулся. — Он всегда говорил, что я слишком легкомысленный. Прошлой ночью я выучил сложный урок.

— А что происходит сейчас?

— Я не знаю. Настоятель получил вести из других монастырей — демонов видели по всему королевству. Монахи в каждой провинции сражались с ними, чтобы уберечь людей. По традиции врата в загробный мир закроются через две недели после начала Фестиваля призраков. Но никто не знает, что будет с этой брешью между мирами.

Она прижала ладонь к его груди.

— Постарайся быть осторожным.

Она заметила вспышку его зубов, он улыбнулся.

— Потому я и пришел. Предупредить тебя. Опаснее всего ночью, но не стоит надолго выходить из особняка и днем. Особенно в сторону леса.

Скайбрайт была рада, что вокруг темно, так он не видел выражение ее лица, где

промелькнули разные эмоции. Кай Сен убивал демонов, таких же монстров, как и она. Не обращая внимания на узел, завязавшийся в животе, она сжала в ладонях его черную тунику и потянула его к себе для поцелуя. Он послушался, сперва нежно коснувшись ее рта, ее губы покалывало. Его рука ласково скользнула по ее затылку, а другая легла на талию, и он притянул ее ближе. Их поцелуй был медленным и глубоким. И когда она почувствовала дрожь, за которой следовало опасное тепло, она представила, что холод окружает ее ноги, оставляя их отдельными.

Человек.

Он никогда не узнает. Никто из тех, кто дорог ей, не узнает. Но этот поцелуй она могла взять, потому что хотела.

Первым отстранился Кай Сен, выпуская ее и вытягивая руки в стороны, словно проверял равновесие.

— Боже, — тихо сказал он. Пару мгновений тишину нарушало лишь их сбившееся дыхание. — А ведь я собирался попросить поцелуй перед тем, как уйду... — он поднял руку. — Хорошо. Я прошу еще один.

Она рассмеялась, а потом поморщилась, ведь вышло очень громко.

— Кай Сен, ты мне нравишься. Но...

Он прижал пальцы к ее губам.

— Не надо. Я иду охотиться на демонов. Мы начинаем войну с загробным миром. Правильнее сказать: «Будь осторожен, Кай Сен» или «Я буду скучать, Кай Сен», — он отступил на шаг и улыбнулся. — «Я буду ждать тебя, Кай Сен», — сказал он и мгновенно взобрался на стену. — Надеюсь, мы скоро увидимся, Скайбрайт. Береги себя.

— Будь осторожен, Кай Сен, — прошептала она. — Я буду скучать.

Но сказала она это, только когда поняла, что он ушел.

* * *

Фестиваль призраков занимал особняк следующие дни. Устроили пир памяти предшественников Юань, сжигали деньги для мертвых в загробном мире. Свет не гасили по ночам, а ветер разносил по дому запах сандалового дерева. Из-за предупреждений монастыря и слухов о странных видениях леди Юань вызвала монахов, чтобы они весь день читали молитвы.

Приглашали и танцоров, певцов, чтобы развлекать блуждающих духов. Особняк был достаточно большим, чтобы в главном дворе можно было построить небольшую сцену, куда пригласили всех соседей.

Девушки были все время в особняке и не планировали секретных походов. Даже служанки, хотя им и поручали сходить на улицу, выходили по двое, а то и больше. Никто из особняка Юань, кроме Скайбрайт, не видел ничего необычного с момента начала Фестиваля призраков, но они поверили предостережениям настоятеля. И Скайбрайт была рада. Она больше не встречалась с голодными духами, хотя ночью она иногда слышала шепот сотен голосов или мерцание их света. Но если они и пировали, то не беспокоя ее.

Ее отношения с Чжэнь Ни медленно возвращались к нормальным, хотя Скайбрайт и оставалась более замкнутой. Если госпожа и заметила, она ничего не сказала. Она наблюдала, как Чжэнь Ни и Лэн возвращаются к близкой дружбе, смеясь и краснея. Чжэнь Ни пыталась привлечь и Скайбрайт в разговоры и развлечения с Лэн, но Скайбрайт чувствовала себя там лишней. Она беспокоилась, что не может понимать простой женский язык, которому учили обеих девушек, не может понимать поэтические отсылки, которые они

использовали в общении. Но хуже было то, что двух девушек связывало очарование друг другом, желание и... что-то большее, что Скайбрайт и не пыталась понять или описать.

Казалось, что Чжэнь Ни и Лэн существуют в их личном мире, общаются на своем языке. Она видела это в их долгих взглядах, в том, как их пальцы касаются друг друга, пока они вышивали, как они тянулись друг к другу, сами того не осознавая, словно переплетались два стебелька орхидей.

Мысли Скайбрайт улетали к Кай Сену, и она думала, как он там. Она молилась за него каждый раз, когда представляла его сражающимся с теми огромными демонами. Решив следовать его предупреждению, она оставалась в особняке. Скайбрайт хотела быть лучшей служанкой для Чжэнь Ни. Она все еще могла оставаться с госпожой по утрам и перед сном, пока готовила Чжэнь Ни, и они могли сплетничать и смеяться, пока не приходила Лэн. Но когда прошло восемь дней, а Кай Сен так и не объявился, она забеспокоилась. Она начала зажигать палочку на алтаре для голодных духов, ходила по той аллее, пока не уставала, надеясь, что он придет к ней.

Он не приходил.

* * *

Чжэнь Ни лежала на своей просторной кровати, подложив под локти лиловую подушку. Ее брови были сдвинуты, пока она разглядывала черные и белые камни на доске перед собой. Она, как и обычно, играла днем в Го, но Лэн вместо Скайбрайт была ее партнером. Скайбрайт пыталась не терзать себя мыслью о том, что госпожа даже не пригласила ее поиграть, как только приехала Лэн. Но Скайбрайт находила и для себя причину расслабиться. Так Лэн сталкивалась с доказательством, что она слишком глупа, чтобы победить в игре Чжэнь Ни!

Скайбрайт вытирала нефритовые баночки и шкатулки на туалетном столике Чжэнь Ни, расставляя их на столике из розового дерева. Он не пела, пока работала, ее настроение было слишком мрачным после недели, проведенной без Кай Сена, проведенной в беспокойстве за него. И не зная, как вести себя перед Лэн, она постоянно чувствовала себя лишней. Постоянно чувствовала себя неуклюжей. Она знала, что и была другой, отличавшейся от остальных. Скайбрайт никогда не выйдет замуж, даже если у нее начнутся месячные, что были билетом во взрослую жизнь для других девушек. Чжэнь Ни и Лэн шептались за ее спиной, переплетая пальцы.

Скайбрайт открыла все решетчатые ставни в спальне, мягкий летний ветерок проник в комнату, принося нежный аромат цветов апельсина. Дневное солнце отбрасывало косые линии на бледно-зеленые стены. Скайбрайт только начала натирать зеркало у туалетного столика, когда Чжэнь Ни коснулась ее плеча, напугав ее.

— Я могу поговорить с тобой в прихожей, Скай? — сказала госпожа.

Оставив тряпку, которой она убиралась, на столике, Скайбрайт проследовала за госпожой в просторный зал. Двери вели во дворе, но были закрыты, чтобы оставить девушек наедине.

— Да, госпожа? — сказала Скайбрайт, видя, как счастлива Чжэнь Ни, чьи щеки покраснелись. Ее выразительные глаза словно светились изнутри.

— Я хочу, чтобы ты поговорила с Лэн, — сказала Чжэнь Ни приглушенным голосом.

Паника сковала Скайбрайт.

— О чем?

Госпожа мягко рассмеялась и коснулась рукава Скайбрайт, как она всегда делала, когда

хотела заставить Скайбрайт что-то сделать.

— Не глупи. О чем-нибудь, — прошептала она. — Я хочу, чтоб ты узнала ее лучше. Ты так тиха, когда она рядом. Я хочу, чтобы вы подружились, Скай.

Скайбрайт почти вздохнула.

— Я ваша служанка, госпожа. Мне не положено говорить с госпожой Фэй...

— Сделай это ради меня, Скай. Пожалуйста? — Чжэнь Ни схватила ее за запястье и втолкнула в спальню. — Я оставлю вас двоих ненадолго, — сказала она и закрыла дверь снаружи, выйдя во двор, пока Скайбрайт не ответила.

В этот раз Скайбрайт громко и недовольно вздохнула.

Чжэнь Ни всегда делала так, как хотела.

Скайбрайт расправила плечи и прошла в спальню. Лэн сидела на краю кровати Чжэнь Ни, сжавшись. Если забыть о ее громком смехе, Лэн говорила тихо и была замкнутее Чжэнь Ни. Но она была гостем в особняке Юань. Девушки безмолвно друг друга разглядывали, а потом Скайбрайт сказала:

— Вам что-нибудь принести, госпожа? Чай? Может, фрукты или сладости?

Изогнутый рот Лэн растянулся в улыбке, и Скайбрайт пришлось отметить, что у нее красивая, яркая и открытая улыбка. Но стоило представить, как госпожа целует полные губы Лэн, краснеет, как тогда, когда она обнаружила их ранним утром, и Скайбрайт снова ощутила то смятение и шок. Она завидовала. Не тому, что госпожа решила разделить кровать с другой девушкой, а тому, что Лэн прочно поселилась в голове Чжэнь Ни. А что осталось в ее сердце для нее?

— Прошу, зови меня Лэн.

Скайбрайт напряглась. Девушка просила ее нарушить одно из главных правил поведения.

— Я не имею права обращаться к вам по имени, госпожа, — Скайбрайт склонила голову, чтобы подчеркнуть свои слова.

Тишина была неудобной.

Наконец, Скайбрайт подняла голову, увидев, что Лэн покраснела, сжимая в руках вышитую простыню Чжэнь Ни.

— Прости, Скайбрайт, — сказала она сдавленным голосом. — Я пришла из бедного дома, у нас нет личных слуг. Хорошо, что у нас есть хотя бы повар и домработница, что помогают матушке, но они не живут с нами.

— Не стоит извиняться, госпожа Фэй, — Скайбрайт изначально знала, что семья Лэн не так богата, как Юани, но не осознавала, насколько. Они неловко смотрели друг на друга.

— Может, мы не так и отличаемся? — сказала Лэн, смущенно улыбаясь.

«Нет», — подумала Скайбрайт и прикусила язык. Как бы ни была бедна семья Лэн, как бы ни был низок ее статус, она все равно была выше служанки. И пусть у Скайбрайт туника была богаче, а рукава были вышиты красивее, это было лишь из-за желания Чжэнь Ни. Ее госпожа баловала ее, ведь они любили друг друга, но этот разговор только показывал, как Скайбрайт отличалась от Лэн, и каждая была в ловушке собственного статуса.

Видя, что Скайбрайт не собирается отвечать, Лэн сглотнула и попробовала еще раз.

— Чжэнь Ни так высоко о тебе отзывается, — лицо Лэн смягчилось, когда она произносила имя ее госпожи. — Ты ей как сестра.

— Мы росли вместе с самого детства, — ответила Скайбрайт. — Мы и дня порознь не проводили, — ее голос оборвался, а глаза защипало от слез. Эта простая правда показала,

как много изменилось для Скайбрайт и Чжэнь Ни за последний месяц. Сколько Скайбрайт потеряла. Казалось, что от нее все ускользает, ведь Чжэнь Ни влюбилась и отказалась выходить замуж. Потому что Скайбрайт узнала, что не была смертной. И она не знала, как закрыть эту брешь между ними.

— Я завидую, — сказала Лэн. — У меня лишь одна сестра, и она на шесть лет меня старше. Мы никогда не были близки, я и вижу ее раз в год.

Что Чжэнь Ни от нее хотела? Чтобы Скайбрайт прыгнула на кровать и предложила Лэн сыграть в го? Хотя Лэн была стеснительной, но Скайбрайт видела, что она пытается быть дружелюбной, но Скайбрайт не могла отвечать ей не официально, не как слуга. Служанкой она была всю жизнь, и было непонятно, зачем Чжэнь Ни хотела, чтобы она совершила невозможное и нарушила этикет, потому что ей так захотелось.

Чжэнь Ни вернулась, пощадив ее, неся в руках поднос, полный сладких булочек, соленых грецких орехов и нарезанных персиков и апельсинов. Она улыбнулась им, развернувшись, словно играла в создание пар, и ей это удалось.

— Я не помешала? — весело сказала она. — Я попросила Ориолу принести чайник чая.

Радуюсь, что ей нашлось дело, Скайбрайт забрала у госпожи поднос и принялась расставлять угощения на эмалированном чайном столике.

— Чем займемся остаток дня? — спросила Чжэнь Ни, обхватив рукой плечи Лэн.

— Поиграем, — ответила Лэн. — Но чтобы и Скайбрайт участвовала.

Чжэнь Ни уткнулась пальцем в подбородок.

— Мы не можем сочинять поэзию или играть в декламацию. Го и шахматы тоже не подходят, — она надула губы, и Лэн за ней повторила. Они рассмеялись, и Скайбрайт отвернулась от них, чувствуя себя посторонней, желая, чтобы Ориола поторопилась с чаем, чтобы она разлила его, отвлекаясь. — В карты, — сообщила торжественно Чжэнь Ни. — Как только закончим с чаем, — госпожа осмотрела спальню и нахмурилась. — У нас только два стула. Я и не замечала этого. Ты можешь принести еще один, Скай?

Скайбрайт пробормотала согласие и вышла к прихожую Чжэнь Ни, но здесь были лишь тяжелые кресла, а не стулья. Разочаровавшись, она пошла по особняку, пока Чжэнь Ни и Лэн вместе пили чай.

* * *

Был последний день седьмой луны, последний день Фестиваля призраков, после которого духи должны были вернуться в загробный мир. Четверть луны висела невысоко в небе, когда Скайбрайт решила, что ей нужно найти Кай Сена, чтобы убедиться, что он в порядке. Она не изменяла облик уже неделю, научившись прогонять жар, заменяя его холодом, оставляя ноги раздельными. Ей приходилось прилагать все силы, чтобы отказываться от этой части себя.

Но этой ночью ей нужно изменить облик.

Скайбрайт бежала по мрачному лесу, успокаивая себя грядущими объятиями любимого. Как же она скучала! Остановившись у толстого ствола, она скинула пижаму и переменялась, принимая змеиный облик, словно она обувалась в любимые туфли. Ночь открылась ей, гудя жизнью и наполняясь ароматами. Она подняла голову и пробовала вкус, чувствуя лисов и крыс, скрывавшихся за кипарисами, она искала обостренными чувствами людей. Или демонов.

Она вернулась на поляну, где в прошлый раз сражались монахи, но здесь было пусто и тихо. Неподалеку был лишь грызун. Она поползла в лес, чувствуя хвостом следы сражения.

Запах убитых смертных и демонов был таким слабым, как далекие воспоминания. Тела явно убрали монахи. Даже убитые ею зомби пропали.

Победили ли монахи и закрыли брешь? Где сейчас был Кай Сен? Одна мысль о нем послала по всему телу приятную дрожь, что началась в груди и теплом пронеслась к кончику хвоста.

— Я надеялся, что ты вернешься в человеческом облике, — сказал за ее спиной глубокий голос.

Скайбрайт обернулась, шипя, руки вскинулись. Стоун стоял, как статуя, на краю поляны, его тело слабо светилось. Он был в той же броне, что и в прошлый раз. Он мерцал, а потом исчез и появился прямо перед ней, она даже моргнуть не успела. Она боролась с желанием пасть перед ним. Вместо этого она отстранилась, обнажив клыки.

Его лицо было непроницаемым, как у статуи бога. Она поймала себя на том, что сравнивает его с Кай Сенем. Стоун — прекрасный и далекий, самый красивый мужчина, что она когда-либо видела. Кай Сен был теплым и живым, он вызывал в ней так много разных эмоций.

Стоун не пытался снова приблизиться. Она была этому рада, хотя и понимала, что сбежать ей не получится.

— Так любопытно, что ты не можешь говорить в этом облике. Твоя мать была известна своим красноречием в этом облике. Она красиво говорила с жертвами перед их смертью, — Стоун низко расхохотался. — Она читала им классическую литературу и стихотворения из «Книги Богов» и «Книги Мертвых». Она говорила с такой страстью и гневом, она доводила мужчин до слез, заставляла валяться у ее хвоста, пока не убивала.

В отрывке, что читал ей Кай Сен, говорилось, что многие жертвы умирали во сне. Это точно не совпадало, когда разговор заходил о ее... матери. Скайбрайт с трудом выговорила мысленно это слово.

— Среди всех искустельниц, что создали боги, вы нравитесь мне больше всего, — Стоун медленно обошел ее по кругу, его руки были сцеплены за спиной. Каждое его движение скрывало огромную силу, что он держал в узде. Скайбрайт притихла, стараясь не показывать страх, чтобы не давать ему повода думать, что она из робких. — Неотразимые в человеческом облике, чарующие женщины, возвышенные в другом плане в змеином облике. Такая гибкая и сильная. Такая убийственная.

Он остановился перед ней. Между ними едва поместилась бы ладонь. Его запах окружил ее, глубокий, как земля, манящий и высокий, как вершина горы. Она склонила голову, пытаясь успокоить биение сердца.

— Я бы вернул тебе голос, если бы мог, Скайбрайт.

Она вздрогнула, ей понадобилась вся сила воли, чтобы не подняться на хвосте. Он знал ее имя.

Он улыбнулся, в его черных глазах словно отразилась луна.

— Я не читаю мысли. Хотя после стольких тысячелетий я вижу людей насквозь. У меня много шпионов.

Он поднял руку, и его серебряный рукав замерцал, словно сотканный из звезд и лунного света.

— Может, изменишь облик, чтобы мы поговорили?

Она покачала головой.

— Понимаю. Ты чувствуешь себя слабой в человеческом облике. Так и должно быть. Но

знай, хотя человеческого в тебе больше, не то, что у других змеиных демонов... — Стоун обвел рукой ее обнаженное тело и руки, — нет сомнений, что ты — демонесса, — он коснулся ее лица, и ее хвост дернулся в ответ на его касание. — Я буду здесь, когда ты будешь готова поговорить, — сказал он и исчез.

И о том, что он был здесь, говорил лишь оставшийся запах и тепло на ее щеке.

* * *

Скайбрайт еще долго оставалась на поляне, когда Стоун ушел. Кем он был? Было понятно, что он бессмертен и силен. Почему он так ею заинтересован? Могла ли она верить его словам о матери? Инстинкты говорили ей, что Стоун не врал, говоря, что знал Опал, и что он верил, что она — дочь Опал. Но она не хотела верить его словам.

Остаток ночи она бродила по лесу, разыскивая монахов или монстров, но не нашла ничего. Разочаровавшись, она могла лишь надеяться, что с Кай Сенем все хорошо. За час до рассвета она лежала у ручья и пыталась менять облик из змеи в девушку и обратно. Она делала так, пока не смогла изменяться от малейшей мысли, почти рефлекторно. Удовлетворившись результатом, она оделась и вернулась в особняк Юань, а птицы уже встречали утро приветственной песней.

* * *

Скайбрайт уснула, не заметив, как это произошло. Она хотела только прилечь на минутку, чтобы глаза отдохнули, но ночная активность истощила ее, и она проснулась, не зная, который час. Она быстро переоделась и поспешила в комнату Чжэнь Ни. Луч утреннего света говорил, что она опаздывает на четверть часа.

Двери в спальню Чжэнь Ни были широко открыты, и она слышала крики. Встревожившись, Скайбрайт вбежала внутрь.

Посреди спальни стояла леди Юань, сжимая шелковые штаны в одной руке, а бамбуковый хлыст в другой. Чжэнь Ни скорчилась перед матерью, длинные волосы закрывали ее лицо, она была без одежды.

— Ты думала, я не пойму? Я твоя мать! Сколько еще ты собиралась мне врать? Врать отцу? — говорила леди Юань, и каждое слово звучало все выше. Скайбрайт скривилась, растерявшись. Она никогда не слышала, чтобы леди Юань повышала голос. — Скрывать такое! — леди Юань взмахнула шелковыми штанами, и Скайбрайт заметила, что на них сухое пятно крови. Боже, где она это нашла? Почему Чжэнь Ни не отдала их на стирку? — Скрывать, что ты уже стала женщиной и отказываешься выполнять свой долг дочери, — леди Юань дрожала от ярости. — Сколько ты собиралась это скрывать?

— Это началось в этом месяце, матушка. Клянусь, — Чжэнь Ни обхватывала себя и говорила с каменным полом. Видеть ее такой для Скайбрайт было невыносимо.

— Твои клятвы ничего для меня не значат. Ты — лгунья и... подумать только, я нашла ее в твоей кровати!

Только сейчас Скайбрайт заметила Лэн, спрятавшуюся на кровати, покрывало оставляло открытыми только ее округлившиеся глаза.

Богиня была милосердной. Что же они делали?

— Ты не только отказываешься исполнять долг дочери, но и отдалась девушке, — бамбуковый хлыст со свистом ударил в сторону Лэн. — Я рада видеть тебя гостем в моем доме, а ты отблагодарила меня, соблазнив мою дочь? Может, кто-то и позволяет такое в своем доме, но не я.

— Нет! Это не Лэн виновата! — закричала Чжэнь Ни, поднимаясь на колени.

Леди Юань ударила хлыстом по голой спине Чжэнь Ни. Госпожа склонилась вперед, но не закричала.

— Я слишком тебя избаловала. Была слишком мягкой. И так ты мне отплатила.

Леди Юань снова подняла руку, и Скайбрайт бросилась вперед, закрывая собой от матери дочь.

Она обхватила руками дрожащую Скайбрайт, защищая ее.

— Ты! Бесполезная служанка. Неблагодарное создание. Я растила тебя, как свою дочь, как часть семьи, и ты так меня предала, — хлыст опускался на спину и руки Скайбрайт снова и снова, и Чжэнь Ни кричала от каждого удара. — Моя дочь до такого без тебя не додумалась бы.

— Нет, мама, нет! Прости! — Чжэнь Ни и Скайбрайт вцепились друг в друга. Руки госпожи были на ее талии, она плакала в плечо Скайбрайт. — Мне так жаль!

— Ты должна запомнить этот урок, младшая дочь. Ты не можешь всю жизнь избегать ответственности, делая только то, что тебе нравится, — удар. — Ты взрослая, и теперь будешь принимать то, что тебе придется делать то, что ты должна, — удар.

Скайбрайт уткнулась лицом в шею Чжэнь Ни, сильно прикусив губу, ведь каждый удар становился все сильнее, она потеряла счет после десяти. Леди Юань ударяла ее, словно это она была виновата. Скайбрайт простонала, когда со свистом ее спину снова ударили. Ее демоническая сторона корчилась, шепча в ее груди. Она могла измениться и убить леди Юань за секунду. Эта мысль наполнила ее ужасом, она все же заплакала, нарушая молчание, не обращая внимания на физическую боль, сражаясь с монстром внутри.

Топот шагов приблизился к спальне.

— Леди Юань, леди Юань! Прекратите, прошу вас! Они просто не подумали.

Няня Бай.

— Прошу, отдайте мне хлыст. Видите, у бедной Скайбрайт уже течет кровь, — а это был Золотой Воробей, главный слуга, управляющий домом. — Юная госпожа никак не перестанет дрожать. Она так и умрет на коленях и без одежды.

Сквозь собственное затрудненное дыхание Скайбрайт могла слышать людей вокруг себя.

— Она должна понять, — сказала леди Юань, а потом громко разрыдалась.

Скайбрайт повернула голову. Мать Чжэнь Ни стояла в стороне, закрыв лицо руками, хлыст валялся на полу рядом с ней. Няня Бай и Золотой Воробей были на коленях перед леди Юань, вытянув в мольбе руки.

— Она должна понять, — повторила леди Юань дрожащим голосом, вытирая слезы с щек. — Мы не можем делать то, что хотим. Мы делаем то, что должны...

* * *

Няня Бай и Золотой Воробей вывели леди Юань из спальни, за ними шли служанки с огромными глазами, что пришли посмотреть причину шума. Чжэнь Ни и Скайбрайт не отпускали друг друга какое-то время, пытаясь унять дрожь в телах.

Тишину нарушила Лэн.

— Чжэнь Ни? — сказала она робким голосом.

Скайбрайт и забыла, что она оставалась в комнате.

— Лэн, — тихо ответила Чжэнь Ни, и то, как мягко она произнесла ее имя, сказало Скайбрайт достаточно.

Скайбрайт сжала зубы, пытаясь превозмочь боль, от которой тряслись руки, а из-за

спины болело все тело. Покрывало зашуршало, она услышала легкие шаги Лэн, она протянула госпоже халат, нежно убрала черные волосы со лба Чжэнь Ни, погладив ее по щеке.

— Мне так жаль, — сказала Лэн, ее голос сорвался. Госпожа кивнула и забрала халат. Чжэнь Ни поднялась и, протянув руку Скайбрайт, отвела ее к туалетному столику, усадив на пуфик перед ним.

— О, Скайбрайт, — с болью выдохнула она. — Лэн, можешь принести теплую воду и пару тряпок?

Девушка поспешила выбежать.

— Нужно это смыть, пока твоя кровь не высохла, — Чжэнь Ни расстегнула пуговицы на тунике Скайбрайт. Ее руки дрожали и подпрыгивали. — Подними руки, — сказала она, справившись с пуговицами.

Скайбрайт так и сделала, морщась, когда напряглись мышцы плеч и спины. Чжэнь Ни медленно сняла с нее тунику. Шелк был мокрым и липким, словно вторая кожа. Она кричала, пока с нее снимали одежду.

— О, Скайбрайт, — повторила госпожа, уронив тунику.

Скайбрайт увидела, что спина была исполосована, пропитана ее кровью. Пальцы Чжэнь Ни пробежались по ее плечам, рукам, словно она не знала, что прикосновения приносят боль. Скайбрайт схватила госпожу за запястье.

— Все хорошо. Я вылечусь.

По лицу Чжэнь Ни потекли слезы, она покачала головой.

— Мне так жаль. Это на мне должны были быть все эти раны. Это моя вина.

Скайбрайт выдавила слабую улыбку.

— Какой бы я была служанкой, если бы не встала на место госпожи?

Чжэнь Ни склонила голову, тихие слезы заставляли ее тело дрожать, а Скайбрайт смогла лишь положить ладонь на руку госпожи. Наконец, когда рыдания утихли, она спросила:

— Где ваша матушка нашла те штаны?

— Дура я, — сказала Чжэнь Ни с горечью. — Я запаниковала тем утром и сунула их в шкаф, забыв об этом. Мама, наверное, нашла их, когда проверяла мою одежду, — она схватила Скайбрайт за пальцы и посмотрела на нее. — Я люблю Лэн, Скайбрайт. Ты понимаешь? Я люблю ее.

Скайбрайт вздохнула, но ничего не сказала, а госпожа опустила голову на ее колени, и она гладила волосы госпожи. Она помнила, что спрашивала Чжэнь Ни, любит ли она Лэн, когда нашла их вместе. «Разве это важно», — ответила тогда Чжэнь Ни.

Мы делаем то, что должны.

Лэн вернулась с большой фарфоровой миской, полной теплой воды, и Чжэнь Ни нежно смывала кровь со спины и рук Скайбрайт. Скайбрайт вертелась на пуфике, хваталась за ткань на груди, сжимала зубы от боли. Няня Бай пришла позже и нанесла на ее раны мазь.

Лэн отправили домой следующим утром.

Глава шестая:

Только привычные дневные дела заставляли Чжэнь Ни двигаться по дому, после того как Лэн выгнали из особняка Юань. Она едва говорила. Она не ела. Она больше не смеялась. Озорные огоньки в ее глазах померкли, она смотрела пустым взглядом и ничего не видела.

Казалось, что госпожа таяла на глазах у Скайбрайт. Она пыталась приободрить Чжэнь Ни, предлагая поиграть на лютне, спев для нее, и раньше это всегда ее развлекало. Но она отказывалась. Скайбрайт заказывала все любимые блюда Чжэнь Ни: суп из крабового мяса, тушеные свиные ребрышки с морковью, обжаренную креветку в остром соусе. Но госпожа ела так, словно у блюд не было вкуса, словно помнила лишь о том, что еду нужно подносить ко рту.

Не забывала Чжэнь Ни лишь промывать раны Скайбрайт и наносить на них каждый день мазь няни Бай. Госпожа радовалась, что раны быстро заживали. Скайбрайт же была истощена физически, каждое утро она спала, оставляя заботы по одеванию Чжэнь Ни Розе. Госпожа настаивала, чтобы та отдыхала, когда ей это нужно. Но из-за ран она не могла часто присутствовать с госпожой, а ведь Чжэнь Ни это было просто необходимо.

Дважды за ночь Скайбрайт просыпалась в змеиной форме, чтобы прохладой превратить себя обратно в девушку. Она долго не могла спать в одежде, но засыпала каждый раз человеком. Последний сон приводил ее к Кай Сэну, к теплу его смеха и жару объятий.

Так прошло девять дней, каждый из которых был лишь отражением ее, медленным и невыносимым. Была середина восьмого месяца, ночи были невероятно жаркими. Спина Скайбрайт была покрыта затягивающимися ранами, они дико чесались. Она крутилась с боку на бок на узкой кровати, не в силах уснуть. Сдавшись, она оделась и вышла в теплую летнюю ночь на узкую аллею за своей спальней. Алтарь для предшественников убрали, но она все еще приходила сюда, надеясь на визит Кай Сэна, надеясь, что она увидит его согнувшийся темный силуэт на стене, услышит, как он шепчет ее имя.

Она могла лишь думать, где он, и надеяться, что с ним все в порядке.

Тень замерцала во тьме, и призрак, в котором она признала главу духов, возник из этого света. Он пришел один.

— Госпожа Скайбрайт, — сказал он, поклонившись.

— Мне пришлось убрать алтарь с окончанием Фестиваля призраков.

Дух кивнул.

— Многие духи вернулись и остались в загробном мире, как только фестиваль закончился. Мы благодарны за ваши подношения. Но брешь еще открыта, так что я прорвался в этот мир, чтобы собрать новости.

— И демоны тоже прорываются, — сказала я.

Призрак подплыл к ней. При жизни он был крупным мужчиной.

— Да. Монахи сражаются день и ночь. Я видел и юношу с меткой на горле, что тоже может нас видеть. Вы зовете его Кай Сэном.

Смесь эмоций нахлынула на нее с такой силой, что она прижала ладонь к сердцу. Кай был живым.

— Я могу отвести вас к нему.

— Можешь? — она могла увидеть Кай Сэна, лично убедиться, что с ним все в порядке. — Я пыталась сама найти его, но мне не удалось.

Дух светящейся сферой вел ее по лесу. Скайбрайт остановилась под большим деревом, чтобы сбросить с себя одежду, не думая о скромности. Она не могла быстро и безопасно передвигаться по лесу в человеческом облике, она была беспомощна без своих змеиных чувств. Дух завис над ней, когда она остановилась, а потом понесся дальше, когда она разделась. Она преследовала его, превращаясь на бегу в змеиный облик, меняя его с легкостью. Мир открылся ей, пока она скользила за ярким призраком, и ее тело дрожало от

удовольствия быть свободной и полной жизни.

О, как она по этому скучала!

Дух летел сквозь деревья на немыслимой скорости, но Скайбрайт не отставала. Они углубились в лес, двигаясь к горе Тянь Куан, так далеко она еще не заходила. Наконец, дух приостановился на краю леса, что переходил в широкий луг. Склон горы перед ними переходил в низкое плато. Некоторые монахи были у подножия горы, остальные остались ниже. У каждого в руке был факел и меч, такими она их видела и в прошлый раз. Вот только сегодня казалось, что атакующие демоны и нежить никогда не закончатся.

Зловонные мертвецы собирались в кучи, мельтеша, как саранча, пытаясь заразить своими болезнями живых, укусив их или коснувшись. Огромные демоны с головами козла, быка и лошади заполнили поле битвы, размахивая огромными топорами. Скайбрайт заметила демона с головой грифа и черными крыльями, торчавшими из его широких плеч. Мускулистые бедра создания были покрыты бронзовыми перьями и заканчивались лапами с огромными когтями, которые он впустил в монаха, распотрошив его одним острым ударом.

Она искала в этом хаосе Кай Сена. Он был у самой горы, от движений пламя и блеск его сабли сливались. Он сражался каждую ночь с момента их расставания? Он был подвижным и гибким, как и всегда, но она видела напряжение в его движениях даже на таком расстоянии. Его руки и туника были покрыты черными вязкими пятнами.

Яркий дух исчез, когда они добрались до места сражения, и Скайбрайт мысленно поблагодарила его, даже если он и не мог ее слышать. Она скользила вдоль деревьев, пытаясь приблизиться к Кай Сену, что сражался с группой мертвецов, поджигая их факелом. Ночь озарялась объятыми пламенем существами. Скайбрайт держалась вдалеке среди деревьев, чтобы ее никто не заметил. Она тихо и победно шипела каждый раз, когда Кай Сен убивал демона или мертвеца. А потом произошло что-то странное.

Мертвец, почуявший ее, прыгнул в чашу, вытянув руки. Она помчалась глубже в лес, но он преследовал ее. Скайбрайт душила его и, как уже делала раньше, отовала так ему голову, после чего вернулась к месту сражения. Каждый раз, когда она приближалась, другой мертвец бежал на нее, иногда и не один. Скайбрайт заманивала их глубже в лес снова и снова, убивая их все тем же путем, пока землю не заполнили тела, а воздух не стал тяжелым от их дурного запаха.

Наконец, они перестали на нее нападать, и она остановилась, скрытая деревьями. Кай Сен сражался с демоном с головой грифа в одиночку. Монстр возвышался над ним, будучи почти в два раза выше. Скайбрайт уже видела, как он убил монаха этой ночью, ее сердце бешено билось о ребра. Как ей помочь Кай Сену? Она приблизилась к черте леса, а мертвец прыгнул на спину Кай Сена. Скайбрайт мягко прошипела ему, и мертвец пошел к ней, после чего она убила его, кольцами хвоста оторвав голову и бросив его тело в лесу.

Демон и Кай Сен ходили по кругу, не отрывая друг от друга взгляда, глаза демона сияли оранжевым пламенем, а глаза Кай Сена мерцали своей тьмой. Он начал читать мантру на древнем языке Ксиа низким и сильным голосом, она едва узнала его. Демон взмахнул огромным топором, и Кай Сен бросился в сторону, в тот же миг ударяя мечом по телу демона. Он вздрогнул, нечеловеческий вопль пронзил ночной воздух. Демон истекал черной густой жидкостью. Он в ярости размахивал смертоносными когтями, но Кай Сен легко уклонялся, вонзая саблю все глубже в ногу демона. Он кричал, дико размахивая топором, и Кай Сен отскочил, словно у него были невидимые крылья. Он не прекращал читать мантру. Демон повернулся, чтобы продолжить сражение, но его раненная нога не выдержала, и он

рухнул на одно колено. Кай Сен тут же напал на него, вонзая саблю в горло монстра, и время словно застыло на тот миг, когда демон упал, а Кай Сен отпрянул, вовремя вынимая меч.

Он вытер лезвие о ногу демона, о его перья. Он тяжело дышал, она это видела по быстрому движению его груди. Другой мертвец прыгнул к Кай Сену, вытянув руки. Он оставался возле демона, опустив голову.

Не подумав, Скайбрайт выскочила из-под деревьев, шипя. Мертвец оглянулся, словно она его позвала, и прыгнул к ней. Она поползла обратно в лес, но до того, как мертвец достиг края леса, его одежда загорелась, а длинные волосы вспыхнули пламенем. Мертвец зашатался и рухнул на землю.

Кай Сен стоял позади, озаренный пламенем.

Скайбрайт вскрикнула, но прозвучало только долгое шипение. Он прыгнул к пылающему мертвецу и вскоре оказался рядом с ней, снова читая мантру тем сильным голосом. Она попыталась ускользнуть, отвернуться. Слова мантры были быстрыми и сливались в одно целое. Она поняла, что это заклинание, когда не смогла двигаться, прикованная хвостом к земле. Она вытянула руку, чтобы защититься, увидев, как Кай Сен быстрым движением вскидывает меч.

Испугавшись, не в состоянии говорить, она убрала руку и посмотрела ему в лицо. Темно-карие глаза Кай Сена расширились, а меч полетел вниз. В последний миг он с поразительной скоростью остановил удар, и лезвие оцарапало ее щеку, а не убило. Он прекратил читать мантру, отпрянув и отпуская ее из-под действия заклинания. Она не чувствовала порез, но на губах была теплая кровь. Скайбрайт смахнула ее хвостом, ударив им у его ног и ускользнув в лес.

Он пришел в себя и помчался за ней. Она слышала его громкие шаги, что дрожью разносились по земле. Он был быстрым, быстрее всех людей, что она знала, но она была быстрее. Ее змеиные чувства показывали ей, каков лес, она могла ползти по нему и с закрытыми глазами. Ее сердце стучало в горле, пока она скользила среди стволов древних кипарисов, чувствуя, что расстояние между нею и Кай Сенем увеличивается. Кровь гремела в ушах.

А потом что-то острое вонзилось в ее шею. Мир стал мутным, тьма заволокла ее, сжав в кулак.

* * *

— Она не проснулась? — глубокий голос эхом разнесся по комнате.

Скайбрайт приоткрыла глаза, пытаясь определить, где находится. Все еще была ночь, стены пещеры озаряли факелы. Приземистый мужчина стоял неподалеку, облаченный в багровые одежды. Он говорил с высоким юным монахом. Она была в клетке с толстыми деревянными планками. Едва заметное движение хвоста подсказало ей, что она все еще оставалась в змеином облике.

— Мы допросим ее, когда она проснется. Представь только, что мы сможем от нее узнать. Она, может, даже примет человеческий облик. Тогда не дай ее красоте обмануть тебя.

— Да, настоятель Ву.

— Она — первый оборотень, что появился с момента, когда демоны начали прорываться из загробного мира. Шанс невероятен. Позови меня, когда она проснется, брат.

Юноша склонил голову.

— Да, настоятель Ву. Но что мы сделаем с ней потом?

Скайбрайт закрыла глаза, после чего настоятель повернулся, чтобы проверить ее.

— Убьем, конечно. А потом очистим это место.

Она слышала хруст гравия, они ушли прочь, а ее желудок сжался. Она пыталась встать, подняться на руках, но тело было слишком слабым. Ее зрение затуманилось, мир покачнулся. Голова Скайбрайт упала, она снова потеряла сознание.

* * *

Когда она проснулась в следующий раз, то почувствовала, что кто-то разглядывает ее так пристально, что от этого согревалась ее кожа. Встревожившись, она приоткрыла глаза, не желая, чтобы посетитель знал, что она проснулась.

Кай Сен сидел перед ней, вцепившись руками в деревянные планки.

Она почти бросила к нему, но изо всей сил удержала себя на месте, а лицо сохраняла спокойным, словно еще спала.

— Скайбрайт? — прошептал он.

Ее грудь болела из-за его голоса, из-за его присутствия. Она чувствовала его запах, прекрасный аромат становился сильнее из-за змеиных чувств, и он взывал к чему-то дикому в ней.

— Это... точно ты? — его голос оборвался. — Не может быть. Это проделки хозяина ада.

Скайбрайт не дышала, боясь, что снова зашипит. Она была рада, что не может плакать в змеином облике, иначе Кай Сен увидел бы слезы на ее лице.

Он встал и выбежал из пещеры, сверкая пятками.

Она следила за тем, как он растворяется во тьме, хотя понимала, что он еще придет. Скайбрайт крепче скрутила хвост, перестав чувствовать дрожь земли от его шагов, и ее грудь казалась пустой, словно он унес с собой ее сердце.

* * *

Скайбрайт проснулась от слабого утреннего света, во рту пересохло, казалось, что его набили грязью, слишком горьким был привкус. В пещере никого не было, факелы догорели. Она дрожащими руками приподняла себя. Ее тело болело, казалось, что кожу головы слишком сильно натянули, словно она была маской. Клетка была не такой и высокой, чтобы мог встать человек, но она смогла подняться на своем хвосте. Скайбрайт схватилась за деревянные планки онемевшими пальцами. Их не получилось бы сломать.

Но центральные планки лежали не так прочно, как остальные. Скайбрайт коснулась одной, и она отодвинулась, открывая небольшую квадратную дверцу.

Кай Сен.

Ее сердце бешено забилося, когда она выбралась из клетки. Люди были лишь вне пещеры, но они перемещались. Она подползла к входу, заметив высокого монаха, что говорил с настоятелем. Его спина была почти полностью повернута к ней, и она на огромной скорости устремилась к деревьям вдалеке.

Он заметил движение и закричал удивленно, устремляясь в погоню. Но он бежал медленнее, чем Кай Сен. Голова Скайбрайт гудела, щека болела, но она скользила так быстро, как никогда еще не скользила, белки и зайцы разбежались с ее пути. Она нагнулась к земле так, что весь ее хвост касался земли, собирая ее силу и на нечеловеческой скорости двигаясь к деревьям. Она прижала руки к бокам, опустила подбородок, чтобы быть более обтекаемой. Монах не смог бы ее догнать. Она не останавливалась, пока не заметила высокую стену монастыря, а там уже выпрямилась и направилась к дому. Ее вещи оставались

там, где она оставила их, когда преследовала духа прошлой ночью, казалось, что это было в другой жизни. Она стала человеком и оделась, после чего побежала в особняк Юань.

* * *

Все было таким знакомым. Служанки суетились, начищая спальни, пока остальные чистили подносы, готовясь подавать обед. Скайбрайт опустила голову, поспешив в спальню на дрожащих ногах, никто ее и не заметил. Она проскочила в свою комнату и чуть не закричала, увидев, что на ее кровати статуей сидит Чжэнь Ни. Ее руки были скрещены на коленях, солнечный свет, льющийся из решетчатого окна, подчеркивал ее скулы и подбородок. Она похудела без Лэн.

— Госпожа, — сказала Скайбрайт, сжимая потными ладонями тунику.

— Я никому не сказала, — сообщила Чжэнь Ни. Она встала и приблизилась, а потом скривилась, увидев ее лицо. — Что случилось, Скайбрайт? Придется зашивать. Порез глубокий.

Порез.

Скайбрайт схватила зеркальце и посмотрела в него. Она едва узнала себя. Ее лицо было в грязи и крови, ее волосы были спуганы. Порез пересекал левую часть ее лица, начинаясь на скуле и заканчиваясь уголком рта. Рана была открытой, ярко-красной, из-за нее напрягалось лицо. Порез болел, и боль увеличивалась, пока она смотрела на рану.

— Куда ты ходила? — спросила госпожа.

Она дрожащей рукой вернула зеркальце на столик.

— Я ходила в лес. Меня ударила ветка.

Слезы замутняли зрение Скайбрайт, и она обхватила себя руками, пытаясь успокоиться.

— Ты изменилась. Я не увидела этого, пока Лэн была здесь. Но я следила за тобой всю прошлую неделю...

— Госпожа...

— Это из-за юноши?

Скайбрайт подавила дыхание и опустила голову.

— Из-за девушки?

Она подняла голову, госпожа вскинула брови.

— Вы правы. Из-за юноши, — все же прошептала Скайбрайт.

— Скай, как можно было скрыть это от меня! У тебя проблемы? Ты беременна? Он сделал это с тобой? — Чжэнь Ни указала на ее лицо, тревога сменилась яростью.

О, богиня.

— Нет! Нет, мы ничего... не делали. А это просто несчастный случай.

Чжэнь Ни легонько положила руку на ее плечо и рассматривала лицо Скайбрайт ближе. Запах ее жасминовых духов заполнил дыхание Скайбрайт.

— Я позову няню Бай.

— Не надо!

— Рану нужно зашить. Нам не нужна инфекция. Я все объясню. Не говори не слова ладно?

Скайбрайт только успела кивнуть, и Чжэнь ни покинула ее спальню.

* * *

Чжэнь Ни вскоре вернулась с няней Бай. Старушка громко возмущалась, разглядывая лицо Скайбрайт.

— Останется шрам на всю жизнь, — она покачала головой и тяжело вздохнула. — Вот и

потеряли мы красивое личико.

Скайбрайт фыркнула громко, она устала. Шрам казался ей меньшей из всех проблем.

Няня Бай заставила Скайбрайт выпить большую кружку крепкого алкогольного напитка, а потом прочистила ее рану. Она кричала, но Чжэнь Ни держала ее за руку, пытаясь выглядеть храброй. Когда няня Бай начала зашивать рану иглой с ниткой, Скайбрайт думала, что умрет от боли. Старушка дала ей кусочек кожи, чтобы она сжала его зубами, потому вместо криков слышны были лишь сдавленные стоны.

Скайбрайт не знала, когда няня Бай закончила. Она помнила лишь, как Чжэнь Ни нежно положила ее голову на подушку и накрыла покрывалом, а потом Скайбрайт утонула в забвении.

* * *

Чжэнь Ни пришла на следующий день поздним утром, принеся с собой поднос с рисовой кашей, маринованными огурцами, бобами и кусочками свинины. Ориола шла за ней и оставила чайник горячего чая. Они оставили ее, когда Чжэнь Ни осмотрела рану Скайбрайт и сказала, что вскоре придет няню Бай проверить шов.

Она как раз доедала завтрак, когда кто-то постучал.

— Да? — звук был слабым и гулким.

В комнату заглянул Золотой Воробей.

— К тебе посетитель у главных ворот. Юноша по имени Кай Сен?

Скайбрайт чуть не подавилась, успев набрать полный рот еды.

— Скажите ему, что меня нет.

Золотой Воробей с интересом разглядывал ее.

— Боюсь, я уже тебя выдал. Я же сказал, что спрошу, готова ли ты принимать посетителей, — она сжала губы, сдерживая любопытство. — Я не думал, что ты его избегаешь.

— Но скажите ему, что нельзя. Я не могу его видеть.

Золотой Воробей кивнул.

— Ты в порядке, Скайбрайт?

— Все хорошо. Спасибо, — она не смотрела на главного слугу.

Она снова легла, чтобы отдохнуть, щека ныла, но тут она услышала, как кто-то слишком громко шепчет ее имя.

Нет. Этого не может быть.

Скайбрайт отодвинула дверь и обнаружила во дворе Кай Сена, на лице которого была тревога. Он бегал вокруг, словно бамбуковый стебель заблудившийся среди цветов лотоса.

— Кай Сен! — она взмахнула рукой, и он подбежал к ней, его плечи опустились от облегчения. Скайбрайт втащила его в комнату за тунику, когда он был достаточно близко. — И что ты творишь? — спросила она, закрывая дверь. — Почему ты весь мокрый?

Туника прилипла к его груди, казалось, что он мыл голову в ручье.

— Женщина, с которой я говорил, облила меня ведром воды, пытаюсь прогнать. Я хотел пройти в главные врата, но она прогнала меня. Потому я перелез через стену, — Кай Сен шагнул ближе, кровь прилила к ее голове. — Я должен был тебя увидеть.

Он скривился, увидев ее рану, его пальцы почти коснулись ее щеки, кожу покалывало.

— Так это правда, — его загорелое лицо побледнело. — Я не хотел этому верить. Я не мог поверить.

Она опустила голову так низко, что подбородок почти касался груди, голова казалась

тяжелой. Все шло не так, как должно было. Почему все были здесь, нарушая ее покой, когда она хотела побыть в одиночестве?

— Я чуть не убил тебя прошлой ночью, Скайбрайт, — шепот был едва слышным.

Она подняла голову.

— Ты никому не скажешь? — он выглядел нездорово, словно кто-то ударил его в грудь. — Прощу, Кай Сен. Никто, кроме тебя, не знает.

— Как такое возможно? — спросил он.

— Я не знаю. Няня Бай говорила, что нашла меня в лесу. Видимо, моя мать была такой.

— И ты здесь, как и остальные демона из загробного мира, чтобы атаковать нас?

— Нет! Это произошло почти в то же время, как мы встретились. Я и не знала, что я... Я всегда думала... — слишком много. Она сдерживала слезы, с трудом отгоняя их. Они только растревожат ее рану. — Я всегда думала, что я... обычная.

— Ты отвлекла мертвеца, что собирался атаковать меня.

— Я убила многих мертвецов той ночью, — сказала она, с трудом улыбнувшись. — Но я не трогала людей. Ты должен мне поверить.

Кай Сен покачал головой, накрыв рукой глаза.

— Тогда что ты там делала, если не собиралась убивать их?

— Я... хотела увидеть тебя, — это прозвучало глупо. О чем она думала? Показавшись в бою в змеином облике, она приравняла себя к другим монстрам из ада?

— Ах, — Кай Сен сглотнул. — Скайбрайт, твоя щека. Мне так жаль.

— Она заживет.

— Но шрам...

— Мне все равно.

Кай Сен рассмеялся. Этот полный боли смех был коротким, неуклюжим и непривычным.

— Ты в порядке?

Скайбрайт кивнула, глядя в пол. Она не могла смотреть на него.

— А что случилось с брешью?

— Мы сражались каждую ночь. Они прибывали постоянно, — он замолчал, тишина была напряженной. — Настоятели всех монастырей встретились и разработали план. Атаки шли от горы Тянь Куан. Нам пришлось пойти туда, надеясь, что там мы убьем их раньше, чем они доберутся до городов и деревень.

Они стояли далеко друг от друга, словно на разных берегах ручья. Она больше всего хотела дотянуться и схватить его за руку, оказаться в его сильных объятиях, от которых перехватывало дыхание.

— Ты цел?

Он улыбнулся, но улыбка, как и ее, была вымученной.

— Бывало и лучше.

— Ты сильный боец.

Они смотрели друг на друга, ей казалось, что у нее кружится голова.

— Прости, Скайбрайт, — снова сказал он.

— Это не твоя вина. И спасибо. Спасибо, что освободил меня.

Они начали приближаться, словно их тянули за ниточки, но он выпрямился и моргнул. Что сверкнуло в его глазах? Сожаление? Вина? Он чувствовал себя виноватым в том, что отпустил ее.

— Мне нужно идти. Мы будем сражаться ночью.

Она кивнула.

— Не приходи, Скайбрайт. На битву. Это слишком опасно. Особенно, если делать то, что было прошлой ночью. Я... — его челюсть напряглась, и страдания на его лице были такими же очевидными, как и рана на ее щеке. — Это точно была ты? Как...

— Я тоже не знаю, Кай Сен. М-мне жаль.

Он склонил голову.

— Я сохраню твой секрет. Но больше не приходи, — повторил он.

— Но... когда все это закончится?

Когда я снова тебя увижу?

— Хотел бы я знать, — Кай Сен отодвинул дверь. — Обещай, что не придешь.

Скайбрайт отвернулась от него и села на свою узкую кровать, она уже не могла стоять на ногах. Когда она оглянулась, Кай Сен уже ушел. Он не коснулся ее за весь разговор. Все кончено. Она хотела зарыться головой в подушку и выплакать всю боль, но щека и без этого болела. Вместо этого она осталась сидеть на краю кровати, глядя на дрожащие руки.

Она пыталась вычеркнуть его лицо из мыслей.

Его запах и его прикосновения.

* * *

Казалось, что она впала в усталый транс, когда ее дверь снова открылась, ее сердце подпрыгнуло в надежде, что Кай Сен вернулся. Вместо него пришла Чжэнь Ни, ее лицо было бледнее обычного. Роза не нанесла на нее косметику утром?

— Он очень красивый, — сказала Чжэнь Ни.

Боже правый. Только не госпожа.

Скайбрайт вздохнула. Зачем она вообще сегодня просыпалась?

— Так и есть, — ответила она. — Но все кончено, — если что-то вообще было. Лишь смех и веселье. Общие поцелуи.

Доверие.

— Ты хочешь все так закончить? — Чжэнь Ни осталась у двери.

— Я бы не хотела говорить об этом, госпожа.

— Я видела, как он на тебя смотрит, Скайбрайт. Он заботится о тебе.

— Вы за нами следили? — она бы разозлилась, если бы у нее были на то силы.

— И ты о нем заботишься. Я никогда не видела, чтобы ты так на кого-то смотрела, — Чжэнь Ни шагнула ближе, она сдерживала себя.

Скайбрайт склонила голову, разглядывая деревянный потолок, скривившись, когда шов заныл от движения.

— Куда ты ходила прошлой ночью? — Чжэнь Ни указала на ее лицо. — Почему твой возлюбленный сделал это с тобой?

— Он не мой возлюбленный, — фыркнула Скайбрайт.

— Но это он порезал твою щеку? Как ты можешь быть с кем-то таким, Скай? — Скайбрайт зажала голову кулаками.

— Прошу, забудьте.

— Нет, — сказала Чжэнь Ни.

Скайбрайт сжала челюсти. Она ненавидела лгать Чжэнь Ни, но выбора не было. Ее демоническая сторона толкала ее к этому.

— Вы знаете, о чем предупреждали из монастыря. Многие... неприятные существа

появлялись в лесах и на дорогах. Мы должны радоваться, что они не атаковали деревни и города, но это потому, что монахи с ними сражались, — сказала Скайбрайт. — Я... пошла, чтобы отыскать Кай Сена, и попала в разгар сражения.

— Он так говорил о демонах, словно они существуют, — сказала Чжэнь Ни.

— Существуют. Я видела их своими глазами.

И я одна из них.

— Он монах?

— Кай Сен учится в монастыре, но он не давал обет.

Чжэнь Ни нервно сжимала руки.

— А что с Лэн? Она уехала почти две недели назад, но от нее не было вестей. Как я могу знать, что она добралась домой? Что ее не атаковали демоны, о которых ты говоришь?

— Я уверена, что с ней все в порядке, госпожа. Ждите, и письмо придет.

Чжэнь Ни приставила к кровати деревянный стул, чтобы сесть напротив Скайбрайт. Она нежно взяла Скайбрайт за подбородок, поворачивая ее голову, чтобы осмотреть рану.

— Тогда расскажи, почему все кончено. Вы ведь заботитесь друг о друге?

Скайбрайт отодвинулась, и рука госпожи упала. Чжэнь Ни не слышала всего разговора, ей повезло.

— Когда это мы что-то друг от друга скрывали, Скай?

— Чжэнь Ни, — она заставила себя посмотреть в глаза госпоже, глаза Чжэнь Ни расширились, когда она услышала из уст Скайбрайт свое имя. Она не делала этого уже десять лет, ведь они уже не были маленькими. — Если ты заботишься обо мне, то не будешь это спрашивать. Ты тоже мне рассказывала не все, я могу не раскрывать свой секрет.

Чжэнь ни поднялась, ее плечи опустились, тень страданий снова к ней вернулась.

— Няня Бай скоро придет. Она делает для тебя мазь.

Скайбрайт выдохнула, пытаясь освободиться от напряжения, что долго ее сковывало.

— Но знай, что ты можешь рассказать мне все, Скай, и я буду все равно тебя любить.

Скайбрайт кивнула, склонив голову, глядя на расшитые блестящими нитями стрекозами туфли Чжэнь Ни, зрение начало затуманиваться. Помолчав, Чжэнь Ни сдвинулась с места и покинула комнату.

Глава седьмая:

Скайбрайт проснулась из-за урчания живота. Она встала с кровати и открыла решетчатое окно. После рассвета прошло уже несколько часов. Она проспала весь предыдущий день. Скайбрайт медленно оделась, причесалась и заплела волосы в косы. Раны на ее спине почти зажили, оставив лишь бледные следы, словно на спине экзотического животного.

Она потерла зубы крупной солью, бережно вытерла лицо полотенцем, чтобы не задеть шов. Рана уже не так сильно болела, но кожа казалась натянутой.

Скайбрайт направилась на кухню, чтобы найти еды, когда к ней подбежала Роза. Она вскрикивала и закрывала рот рукой, увидев лицо Скайбрайт.

— Леди Юань искала тебя.

Леди Юань редко ее звала, они и не говорили больше... с того утра.

— Она в своей спальне.

А в личную комнату она Скайбрайт еще ни разу не вызывала. Встревожившись, она вцепилась в рукав Розы.

— В чем дело?

— Госпожа. Она пропала...

Скайбрайт побежала к леди Юань до того, как Роза закончила, оставив служанку в коридоре.

Она заставила себя остановиться в приемной леди Юань. Дверные панели, украшенные резьбой в виде пионов, были закрыты. Она попыталась отдышаться, вытереть пот со лба и верхней губы, и главная служанка леди Юань, Скворушка, открыла дверь.

Скайбрайт всегда нравилась Скворушка. Она была на четыре года старше Скайбрайт, всегда оставалась спокойной и собранной, когда исполняла поручения. Но даже пудра на лице служанки не скрывала красноту вокруг глаз.

— Скайбрайт. Мы тебя ждали.

Состояние Скворушки усилили тревогу Скайбрайт. Чжэнь Ни никогда не покидала особняк одна, уж точно не без Скайбрайт. А теперь госпожа где-то бродила одна, будучи легкой добычей для бандитов или демонов. Если бы она больше рассказала Чжэнь Ни о монстрах и кровопролитии, что она видела последние недели, она бы послушала и осталась. Может, будь она искреннее с Чжэнь Ни, будь она лучшим другом...

Скайбрайт вытерла ладони о штаны и шагнула внутрь. Тонкий аромат роз наполнял воздух. По всей приемной на столиках стояли керамические мисочки с розовыми и желтыми цветами. Комната леди Юань была выкрашена в бледно-розовый, на дальней стене был изображен большой пейзаж. Четыре глубоких черных резных кресла стояли напротив друг друга у черного столика из орехового дерева, украшенного жемчугом. Подушки на каждом кресле добавляли пространству мягкости. Здесь было слишком личное пространство, но не менее богатое.

— Леди Юань ждет вас в спальне.

Скайбрайт вошла в спальню одна. Кровать леди Юань была крупнее, чем у Чжэнь Ни, шелк был собран по бокам. Спальня была настолько большой, что вмещала в себя еще и кресла, и в одном из них Скайбрайт нашла ее.

Леди Юань кивнула на кресло напротив себя. Она вытирала глаза платочком. Борясь с болезненным чувством, Скайбрайт села, и леди Юань отшатнулась, увидев ее лицо.

— Чжэнь Ни сказала, что ты поранилась вчера. Но я не думала, что так сильно. Няня Бай позаботилась о тебе?

— Да. Спасибо, леди Юань.

Пожилая женщина склонила голову, это напомнило о Чжэнь Ни. У них были похожие глаза, красивые и выразительные. Почему она раньше не замечала этой схожести?

— Последний раз я говорила с ней, когда она рассказывала об этом. Роза этим утром пришла к Чжэнь Ни, но ее комната была пустой, в кровати она не спала, — леди Юань выпрямилась. Она была одета безукоризненно, как и всегда, строгий воротник изумрудной туники был расшит жемчугом. Но косметика не скрывала пятна на ее коже. — Это моя вина, — продолжила леди Юань дрожащим голосом. — Я была к ней слишком жестока, когда раскрыла ее обман, — она прижала платок к лицу.

Скайбрайт сдвинула ноги, не зная, что делать. Она была близкой с Чжэнь Ни, но не с леди Юань.

— Я знала, что ей было плохо, когда я прогнала Лэн. Я видела ее страдания по глазам. Но я не пришла к ней и не успокоила. Она заботилась о Лэн, но в их отношениях не может быть будущего. Я хотела, чтобы она это поняла. Она уже женщина, игры кончились. Я только

хотела скрыть свою слабость, — слезы потекли по ее щекам, но леди Юань их не вытирала. — Знаешь ли ты, какво быть матерью? Я вырезаю на кусочке сердца каждого своего ребенка. Я страдаю, когда страдают они. Как и любая мать, я хочу только лучшего. А теперь она ушла.

— Почему вы не вызвали меня раньше? — спросила Скайбрайт. Вопрос был смелым и грубым, но она лишь попыталась скрыть панику от исчезновения Чжэнь Ни.

Ответ леди Юань был неожиданным. Она рассмеялась и подняла кусок рисовой бумаги с чайного столика.

— Чжэнь Ни оставила записку. Она просила, даже приказывала не делать этого.

— Она сказала только это? — Скайбрайт хотела забрать письмо из руки леди Юань, но что ей делать, если она не умеет читать?

Леди Юань развернула бумагу и громко прочитала:

«Не беспокойтесь обо мне. Я вернусь домой. Не будите Скайбрайт. Она ничего не знает и больна».

Леди Юань вздохнула и отложила письмо.

— Моя дочь даже не подписалась. Я ждала, а потом послала за тобой Розу. Хвала богам, отец ее еще неделю будет отсутствовать по делам. Будет катастрофой, если он вернется, а Чжэнь Ни еще не будет.

Это было в духе Чжэнь Ни: оставить указания даже в такой ужасной ситуации. Но она все еще беспокоилась о состоянии Скайбрайт. Та в отчаянии попыталась осознать все.

— Вы искали...

— С рассвета. В лесу, в городе, в деревне. Я отправила десять людей, освободив их от работы в особняке. Художник рисует портрет Чжэнь Ни, чтобы развесить объявления о ее пропаже. Они будут висеть повсюду, — леди Юань напрягла спину, словно так она могла себя усилить. — Я не беспокоюсь о приличиях. Моя дочь где-то скитается одна, и я просто хочу, чтобы она вернулась домой невредимой. Награда за ее возвращение живой — тысяча золотых монет.

Скайбрайт скривилась при слове «живой».

— Она, наверное, отправилась к Лэн.

Леди Юань кивнула.

— Я отправила Золотого Воробья и еще восемь человек в особняк Фэй. Мы надеемся что перехватим ее по пути, — она коснулась руки Скайбрайт, и та подскочила в кресле. — Твое лицо в порядке? Выглядит болезненно.

— Все хорошо, леди Юань.

— Скайбрайт, я была жестока и с тобой. Я знаю, как сильно о тебе заботится Чжэнь Ни. Ты ведь образцовая служанка и спутница для нее.

Скайбрайт вспомнила, какой подавленной была Чжэнь Ни, когда покидала ее спальню. Это по ее вине госпожа сбежала. Она была ужасной служанкой последние недели, но еще худшим другом.

— Я не должна была бить тебя, Скайбрайт, — сказала леди Юань, перебивая ее мысли.

Скайбрайт склонила голову, чтобы женщина не видела ее лица.

— Вы имели право, как хозяйка.

— Даже так... — леди Юань попыталась взять себя в руки, обуздать тревогу, читаемую на лице. — Я знаю, что ты тревожишься так же сильно, как и я. Прошу, молись, чтобы Чжэнь Ни вернулась домой невредимой.

* * *

Скайбрайт оставила покои леди Юань и отправилась на поиски няни Бай. Она обитала по другую сторону в особняке в большой комнате, полной шкафчиков с лечебными травами. Она редко бывала там, но острый и горький запах этой комнаты всегда надолго въедался в одежду Скайбрайт.

Она обнаружила старушку у квадратного столика из черного дерева, та что-то толкла в ступе. Комната пропахла шалфеем. Няня Бай обернулась, когда Скайбрайт придвинула к столу стул.

— Ты уже слышала, — няня Бай говорила скрипучим голосом.

— Я только от леди Юань.

— Они не оповестили тебя раньше?

Скайбрайт сглотнула, ответить сразу она не смогла.

— Роза заменяла меня.

— Чжэнь Ни очень беспокоилась о твоём лице. Она приходила вчера и отдала особое указание заботиться о тебе, — няня Бай фыркнула. — Как будто *мне* нужны указания. Но теперь я понимаю, почему. Она собиралась уйти.

— Когда она приходила к вам?

— В полдень. Она шла из твоей спальни.

Как Скайбрайт и думала. Её отказ говорить искренне с госпожой стал последней каплей, что толкнула Чжэнь Ни.

— Я должна найти её.

Няня Бай вздохнула.

— Леди Юань заботится об этом. Награда щедрая, так что вся провинция будет искать нашу госпожу.

— У меня может получиться. Чжэнь Ни говорила, что я удачлива, она не ошибалась. Мы как *сестры*. А я отдалась от неё последнее время.

— Леди Юань будет беспокоиться, — няня Бай ни на миг не прекратила ритмично давить пестиком о ступку.

— Она поймет. Я здесь бесполезна без Чжэнь Ни. Служанка идет за госпожой. Скажет ей завтра, когда я уже уйду?

Няня Бай отложила пестик и устроила натруженные руки на столе.

— Мир опасен, Скайбрайт. Особенно, сейчас.

— Я могу о себе позаботиться. Но не Чжэнь Ни. Она умная и смелая, но она не покидала особняк в одиночку, — чем больше она говорила, тем сильнее Скайбрайт боялась за судьбу госпожи. Демоны вырвались из ада, никто не знал, кого встретит Чжэнь Ни. — Я нужна ей.

— Я не могу с тобой спорить. Леди Юань будет расстроена. Но я скажу ей завтра, что ты ушла, и объясню причину, — она поднялась и вытщила сосуд, что стоял на одной из низких полок. — Я сделала эту мазь для тебя этим утром. Этого хватит, чтобы рана зажила.

Сосуд был холодным и тяжелым, ей пришлось держать его обеими руками.

— Спасибо, няня Бай.

Старушка погладила Скайбрайт по волосам, рассматривая её рану.

— Мне все еще больно видеть этот порез на твоём красивом лице.

— Не страшно. Боль почти прошла.

Няня Бай тихо рассмеялась.

— Ты всегда была до ужаса практичной.

Скайбрайт поцеловала няню Бай в щеку и ушла, задумавшись, как практичность может быть ужасной.

* * *

Скайбрайт сложила с собой немного одежды, легкое покрывало, еду, чтобы хватило на дорогу. Она вытащила из шкафа атласный мешочек с монетами, сбережения за ее работу на Чжэнь Ни. Но она редко тратила эти деньги, ведь Юани обеспечивали ее необходимым.

Вечером она выскользнула из заднего хода особняка, отправившись к главной дороге. Чжэнь Ни ушла ночью, и Скайбрайт рисковала, выбрав более прямой путь, чтобы двигаться так быстро, как только могла, а потом она скрылась среди деревьев, чтобы никто не раскрыл ее обличье.

Скайбрайт взяла у няни Бай карту с подробным изображением провинции Ши Лин, что была так названа из-за густого леса, покрывавшего почти весь регион. Дом Лэн был в городке в трех днях пути каретой. Но пешком туда добираться дольше. Прямая дорога шла из их города Чанг Хе у горы Тянь Куан вниз в город Лэн — Хонг Ю — вдоль основания горы. Скайбрайт знала, что по лесу не проходило ровно йтропы, и там было опасно из-за бреши в загробный мир. Она хотела лишь преувеличивать опасность для Чжэнь Ни, чтобы до нее ничего не добралось. Она привыкла следовать за тем, что скажет госпожа.

Лес манил, и Скайбрайт не сопротивлялась. Хотя через деревья идти было дольше, она змеей двигалась быстрее. Она прибежала в чащу, разделась и осторожно сложила вещи в рюкзак. Вызвав внутри жар, она почувствовала волны тепла. Она тут же изменилась, и мир рассказывал ей все через змеиные чувства. Скайбрайт схватила рюкзак и закинула на плечо, и он ощущался лишним, словно не принадлежал ей. Но она оставила его, зная, что без этих вещей человеком не выживет.

Скользя мимо больших деревьев, она уловила низкое гудение пчел вверху, этот шум ласкал ее чешую. Она вспомнила похожий день в начале этого лета, когда они с Чжэнь Ни устроили пикник в лесу. Тогда ее госпожа впервые предложила подглядеть с высокого дерева за стену монастыря, чтобы узнать, что скрывает его красивый фасад, чтобы узнать, что там делают монахи.

Сначала она отказалась, но Чжэнь Ни убеждала ее, как и всегда. Скайбрайт была уже высоко над землей, забравшись с третьей попытки, когда услышала низкое гудение из улья и закричала. Она спускалась так быстро, а Чжэнь Ни просила ее добыть немного свежего меда.

Скайбрайт уставилась на госпожу, когда ее ноги коснулись земли. И Чжэнь Ни понурила голову, разочаровавшись. Подавив улыбку от воспоминаний, Скайбрайт моргнула, чувствуя вкус слез, что не могли пролиться.

Она остановилась после рассвета, чтобы отметить свой прогресс. Она прекрасно чувствовала направление, будучи змеей, а еще ей не нужно было постоянной пить. Смертные желания не занимали ее, как демона.

Ручей вился перед ней, наверное, тот же, что и рядом с особняком Юань. Она проскользила мимо роши столбов песчаника, что были так высоки, что закрывали солнце, они были похожи на безмолвных часовых. Они были отмечены на карте в виде силуэтов, стоявших кругом, но названия у них не было. Она коснулась ладонью грубого камня, удивляясь, откуда они тут взялись. В сознании всплыл Стоун, загадочный бессмертный, от которого исходила сила. Мужчина, что мог знать ее мать, Опал.

Скайбрайт покинула рошу, пытаясь уловить Чжэнь Ни или других. Но людей не было

видно. Она повернула к следующему городу в полдень, надеясь, что соберет там новости. Голод и жажда ударили по ней, как только она снова стала девушкой. Ее мышцы болели, словно она непрерывно бежала. Скайбрайт криво улыбнулась и съела два пирожка и яблоко. Ее желадок урчал, возмущаясь, а она пила воду из фляжки. Она проверила волосы, что еще были заплетены в два тугих пучка, расправила тунику и штаны, что успела натянуть. Ее лицо снова болело. Она поспешила нанести мазь няни Бай, кривясь, когда касалась стежков. Еще через час она прошла через открытые ворота городка Чун Хуа. Главная улица была тихой. Торговцы скрывались за бамбуковыми вывесками или сидели на стульях у магазинов, потупив взгляды.

Полуденное солнце было жарким и ослепляющим. Скайбрайт остановилась у объявления, что висело на стене ресторана. Она не могла его прочитать, но узнала портрет Чжэнь Ни, нарисованный кистью. Он был очень похож, изображал ее характер. Ее грудь сдавило от вида того, что уголки рта Чжэнь Ни на картинке приподняты, словно она вот-вот рассмеется.

Она прошла деревянные двери и шагнула в ресторан. Тут было почти пусто. Несколько клиентов сидела в дальних углах, наслаждаясь рисовым вином и чаем.

Скайбрайт приблизилась к официантке, которой на вид было лет тринадцать, она лениво прислонялась спиной к стене, обмахиваясь бумажным веером.

— Ты ничего не слышала о пропавшей девушке? — спросила Скайбрайт.

— Несколько мужчин проходили тут вчера и искали ее, — девочка уставилась на рану Скайбрайт, не стараясь скрыть гримасу. Она хоть не спросила, откуда рана.

— И что ты им сказала?

— Ничего. Но через час после них приходила девушка, — она замолчала и скривила губы. — Наверное, она.

Скайбрайт вытащила из мешочка золотую монету и протянула девочке, сжимая ее двумя пальцами.

— Как она выглядела?

— Высокая. Худая. Волосы были как у тебя. Одежда и лицо были грязными. Как и руки. Но она говорила красиво, как и ты.

Скайбрайт вскинула брови.

— Она тоже спрашивала про объявление. Я сказала ей о мужчинах, что приходили ранее.

— Когда это было?

— Вчера вечером. Она купила немного еды и дала мне два злотых, — девочка выхватила монету из пальцев Скайбрайт и сунула в карман. — Я предложила ей ванную, чтобы она помылась, раз она так много заплатила, но она отказалась и ушла.

Это явно была Чжэнь Ни. Их разделяло меньше дня!

— Она не говорила, куда идет?

Девочка поджала губы и покачала головой.

— Она нервничала. Была беспокойной. Она ушла, как только поела.

— А во что она была одета?

— Синяя туника и штаны. Хорошего качества, — девочка замолчала, разглядывая Скайбрайт. — Еще монета, и я отдам тебе то, что она оставила.

Скайбрайт вскинула голову, стараясь не поддаваться ускорившемуся пульсу. Что Чжэнь Ни могла оставить? Не записку же? Она вытащила монету, но не отдала сразу.

— Надеюсь, это стоит монеты, — сказала Скайбрайт.

Хотя они были одного роста, девочка отшатнулась и вытащила что-то из кармана.

— Я оставила это, но оно не очень хорошо сделано, — она держала бледно-золотой платок. Скайбрайт тут же узнала его, забрав у девочки с улыбкой.

— Я его сделала, — он погладила пальцем изумрудную стрекозу, вышитую в уголке.

— Ты отвратительно вышиваешь, — сказала девочка.

— Знаю, — Скайбрайт игнорировала покалывание в глазах. — Это был подарок на день рождения.

— Она обронила его. Когда я его подобрала, она уже давно ушла.

— Спасибо, — сказала Скайбрайт.

Скайбрайт оставила ресторан и провела остаток дня, шатаясь по городу и надеясь собрать больше информации, но неудачно. Наконец, ближе к вечеру Скайбрайт покинула городок и вернулась в лес Ши Лин. Она боролась с желанием измениться, как только ее окружили высокие кипарисы. Вытащив тряпочку, она устроилась у ручья, который проходила утром, и вытирала лицо и шею. Она вспомнила, как Кай Сен перепрыгнул воду, и его силуэт очерчивало солнце, он словно летел. Она вспомнила, как он отскакивал и размахивал мечом, сражаясь с огромным демоном с головой грифа. Она задрожала, когда лесу потемнело. Чжэнь Ни не будет идти ночью, в этом она была уверена, это она чувствовала. Скайбрайт нужно было собраться с мыслями.

Она зажгла небольшой фонарь, что оставила на гладком камне, и он светил у ее ног. Она думала обо всем, что случилось за последние недели. Кем она была? Во что превращалась? И только один человек мог ответить ей на эти вопросы.

Она громко произнесла его имя, даже не подумав.

— Стоун.

Скайбрайт спокойно ждала. Она ничего не слышала, только шелест леса. А потом наступила тишина, словно ее лишили слуха. Грязь у ручья начала кружиться, словно ее подхватил ураган, и она поднималась воронкой. Ураган собирал землю, камни и гальку, даже крупные булыжники, пока они не сложились в силуэт высокого мужчины.

Стоун.

Он сначала выглядел безжизненной статуей. А потом он воплотился, закованный в прекрасную серебряную и золотую броню. Он помнил вкус его запаха на языке, даже будучи в такой форме.

— Я и не думал, что ты позовешь меня, — он шагнул в круг слабого света. Но ей не нужен был свет, чтобы видеть его. Он светился. — Я ждал, — сказал он.

Она еще не встречалась с ним в смертной форме, но его присутствие вызывало те же эмоции восхищения и страсти. Он сделал еще шаг, и у нее встали дыбом волоски на руках.

— Твоя щека, — сказал он глубоким голосом и упал на одно колено, двигаясь так быстро, что уследить было невозможно. Только он возвышался над ней, а теперь он склонился. — Он сделал это с тобой. Тот мальчик, фальшивый монах.

Во рту пересохло, но она заставила себя говорить.

— Это произошло случайно.

Пальцы Стоуна коснулись ее правой щеки, что не была ранена, его темные глаза скользили по ее лицу. Она замерла, сопротивляясь желанию отскочить подальше от него, зная, что сбежать она не смогла бы, даже если бы захотела. Его пальцы провели по ее подбородку, и она чувствовала жар прикосновения, что появился по его воле. Его пальцы

двинулись по второй щеке, и он положил ладонь на ее рану.

Она вскрикнула, содрогнувшись, рану покалывало, словно там столкнулись огонь и лед.

Стоун убрал руку и склонил голову. Ее дыхание перехватило, он был так красив. Пугающе идеален.

— Я исцелил тебя, но шрам остался.

Ее рука взлетела к щеке, она чувствовала силуэт шрама, но не было боли.

— К-что ты?

Несмотря на отсутствие у него эмоций, она не упустила искорок веселья в его глазах.

— Благодарности хватит.

— Спасибо, — пробормотала она, все еще прижимая пальцы к щеке.

Он поймал ее запястье и отодвинул руку в сторону. Его прикосновение было нежным, но крепким. Она же подозревала, что ему редко приходится использовать грубую силу.

— Из-за шрама ты стала красивее. Он подчеркивает симметрию твоего лица.

Скайбрай выхватила руку и подняла взгляд на ночное небо. Вечно он говорил о красоте. Разве красота поможет ей аккуратно заправлять постель или наносить косметику на лицо Чжэнь Ни? Красота не делала ее хорошей служанкой, она лишь причиняла неудобства.

Стоун рассмеялся, и это прозвучало удивительно по-человечески.

— Думаешь, это легкомысленно? — он уперся локтем в колено, умудряясь выглядеть величественно, все еще склоняясь перед ней. — Твоя красота драгоценна и осторожна. Она идеально тебе служит.

Соблазняющая. Привлекательная. Убийца.

— Служит для чего? — спросила я.

Он склонил голову и разглядывал ее так долго, что она решила, что он читает ее мысли.

— Не знаю. Ты уникальна. Я таких, как ты, еще не встречал, — он прижал ладонь к земле, и воздух наполнился запахами почвы корней. — Ты ведешь себя не так, как я ожидал от змеиного демона... не так, как твоя мать. Она с ловкостью заманивала и убивала мужчин. Она была искусна в этом. А ты, насколько я видел, убиваешь нежить, — он снова рассмеялся, его это забавляло.

— Это... неправильно?

— Неправильно? — он вскинул широкие плечи. — Нежити так много, сколько есть человеческих тел. Но тебе нравится убивать их. Как по мне, это интересно.

Стоун был прав. Ей нравилось убивать их. Его шпионы были везде, как он и говорил. Так он видел все, что она делала? Он легко читал ее. Ей это не нравилось. Она лишалась преимуществ в их разговоре. Но она почти смеялась над собой, потому что пыталась перехитрить бессмертного.

— Ты знаешь, где моя мать? — она хотела слышать ответы, которые дать мог только он.

— Опал, — он произнес ее имя по-особенному, но она не смогла распознать эмоцию. — Мне сложно исчислять время человеческими годами. Но мы не пересекались, после того как она забеременела тобой, — он продолжал одной рукой закручивать землю, что дрожала жизнью, она чувствовала это по камню, на котором сидела. — Тебе шестнадцать или семнадцать?

— Только исполнилось шестнадцать.

Стоун задумчиво кивнул.

— С ней все было в порядке, когда я ее в последний раз видел. Хотела убивать. Но откуда она взяла ребенка, останется тайной. Это должно быть невозможно, — он

замолчал. — Честно говоря, я не верю, что она пережила роды.

Она замерла, не зная, как реагировать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Почему?

— Я не чувствовал ее присутствие в этом королевстве иногда, Скайбрайт. Словно она появляется лишь периодически.

Она уронила голову на руки. Она так устала. Устала не знать, почему она превращается в змеиного демона, устала ранить тех, о ком заботилась, из-за своей сущности. Устала от лжи. Устала скрываться. Ее ноги болели. А внутри ощущалась пустота.

Стоун одной рукой поднял ее подбородок.

— Можно?

Грудь Скайбрайт сжалась. Он хотел поцеловать ее и спрашивал разрешения. Но она понимала, что тоже этого хочет, ей было интересно, каков поцелуй с бессмертным. Он продолжал держать ее за подбородок теплой рукой, склонив голову, и прижал свои идеальные чувственные губы к ее. Его губы были горячими, словно у него была лихорадка, а она слишком долго смотрела в его бесконечные глаза. Она закрыла глаза, голова кружилась.

А потом она словно прыгнула в водоворот звездного света, такого теплого и холодного, она тонула в его яркости, он укутывал своим сиянием.

Вдруг она пришла в себя, ощущая свою неуклюжесть. Стоун отстранился, изучая ее. Она жадно глотала воздух, веки трепетали. Она схватилась за край камня, пытаясь успокоиться.

— Я не такого ожидал, — сказал он.

Скайбрайт придушенно хихикнула.

— Я тоже. Ты всех змеиных демонов целуешь?

И она покраснела при мысли, что он целовал ее мать. И не только.

Стоун поднял одну черную бровь и потянул ее за собой вверх. Он не отпускал, пока она не встала твердо на ноги.

— Идем со мной, — сказал он. И снова это звучало как приказ, а не предложение. Она хотела отказаться, чтобы получить удовольствие, нарушив его приказ, но не смогла.

Вокруг было темно, но лес словно освещал путь для Стоуна, пока он шел среди огромных кипарисов. И хотя его доспехи выглядели тяжелыми, он не издавал ни звука, пока шел, легко ступая. Он шел медленно, чтобы она успевала за ним. Ее макушка не доставала ему даже до плеча.

— Почему ты помогаешь мне? — спросила Скайбрайт, когда тишина затянулась.

— Потому что ты интересна, — он замолчал. — Потому что ты — дочь Опал.

— У тебя что-то было с моей мамой? Ты... любил ее? — ее желудок сжался от такого интимного вопроса. Но она должна была знать.

Стоун не ответил сразу, и она сглотнула, думая, что зашла слишком далеко.

— Я не могу любить, Скайбрайт. Моя история бесконечна, как небо, — он остановился, и она повернулась к нему, словно была указателем компаса. — Но я восхищался ею. Я по-своему о ней заботился. Смертные слишком привязаны к своим эмоциям, скованы ими. Они свои жизни подчиняют эмоциям, эфемерным чувствам, что зовут любовью или ненавистью, ревностью или желанием. Они выбирают и желают что-то, исходя из эмоций.

— А ты ничего этого не чувствуешь? — спросила она.

Он слабо покачал головой.

— Я ушел слишком далеко. Ты не жила так долго, как я, ты выживаешь чувствами.

Иногда я удивляюсь, наблюдая, ведь смертные часто умирают из-за разбитых сердец.

— Это звучит поэтично из твоих уст.

Он откинул назад голову и засмеялся, застав ее врасплох тем, как по-человечески это звучало.

— И ты не понимаешь, почему я ищу госпожу? — спросила она. Знал ли Стоун, где Чжэнь Ни? Поможет ли он найти ее?

— Понимаю. Потому что я ищу твою мать.

Скайбрайт раскрыла рот, а потом закрыла, замолчав. Стоун был для нее загадкой, даже если и говорил он правду.

— Жаль, но мне нужно уходить. Есть еще много дел, — сказал он, склонившись. На прекрасный и ужасный миг ей показалось, что он снова ее поцелует. — Мирного вечера, — сказал он и исчез.

Лес померк без него, исчез и запах сырой земли.

Скайбрайт еще никогда не была такой одинокой.

Глава восьмая:

Скайбрайт шла обратно к фонарику, радуясь, что маленький лучик света направляет ее. Хотя Стоун отвечал на ее вопросы, она почти ничего о нем не знала. Он был из загробного мира? Бессмертный демон? Он и ее мать были любовниками? Она устроилась на камне и вытащила из рюкзака платок Чжэнь Ни, глядя пальцами шелк.

Она разглядывала кривую стрекозу на платке и улыбалась. Вышита она была ужасно. Но Чжэнь Ни обрадовалась, когда Скайбрайт подарила его, и прижала к груди, после чего обняла Скайбрайт.

— Я буду носить его с собой всегда, — сказала тогда Чжэнь Ни.

Скайбрайт всхлипнула и попыталась сдержать слезы. Она инстинктивно прижала шелк к носу. Он слабо пах жасмином, и что-то в груди сжалось. Она вскочила на ноги и разделась, запихивая вещи в рюкзак, а потом за миг приняла змеиный облик. Она еще раз прижала платок к носу, ее раздвоенный язык высунулся изо рта. Ее госпожа носила платок с собой, и она чувствовала ее запах в горле. Она собрала вещи и скользнула в темный лес, направляя себя запахами и сжимая платок в руке. Она надеялась встретиться, если она, конечно, верно выбрала путь.

Она двигалась всю ночь, используя связь, что сковывала ее с госпожой. Скайбрайт думала о том, что Стоун рассказал ей о матери, что она, скорее всего, мертва. Она не чувствовала сожаления, не сейчас, не тогда, когда она все еще не смирилась с происходящим, с изменениями. Почему она вообще существовала, если Стоун сказал, что это невозможно? Она была случайностью, странной смесью смертного и загробного миров. И никто не мог ей помочь, кроме Стоуна, чьи намерения она не понимала, она ему и не доверяла. Но у нее не было особого выбора, только он знал, кто она на самом деле.

А еще Кай Сен. И потому она, видимо, больше его не увидит.

Скайбрайт шла по следу госпожи по лесу Ши Лин, не останавливаясь, до полудня, когда вкус в ее горле стал сильнее. Она остановилась, и ее хвост замер изогнутой линией. Чжэнь Ни была близко. Скайбрайт снова стала девушкой, тут же скривившись от голода, жажды и усталости. Она отпила воды из фляги, оделась и вскочила на ноги, зовя госпожу. Скайбрайт откусывала большие куски сухого мяса, пока шла на негнущихся ногах, не в силах бежать. Человеком она была такой слабой.

Она утратила связь с Чжэнь Ни, когда изменилась. Споткнувшись о корень, Скайбрайт уткнулась в ствол дерева, тяжело дыша и моргая. Она чувствовала, что госпожа была рядом, и терять ее теперь не могла.

— Госпожа! — она выпрямилась и оттолкнулась от дерева. — Это я! Скайбрайт!

Шум донесся слева, и Скайбрайт пошла туда, но упала на колени. Она хотела кричать. Глаза Чжэнь Ни появились в листве, и ее заполнило облегчение.

— Госпожа!

Чжэнь Ни пробралась сквозь ветви и листья, выглядя еще хуже, чем Скайбрайт. Она никогда не видела госпожу такой неопрятной.

— Скайбрайт, это точно ты? — спросила она, ее голос дрожал.

Скайбрайт вскочила на ноги, и они упали в объятия друг другу, крепко обнимаясь, плача в плечо друг другу. Наконец, ее госпожа отстранилась, вытирая слезы с щек.

— Как ты меня нашла?

— Я бежала всю ночь, — Скайбрайт замолчала и сглотнула. — Я молилась богам о чуде, госпожа. Мы все так беспокоились. Твоя матушка опустошена.

Чжэнь Ни замерла, а потом ее лицо смягчилось.

— Я лишь хотела еще раз увидеть Лэн. Убедиться, что с ней все в порядке.

— Я знаю, госпожа, — все вокруг для Скайбрайт стало странно светиться.

— Ты дрожишь, Скай! Ты истощила себя, пока искала меня, — Чжэнь Ни отвела ее к кипарису и усадила у корявого ствола. — Ты не спала?

— Нет. Я должна была успеть.

— Ты и не ела, — Чжэнь Ни издала неодобрительный звук, и Скайбрайт прислонилась головой к дереву, почти улыбаясь. — Съешь, — сказала Чжэнь Ни, протягивая ей большую булочку. — Она вчерашняя. Таро, твоя любимая.

Скайбрайт откусила ее и вздохнула, медленно разжевывая, наслаждаясь вкусом. Когда она закончила, Чжэнь Ни дала ей флягу с чаем. Она выпила половину, радуясь привычному вкусу листьев жасмина.

— Госпожа, — наконец, сказала она, когда Чжэнь Ни перестала ее кормить. — Это я должна заботиться о тебе.

Госпожа сложила покрывало прямоугольником и расстелила на земле, загибая, чтобы использовать ту часть как подушку.

— Ты за мной всю жизнь присматривала, Скайбрайт, — и тут Скайбрайт поняла, что Чжэнь Ни в ответ заботилась о ней, хоть и по-своему. — А теперь поспи пару часов. Тебе нужно отдохнуть.

Она легла, не споря, и уснула раньше, чем Чжэнь Ни успела сказать что-то еще.

* * *

Смеркалось, когда Чжэнь Ни разбудила ее, легонько тряхнув за плечо. Птицы пели над ними. Скайбрайт потянулась, чувствуя боль по всему телу, но когда она села, то чувствовала себя отдохнувшей. Госпожа передала ей флягу с чаем, и она сделала два глотка.

— Спасибо, госпожа.

Чжэнь Ни подтянула к себе ноги, уткнувшись в колени подбородком. Она казалась еще тоньше, чем была несколько дней назад.

— Я не спала в первую ночь и отдохнула немного в одном из городов вчера. Но люди, которых послала мама, почти нашли меня, так что пришлось потом спать в лесу.

— Ты не боялась?

— Было ужасно страшно. Во тьме в лесу столько звуков, — Чжэнь Ни прикусила губу, и Скайбрайт не дала себе коснуться ее подбородка, чтобы помешать. — Я думала о Лэн, чтобы набраться смелости.

Скайбрайт кивнула.

— Я была в Чанг Хуа, говорила с официанткой.

— Мне повезло, что за едой пришлось заходить лишь раз. Меня все ищут из-за большой награды, — Чжэнь Ни мрачно улыбнулась. — Хорошо, что никто не приглядывался к той грязной официантке.

Скайбрайт рассмеялась.

— Думаю, мне повезло больше, чем вам, госпожа.

— Так и есть. Но я маскируюсь, — Чжэнь Ни улыбнулась, и Скайбрайт заметила, что дух госпожи взбодрился. — Я должна увидеть Лэн. Я вернусь домой, но я должна увидеть ее хоть раз. Чтобы увидеть, что с ней все в порядке, — Чжэнь Ни посмотрела на фонарь, и Скайбрайт заметила, что ее глаза были полны непролитых слез. — Так я хоть попрощаюсь, — госпожа вытерла лицо рукавом и подняла голову. — Ты пойдешь со мной?

— Конечно, — Скайбрайт потянулась к руке Чжэнь Ни, что озарял свет. — отправим письмо твоей семье, когда придем в дом Лэн?

— Да, тогда мы сможем написать.

Девушки разделили ужин из соленого хлеба, засахаренных орехов, красных фиников и побитого яблока с грушей. Чжэнь Ни разрешила булочку таро ножиком, что носила на поясе, и отдала половину Скайбрайт. Та смотрела на нож длиной с ее предплечье, удивляясь тому, что у госпожи есть что-то такое опасное. Чжэнь Ни, обернув лезвие тканью, улыбнулась.

— Я стащила его у няни Бай, — она сунула нож в ножны. — Я не могла идти без оружия.

— Я рада, что вы невредимы, госпожа, — Скайбрайт стукнула по земле. — Мне жаль, что я — не самая лучшая служанка, не самый лучший друг для тебя в последнее время.

Фонарик едва разгонял тени, что окружали их, и глаза Чжэнь Ни в полумраке казались огромными для ее худого лица.

— Ничего подобного. Скайбрайт. Вот мы и вместе, у нас общее приключение! — госпожа сжала ее руку и улыбнулась. Скайбрайт собиралась откормить Чжэнь Ни, когда они вернутся в особняк Юань, пока ее щеки снова не станут круглыми и румяными.

Они устроились на ночлег. Чжэнь Ни повернулась к Скайбрайт спиной, они чувствовали себя защищено вдвоем, общаясь о ерунде, пока Чжэнь Ни не уснула, ровно дыша. Скайбрайт слушала ее дыхание, а потом и звуки леса, после чего все же уснула.

* * *

Впервые за последнее время Скайбрайт спала всю ночь, а потому при пробуждении у нее гудела голова. Чжэнь Ни отодвинулась от нее посреди ночи и теперь спала на спине, откинув в сторону руку. Ее лицо было умиротворенным в утреннем тусклом свете, она выглядела такой юной, уязвимой. Когда Чжэнь Ни проснулась, то она снова стала встревоженной, ее спокойствие заменила усталость и боль, которую она не могла скрыть.

Скайбрайт начала собирать вещи, и к моменту пробуждения госпожи уже готова была идти.

— Я отведу нас к ручью, — сказала Скайбрайт. Она помогла Чжэнь Ни расчесать и заплести волосы, закалывая их у головы, так же, как носила сама, в стиле служанки, а потом они отправились к ручью. Земля в лесу была морем папоротника, что достигал лодыжек, и

девушки осторожно пробирались через него.

Скайбрайт и Чжэнь Ни умылись, вымыли руки и ноги в ручье, потеряли солью зубы. А потом они принялись разглядывать карту Чжэнь Ни, что была подробнее, чем у Скайбрайт, чтобы определить путь.

— Нам нужно купить еще еды. У меня осталось лишь немного булочек, — сказала Скайбрайт. — Я могу сходить в соседний городок, — она указала на карту.

— Нам в лучшем случае удастся прийти туда к вечеру, — ответила Чжэнь Ни.

Скайбрайт согласилась. Она была быстрее в змеиной форме, но использовать ее сейчас не могла.

— Может, мы смогли бы остаться там на ночлег.

— О, я бы все отдала за ванную, — Чжэнь Ни вытерла руки о пыльную тунику. — Но я не уверена, что у нас выйдет.

— Они не думают, что с тобой будет кто-то еще.

Госпожа улыбнулась с надеждой.

— Верно.

С компасом Скайбрайт они выбрали путь через лес, а к вечеру остановились, чтобы перекусить копченой колбасой, что Чжэнь Ни обернула в бумагу. Она порезала ее на куски ножом и сказала:

— Это все, что у меня осталось в рюкзаке.

Лес был густым и диким там, где они остановились. Казалось, что здесь не ступала нога человека.

— Если смотреть по карте, то мы можем спуститься на запад и попасть на главную дорожку, что ведет в Шан Ан, — сказала Чжэнь Ни.

После короткого перекуса девушки продолжили путь, чтобы добраться до городка с гостиницами. По плечам Чжэнь Ни Скайбрайт видела, что госпожа устала. Скайбрайт пыталась не думать о своих ногах.

Песни птиц в сумерках уступили звукам насекомых в ночи и шороху ночных животных. Сова проухала вдалеке. Они шли дальше, сжимая фонари, пробираясь через кусты и низкие ветки. Но лес становился только гуще, пока она шли на запад. Наконец, Скайбрайт остановилась, чтобы попить из ручья. Она слышала его журчание и была рада, когда по звуку нашла его в темноте.

— Думаю, мы заблудились, госпожа. Нужно отдохнуть до утра.

Чжэнь Ни безмолвно селм и со вздохом сняла обувь. Скайбрайт намочила тряпочку и принялась вытирать ее лицо и шею. Госпожа улыбнулась и коснулась руками ручья.

— Ты такая хорошая, Скай.

Скайбрайт не ответила, но легонько сжала плечо Чжэнь Ни.

— Твоя рана зажила, — сказала Чжэнь Ни после долгого молчания. — Так быстро.

Замешкавшись, Скайбрайт коснулась шрама на левой щеке. Она и забыла о нем.

— Няня Бай сделала особую мазь, — пробормотала она.

— Ты другая. Та же, но не совсем, — Чжэнь Ни издала смешок. — Какой-то бред, — она подняла фонарик и разглядывала шрам. — Он такой длинный, — кончики ее пальцев коснулись его. — Болит?

— Нет, ведь шва уже нет.

— Он хорошо зажил. Я впечатлена способностями няни Бай, — Чжэнь Ни вытащила из рюкзака деревянный гребень. — Иди сюда, я тебя причешу. Ты такая растрепанная.

Скайбрайт повернулась к ней спиной и позволила госпоже выгащить шпильки из ее волос и расчесать длинные пряди. Она помнила теплую ладонь Стоуна на щеке, что ицелила ее, снова видела вспышку сабли Кай Сена, что хотела убить ее. Голова заболела от воспоминаний, лицо пылало. Она была рада, что госпожа не видит этого, и Скайбрайт вздохнула, попытавшись все забыть.

* * *

Скайбрайт нашла уголок, укрытый нависшими ветвями, и они были защищены с одной стороны большим стволом. Она тут же уснула, утомившись от долгого пути.

Она проснулась посреди ночи в демоническом облике и вскинулась, убирая хвост от Чжэнь Ни. Она хотела обратиться обратно, но ощутила чешуей вибрации, топот сотен ног в ожесточенной схватке в нескольких милях отсюда. Кай Сен говорил при их последней встрече, что битва идет у горы Тянь Куан, в ту же сторону шли они с Чжэнь Ни, направляясь в городок Лэн. Скайбрайт точно знала сердцем, что Кай Сен сражается там.

Взглянув на Чжэнь Ни, она убедилась, что госпожа крепко спит. Она всегда была соней. Демоны и нежить был недалеко, сражаясь в ночи. С Чжэнь Ни все будет в порядке, если Скайбрайт будет настороже. Она двигалась быстрее любого демона или мертвеца, если кто и придет за госпожой, она ее защитит.

Она тихо скользила по мрачной роще, ведомая дрожью земли и мыслями о Кай Сене. Густые деревья стали небольшой поляной меж двумя лесами, она была окружена песчаными столбами, что он уже видела раньше. Но почти половина их была обрушена, поле боя стало неровным. Многие монахи стояли на поверженных столбах, сравнившись ростом с высокими демонами. Скайбрайт видела не меньше пятнадцати монстров, их было больше, чем обычно.

Мертвецы толкались, желая больше человеческой плоти. Но она впервые увидела других ужасных созданий: пауков размером с больших свиней и с лицами детей, но глазами насекомых, мрачные фигуры в окровавленных мантиях без ног и лица, их длинные волосы развевались за их спинами. И те, и те вызывали ужас, который Скайбрайт чувствовала корнями зубов. Пока монахи сжигали нежить, они обезглавливали пауков-детей и безликих демонов. Существа плевались черной вязкой кровью из разрезов на шеях и долго бились в конвульсиях, лишившись головы.

Смотрелось все жутко, но Скайбрайт не боялась за себя, думая о Кай Сене. Она вглядывалась в толпу, не чувствуя его запаха в этом хаосе запахов резни. Сотни монахов сражались с созданиями из ада, поляна между деревьями была усеяна телами смертных и монстров. Она видела окровавленные тела мертвых монахов, что еще сжимали мечи, рядом были и головы монстров, застывшие в яростном оскале. Она не осмелилась разглядывать поверженных, боясь узнать среди них Кай Сена.

Дрожь сражения проходила через нее, Скайбрайт знала, что вне поляны монстров нет. Чжэнь Ни была в безопасности. Сильный запах черной крови поверженных монстров смешивался с металлическим привкусом человеческой крови на ее языке. Она увидела Кай Сена на одном из павших столбов, он снова сражался с большим демоном. В этот раз голова того была козлиной, рога опасно изгибались. Он махал мечом, что был вдвое длиннее сабли Кай Сена, она смотрела, а сердце билось в горле, как он прыгал по столбу, а потом вонзался в демона, проливая его кровь.

Демон-козел громко выл, Скайбрайт слышала его даже издалека. Не думая, она скользнула з деревьями к Кай Сену, никто не мог ее увидеть. Она слышала, как он читает мантру, когда поравнялась с ним, слышала силу в его голосе. В нем не было привычного

тепла. Он казался истощенным, хотя его руки были жилистыми, а мышцы работали во время атак.

Демон-козел топал раздвоенными копытами, но он не мог сбежать, связанный заклинанием Кай Сена. Он продолжал защищаться, пытаясь ударить Кай Сена длинным мечом, но тот ускользал каждый раз. А Скайбрайт видела, что он устал. Сколько часов или даже ночей он так сражался? Она следила, а кончик хвоста тревожно бил по земле. Демон сделал выпад, и Кай Сен упал.

Скайбрайт мгновенно скользнула к нему, а Кай Сен откатился в сторону, меч слегка задел его. Кай Сен продолжал читать, его голос не дрогнул, пока он вскакивал на песчаный столб, пытаясь вернуться в бой. Она видела, как часто вздымается его грудь под окровавленной туникой, он крепко сжимал рукоять.

Она была рядом с демоном-козлом и высоко поднялась на хвосте, обнажая клыки и вонзая их в его открытую ногу. Ее яд поплыл в его плоть, наполняя ее рот горечью. Он взвыл и обернулся, направив на нее меч. Но она уже отпрянула. Меч вонзился в землю, он яростно смотрел на Скайбрайт, а потом рухнул как подкошенный. Демон-козел извивался, копыта его оставляли глубокие ямы в земле. Наконец, он затих. Скайбрайт чувствовала, что он умер, кончиком языка. Она торжествующе зашипела и подняла голову, увидев Кай Сена, что стоял на столбе, глядя на нее темными пылающими глазами.

Она развернулась, быстро скользя к лесу. Множество ног стучало за ее спиной, и она оглянулась, четыре мертвеца вприпрыжку бежали за ней, вытянув руки перед собой. Жалкие создания.

— Кай Сен! — кто-то крикнул вдалеке.

Его друг Хан передал Кай Сену факел. Скайбрайт чувствовала шаги Кай Сена, мертвец вскрикивали, загораясь со знакомым треском. Она не обернулась, пока не оказалась в лесу, а оттуда смотрела, как Кай Сен расправляется с ними саблей. Он не остановился, убив их, а побежал к черте леса, остановившись у деревьев, вглядываясь во мрак. Она безмолвно скрывалась во тьме, а он взглядывался в тени, на миг взглянув прямо на нее. В груди ее разрасталось тепло.

Его рот был сжат, а плечи — напряжены. Кай Сен стоял так довольно долго, а потом опустил голову и отвернулся. Ушел от нее.

Он уходил, выпрямив спину, сжимая в одной руке горящий факел, а в другой — окровавленную саблю. Хан и другой монах подбежали к Кай Сену, он передал им оружие и снял тунику. Он поднял руки, и Хан перевязывал его рану, а потом он вернул тунику и забрал оружие, не отдыхая.

Скайбрайт смотрела, как он бежал в бой, чтобы убить больше мертвецов и монстров.

И она не думала, что сможет скучать еще сильнее.

* * *

За несколько часов до рассвета Скайбрайт вернулась к месту ночлега. Она все время чувствовала Чжэнь Ни, что спала. В безопасности. Скайбрайт изменилась и надела вещи устраиваясь рядом с госпожой. Она пыталась уснуть, но не смогла, слишком возбужденная убийством демона-козла и болью при виде Кай Сена.

Если брешь не закрыть, атаки никогда не прекратятся. Монахи проиграют. Сколько еще Кай Сен продержится без серьезных ран? Не умерев?

Она сжала кулаки, пытаясь выгнать мысли из головы. Птицы зачирикали, приветствуя утро. Скайбрайт лежала на боку спиной к Чжэнь Ни и не двигалась, пока на ее плечо не

легла ладони госпожи.

— Прекрасное утро, Скай, — Скайбрайт сплотнула горечь яда во рту и села, чувствуя, как затекли суставы.

— Мирное утро, госпожа.

— Я просыпалась посреди ночи, — сказала Чжэнь Ни, — а тебя не было рядом.

Скайбрайт с излишним рвением заплетала свои волосы, не глядя на госпожу.

— Я отходила ненадолго.

Чжэнь Ни кивнула.

— Я так устала, что думала, что мне это приснилось.

Скайбрайт разгладила покрывало, и госпожа села, скрестив ноги, перед Скайбрайт, и та принялась заплетать ее волосы в стиле служанки. Потом они поднялись и начали собирать вещи, после чего Скайбрайт отдала Чжэнь Ни последнее соленое печенье. Они выпили из фляг и потянулись.

— Давай вернемся в Шан Ан. Стоит сходить в город и пополнить запасы, а в гостинице ты сможешь помыться и отдохнуть, — сказала Скайбрайт.

— Это было бы прекрасно, — согласилась Чжэнь Ни.

— Люди твоей матушки на день впереди нас. Но нам нельзя расслабляться.

Утро было туманным, что усложняло путь. Они остановились, чтобы свериться с компасом и картой, а потом медленно пошли по лесу. Девушки какое-то время молчали, стремясь скорее отыскать город.

Наконец, когда они остановились отпить из фляг, Чжэнь Ни сказала:

— Матушка сильно злилась?

— Беспокоилась. Но, думаю, она винила себя в твоём побеге.

Госпожа изумленно посмотрела на нее, закрыв флягу и вытерев рот золотым платком. Скайбрайт его вернула.

— Она считает, что перегнула палку с наказанием, — сказала Скайбрайт. — Она извинилась передо мной... за побой.

Чжэнь Ни скривилась и вздохнула, и они продолжили путь.

— Я знаю, что была эгоисткой, Скай. И плохой дочерью. Но мне было все равно. Я только хотела наслаждаться временем с Лэн, — одно лишь имя Лэн омрачило лицо Чжэнь Ни. — Мы обе выйдем замуж, когда придет время, и я сомневаюсь, что мы снова пересечемся. Будь она ниже статусом, я привела бы ее в дом мужа служанкой. Но она не того сословия. Ее семья не так богата, но она не служанка.

Сердце Скайбрайт сжалось. Она была права, Чжэнь Ни выбрала бы Лэн, а не ее.

Чжэнь Ни взглянула на ее лицо и замерла.

— О, Скай, — она схватила Скайбрайт за локоть. — Я не это имела в виду. Ты незаменима!

— Я так завидовала... — Скайбрайт было сложно признавать это; она выдавливала слова. — Лучше бы она была твоей служанкой. Вы могли бы быть вместе.

Чжэнь Ни рассмеялась и обняла ее, крепко сжав Скайбрайт. Но та застыла, руки свисали по бокам.

— Хватит глупых слов. Ты была со мной, сколько я себя помню, — сестрой, спутницей, другом, и всегда обо мне заботилась. Лэн не заменит тебя в моем сердце, я люблю вас по-разному. Я рада, что мы с Лэн встретились этим летом, что у нас было время, — услышав тоску в голосе Чжэнь Ни, Скайбрайт обняла госпожу, чувствуя ее острые лопатки на спине и

ключицы, что уперлись ей в щеку.

— Тебе нужно есть, госпожа. Ты совсем исхудала.

Они отстранились, и Чжэнь Ни сказала.

— Я знаю. У меня не было аппетита последние недели. Но побег помог. У меня было много времени подумать. И я рада, что смогу последний раз увидеть Лэн.

Скайбрайт сжала руки Чжэнь Ни. Госпожа никогда не сможет быть с любимой.

— Последний раз. Ты не злишься? Ты не...

— Я в ярости, Скай. Я опустошена. Сердце постоянно болит. Мне кажется, что я живу где-то вне себя, что душа отделилась от тела, — Чжэнь Ни склонилась, чтобы поднять с земли большой камень. — Если бы я могла поднять мир и разбить на кусочки, я бы сделала это, чтобы облегчить страдания. Без эгоизма, — она выронила камень, и он глухо стукнул о землю. — Но что от этого мне хорошего? Я долго думала эти дни, пока была одна, и поняла, что мама хотела мне сказать, чему пыталась меня научить. Побег и последняя встреча с Лэн станут последними эгоистичными поступками. Мама права. Я уже женщина, я ответственна за семью, — Чжэнь Ни сжала руку Скайбрайт. — Идем. Поедим, как только доберемся до города.

Они пробирались через выступавшие из земли витые и старые корни кипарисов. Сердце Скайбрат было полно благодарности, что они с Чжэнь Ни снова были вместе, но и полно боли, что госпоже приходилось принимать такое решение самостоятельно.

Мы делаем то, что должны.

* * *

Устав и запыхавшись, они добрались до Шан Анна к вечеру. Снаружи городок был больше похож на деревню, его окружали низкие стены грязного цвета. Не было стражи у бамбуковых ворот. Девушки прошли и замерли на входе. Узкая главная улица была пустой, не видно было никого, зловещая тишина окружала их, по спине Скайбрайт пробежал холодок.

Чжэнь Ни сделала шаг вперед.

— Где все?

Вдалеке зло залаяли две собаки, но лай вскоре стал испуганным визгом. Козел прибежал из переулка на главную улицу, испуганно блея, поднимая клубы пыли, пока он слепо бежал на них.

Госпожа сделала еще один робкий шаг вперед, и Скайбрайт взяла ее за руку.

— Случилось что-то ужасное. Чувствуешь запах? — Скайбрайт подняла голову и вдохнула. Воздух пропах гниением. Так пахла нежить.

— Что? — спросила Чжэнь Ни. — А что ты чувствуешь?

— Доставай нож, госпожа. Думаю, деревню атаквали.

Чжэнь Ни вытащила кинжал и отдала его Скайбрайт. Они медленно пошли дальше, держась за руки, по заброшенной улице. Магазины шли вдоль нее, но они были закрытыми или пострадавшими от непогоды. Ослабев от голода, Скайбрайт повела Чжэнь Ни к первому встреченному чайному домику. Она отодвинула синюю тряпку на входе и вошла, щурясь во тьме, пока ее глаза не привыкли.

Чайный домик был пустым, кресла и столы валялись на полу, словно тут была драка. Скайбрайт отпустила руку Чжэнь Ни и приблизилась к столу, полному нетронутых блюд и чайника с чаем. Она коснулась чайника, он был холодным.

— Это случилось в обед, — Скайбрайт указала на столы, полные еды. — Смотри.

сколько людей собиралось есть.

— Но куда они делись? — спросила Чжэнь Ни, потирая ладонями руки, словно замерзла.

— Думаю, нежить напала на...

— Нежить? — госпожа уставилась на нее, словно она говорила на древнем языке.

Если Чжэнь Ни знала хоть часть правды...

— Нежить — это мертвые, что восстали из могил. Их укус или прикосновение отравляет человека и превращает в их подобного. Думаю, людей этого городка обратили.

Глаза госпожи расширились.

— Но здесь могли жить сотни людей. Ты уверена?

Скайбрайт мрачно кивнула. Она бы чувствовала страх, но после всего увиденного она лишь застыла внутри. Им нужно было выжить.

— Откуда ты все это знаешь?

Скайбрайт остановилась, чтобы поднять мужской кожаный ботинок, что был брошен. Она не смотрела на Чжэнь Ни.

— Кай Сен. Я говорила с ним об этом. Он сражался с нежитью и демонами еще с Фестиваля призраков, — Скайбрайт выпрямилась. — Идем. Нам все равно нужно найти еду.

Они толкнули бамбуковую дверь, ведущую в кухню. Огонек еще горел под металлической кастрюлей с круглой крышкой. Скайбрайт обернула ручку тряпкой и подняла, отскакивая от поднявшегося пара. Вкусный аромат булочек на пару наполнил кухню. В кастрюльке было около десяти, сладкие были отмечены сверху красной точкой.

— Они еще свежие, — воскликнула Чжэнь Ни.

Скайбрайт отыскала чистую тряпку и принялась запихивать в нее булочки, палочки для еды, оборачивая их.

— Мы можем немного съесть, остальное оставим, — она положила одну на тарелку перед Чжэнь Ни, и госпожа придвинула стул к квадратному столу в середине кухни. Чжэнь Ни потыкала пальцем в горячую булочку.

— Думаю, у меня пропал аппетит.

У Скайбрайт тоже. Но она все равно откусила от булочки с капустой и медленно разжевала, заставляя проглотить. Все равно было вкусно, несмотря ни на что. Она кивнула Чжэнь Ни.

— Ешь. Нам нужны силы, — госпожа послушалась, медленно разжевывая, как это делала и Скайбрайт.

Скайбрайт нашла чайник холодного чаю и налила им по чашке. Завернув остатки булочек, она перевязала их.

— Настоятель говорил о странных видениях, но я не могла в это поверить. Даже когда ты сказала, что сама это видела, Скай. Я думала, что тебе показалось от шока из-за раны. Что со всеми случилось? — спросила Чжэнь Ни. — Думаешь, мы в опасности? — она сжала края рукавов, нервы сдавали.

— Думаю, они ушли. И забрали с собой всех обращенных. Можно проверить остальную часть города, но осторожно, — Скайбрайт прошла к стене, где на крючках висели ножи. Она взяла нож длиной со свое предплечье с треугольным лезвием, рассчитанным для резки мяса. Лезвие опасно заострилось, она взмахнула ножом, проверяя его вес.

— Богиня смилостивься, — Чжэнь Ни пробормотала за ее спиной.

— Мне тоже нужно оружие. Нежить можно убить огнем или обезглавливанием, — она

вернула нож и взяла большой нож мясника. Она попробовала сделать движения, словно резала, и ей понравилось ощущение. — Я не могу рассказать тебе, как опасен мир. Но мы должны защищать друг друга, — она повернулась к Чжэнь Ни, что смотрела на нее серьезно. Лицо Чжэнь Ни было измазано грязью, пряди выбились из кос, что Скайбрайт скрутила на ее голове.

— Найдем гостиницу, госпожа. Думаю, нам нужно помыться и отдохнуть, — Скайбрайт забрала узелок с булочками и сунула его в рюкзак. Она закинула сумку на плечо, все еще сжимая нож в руке, и Чжэнь Ни прошла за ней на главную улицу.

* * *

Девушки не видели никого, пока шли по главной улице, сжимая в руках ножи. Они перешагивали морковь и кочаны капусты, грибы и резанный бамбук, что были разбросаны посреди дороги. Рыжая кошка преследовала их, возмущенно мяукая. Чжэнь Ни накормила ее кусочком булочки с мясом, успокаивая испуганную кошку. Но когда Скайбрайт склонилась и попыталась погладить ее, хвост кошки взлетел, она зашипела. Девушка отскочила, и Чжэнь Ни рассмеялась, отдавая кошке еще кусочек.

— Похоже, ты ей не понравилась.

Скайбрайт подумала, что кошка что-то видела здесь. И это как-то усилило ее демоническую сторону. Тревога кошки была заразной, руки Скайбрайт дрожали, она думала о том, куда ушли мертвецы. Спустились к следующему городу, чтобы набрать силы? Скайбрайт крепче вцепилась в рукоять ножа, успокаивая дрожь от того, что взяла оружие. Она должна была уберечь Чжэнь Ни, привести ее к Лэн невредимой. Она должна была придумать, как им вернуться в особняк Юань, ведь знала, что Чжэнь Ни будет отпираться.

Звук был незаметным сначала, легкий шорох ветра по пыльным камням. Но потом шорох стал громче, различимый топот. Скайбрайт обернулась и заметила мертвеца, что шел со стороны переулка, его ноги шаркали. Кошка бросила наутек, исчезая за перевернутой бочкой.

— Куда ты, котик? — спросила Чжэнь Ни, прчмокивая.

— Госпожа...

Чжэнь Ни развернулась и почти уронила нож. Она попятилась, трясая головой, губы беззвучно двигались в ужасе.

— Они глупы и медленны, — Скайбрайт отдала рюкзак Чжэнь Ни, пытаясь говорить спокойно. — Просто держись подальше, а я обо всем позабочусь.

Мертвец продолжал хромать к ним, вытянув окоченевшие руки. Это была женщина, ее лицо и тело раздулись. Кожа стала зеленовато-черной, пока она лежала под землей, часть лопнула. Нефритовый гребень торчал в спутанных волосах, а пионы, вышитые на погребальной одежде, казались новыми, ткань натянулась на раздутом животе. Выпяченные глаза закатились, она издавала приглушенные звуки, сокращая расстояние между ними. Существо было ужасным в свете дня, она впервые боялась нежить, ведь та шла прямо на Чжэнь Ни.

Скайбрайт не ждала, пока оно приблизится еще ближе к госпоже. Она подбежала и вонзила нож в лоб между глаз мертвеца. Казалось, что она режет твердую дыню. Существо замерло, голова разваливалась, и она дергала меч, стараясь выдернуть его из черепа. Разбухший язык почти лизнул ее. Скайбрайт, наконец, освободилась. Перепугавшись, она отскочила назад и ударила существо в живот, пока то смотрело на нее невидящими глазами.

Ее цель была ничтожной, а удар — слабым. Мертвец попятился. Победить было бы

проще в змеином облике. Она теряла время в страхе, но Скайбрайт забежала за спину и ударила плечом в спину изо всех сил. Существо упало, руки изогнулись. Чжэнь Ни коротко вскрикнула, закрывая рот. Скайбрайт опустилась рядом с монстром и вонзила нож в его шею. Пять рывков, и голова откатилась от извивающегося тела, и Скайбрайт обдало смрадом. Скайбрайт отвернулась, ее стошнило. Чжэнь Ни оказалась рядом с ней, оттаскивая ее от тела.

— Боже, Скай! Ты в порядке? — госпожа все еще сжимала нож одной рукой, лицо ее блестело от пота. — Оно... умерло?

— Да, — Скайбрайт вытерла рот дрожащей рукой. — Монахи обычно их поджигают, но, думаю, и такого хватит.

— Ты говорила, что их сотни, — госпожа вцепилась в плечо Скайбрайт так сильно, что вызвала боль. — Нам нужно убираться отсюда!

Скайбрайт, шатаясь, встала на ноги с помощью госпожи. Чжэнь Ни дала ей флягу, чтобы та ополоснула рот и вымыла руки.

— Нет. В городе безопаснее. Снаружи мы — легкая добыча, а прятаться негде.

Чжэнь Ни уставилась на поверженное тело, и Скайбрайт схватила ее пальцы.

— Я спасу нас, госпожа.

Они прошли дальше по главной дороге, но тут рыжая кошка выскочила из укрытия и подбежала к Чжэнь Ни. Скайбрайт почувствовала, что Чжэнь Ни отстраняется, когда кошка принялась тереться о ее ноги.

— Умный котик, — пробормотала Чжэнь Ни, почесывая кошку за ухом. Кот все еще игнорировал Скайбрайт.

— Посмотрим эту гостиницу, — сказала Скайбрайт, сворачивая в переулок, где трехэтажное здание граничило с ателье и книжным магазином. Украшения из нефрита и слоновой кости были перевернуты, блестящие ткани валялись в грязи перед ателье. Скайбрайт толкнула дверь гостиницы и заглянула в пустой холл. Как и в чайном домике, стулья и столы были перевернуты, словно кто-то в ярости швырялся мебелью.

— Идем, — сказала Скайбрайт мягким голосом, и Чжэнь Ни шла так близко, что пару раз наступила на ногу Скайбрайт, пока они вернулись в главный холл. Они прошли в чистую кухню, где на стойке стояло несколько тарелок остывшей вырезки. Чжэнь Ни подняла кусочек говяжьего языка с тарелки и дала кошке. Та радостно мяукнула, съев осторожными укусами. Скайбрайт разглядывала комнату.

— Вот. Купальня соединена с кухней, как я и думала. Я нагрее воды, чтобы ты искупалась.

Чжэнь Ни поежилась и помогла Скайбрайт набирать воду в большой таз.

Потребовалось много времени, чтобы нагреть столько воды, и девушки вытирали лица влажными тряпками, расчесывали волосы друг другу, ножи лежали в пределах досягаемости. Кошка устроилась на столе на кухне, следя за ними полуприкрытыми глазами. Когда Скайбрайт помогла Чжэнь Ни помыться, она сама залезла в деревянный таз, соскребая грязь и вонь нежити с кожи. Она чувствовала себя ожившей, и даже Чжэнь Ни была не такой бледной.

— Что теперь будем делать, Скай?

Скайбрайт склонила голову. Городок был слишком тихим, здесь было тише, чем в лесу, где всегда кто-то двигался. Запах нежити исчезал.

— Думаю, пару часов нужно отдохнуть, госпожа. Не думаю, что нежить вернется, а

потому лучше подождать, пока они уйдут подальше. Я убила отбившегося.

— Куда они идут? Чего хотят? — голос Чжэнь Ни становился выше от паники. — А если они нападут на город Лэн?

— Я не знаю, чего им надо, госпожа, кроме разрушений. Если они будут останавливаться в каждом городе по пути вдоль горы Тянь Куан, то мы опередим их и раньше доберемся до Лэн. Не беспокойся, — Скайбрайт и сама не знала, чего хотят мертвецы и демоны, куда они идут. Она лишь надеялась, что с Кай Сеном все в порядке, он сражался, но его могли и победить.

Они поднялись по узким деревянным ступенькам на последний этаж и выбрали самую большую комнату. Здесь были две узкие кровати, широкое окно, что выходило на крыши городка, умывальник и кресло. Кошка прыгнула на мягкую подушку в кресле. Он покружилась и устроилась, зевнув и показав клыки. Чжэнь Ни сел на одну из кроватей, сцепив руки.

— Я боюсь, Скай.

Скайбрайт опустила на колени перед госпожой и коснулась ее руки.

— Все будет хорошо. У нас есть оружие, а кошка чувствует зло, — кивнула на нее Скайбрайт.

Чжэнь Ни коротко рассмеялась.

— Прекрасная кошка, но я все же в ней сомневаюсь.

Скайбрайт встала и придвинула свою кровать к двери. Она двигала ее, пока та не закрыла проход полностью.

— Вот. Теперь никто не войдет. Только через мой труп. Мы на третьем этаже, здесь безопасно.

— Что бы я без тебя делала, Скай? — госпожа сверкнула улыбкой, и от этой спокойной улыбки горло Скайбрайт сжалось. — Ты бы видела, как ты атаковала того мертвеца, как воин. Мадам Ло говорила, что ты сильная, она была права.

— Ты тоже сильная, госпожа.

Чжэнь Ни лежала на боку на кровати, подтянув колени к груди.

— Я буду страдать. И, как там она говорила, принесу печаль своей семье? — она горько рассмеялась. — Мама не шутила, когда сказала, что мадам Ло — лучшая провидица своего времени.

Скайбрайт лежала лицом к госпоже.

— Ты жалеешь? Что любишь Лэн?

Чжэнь Ни притихла ненадолго, глядя, как кошка сосредоточенно лижет лапку.

— Нет. Что бы ни случилось. Я никогда не пожалею. Как кто-то может сожалеть о любви? — она улыбнулась, едва заметно, но искренне.

— А ты стала мягче, влюбившись, — сказала Скайбрайт.

Госпожа сжала тонкое покрывало.

— Ты, наверное, права. Я не отказывалась от всего, чего хотела, до этих пор. А теперь я бы все променяла, чтобы быть с Лэн. Я бы хотела себе ее вещь, напоминание, — Чжэнь Ни отпустила ткань, словно давала пальцам отдохнуть. — А что с тем мальчиком, которго звали Кай Сен? Ты его любишь?

Любила ли она Кай Сена? Скайбрайт знала, что он никак не покинет ее мысли, что он приходил во все ее теплые сны.

— Это не имеет значения. Все кончено, — пробормотала она. — Мы встречались всего

несколько раз, и... не знали ничего друг о друге.

— А что нужно знать, Скай? Ты верная и добрая. Ты честная и прекрасно поешь. Я бы показала Кай Сену все это, и он бы остался с тобой.

Скайбрайт ничего не сказала.

— Думаешь, он был с тобой неискренен?

— Нет. Никогда.

— Он точно винит себя в том, что оставил тебе шрам. Я знаю, ты сказала, что это был несчастный случай, но он все еще напоминает о том, что что-то произошло с тем, о ком ты заботишься.

Скайбрайт коснулась пальцами шрама, он начинался под ее левым глазом и спускался к краю рта. Она не думала о нем, после того как Стоун исцелил его, и каждый вид своего отражения пугал ее.

— Он не хотел меня ранить, — сказала Скайбрайт. — Он... спас меня, — если бы не Кай Сен, что открыл ей клетку, она бы уже была мертва от руки настоятеля Ву.

— Так, может, я помогу, — сказала Чжэнь Ни. — Ты не расскажешь мне, что случилось в ту ночь, когда Кай Сен случайно тебя порезал?

Скайбрайт покачала головой.

— Я лучше не буду об этом говорить.

— Мадам Ло не могла видеть твою судьбу четко. Что же ты можешь скрывать? Может, ты все же любишь этого мальчика, Кай Сена, но стесняешься признаться мне? Признаться себе? Я не завидую тебе, Скай, — Чжэнь Ни закрыла глаза, ее лицо расслабилось. — Мы будем вместе всю жизнь, когда-нибудь ты мне расскажешь.

Скайбрайт смотрела, как дыхание госпожи становится медленнее, а потом сама закрыла глаза, желая, чтобы о ее секрете было так же легко рассказать, как это хотелось Чжэнь Ни.

* * *

Кошка испуганно отбежала, и из-за этого Скайбрайт проснулась. Ее рыжая шерсть торчала, а хвост дико метался. Раздвижные панели на окне были раскрыты, огромный демон с головой черного быка до пояса пролез в комнату, красные глаза горели под острыми рогами. Демон закрыл волосатой рукой рот Чжэнь Ни, чтобы она не кричала. Чжэнь Ни брыкалась на кровати, ее глаза расширились в ужасе, но она не могла сопротивляться такому большому монстру. Ловким движением демон закинул Чжэнь Ни на плечо и выпрыгнул на улицу.

Все произошло так быстро, что Скайбрайт не успела подумать. Она изменилась и помчалась за демоном. Она приземлилась, спружинив на хвосте, прыгнув с третьего этажа, а потом все силы направила на гонку. Демон-бык мчался по узкому переулку, его топот эхом отражался от пустых зданий.

Чжэнь Ни болталась на его огромном плече. Она стучала по его спине кулаками, но не кричала. Скайбрайт слышала злое дыхание Чжэнь Ни, и ярость разгоралась в ней. Демон повернул на главную улицу, и Скайбрайт следовала за ним, почти пролетая над брусчаткой. Он был быстрым, но она могла его перехватить.

Демон вдруг взревел. Чжэнь Ни выхватила нож с пояса и вонзила лезвие в спину монстра. Но он не вошел глубоко, хотя госпожа изо всех сил пыталась вогнать его глубже. Демон замер, выхватил нож и отшвырнул его. Скайбрайт сокращала дистанцию между ними, и Чжэнь Ни все же издала первый звук — низкий испуганный стон, когда из раны демона полилась черная кровь.

Услышав, что госпожа в отчаянии, Скайбрайт ускорила, почти догнав демона. Тут она почувствовала, что Чжэнь Ни поднимает взгляд, и Скайбрайт инстинктивно превратилась в девушку. Разогнавшись хвостом, Скайбрайт теперь споткнулась, падая на колени.

— Скай, — кричала госпожа. Кровь прилила к щекам Чжэнь Ни, но ее лицо оставалось белым.

Скайбрайт вскочила на ноги и попыталась догнать демона, но ей не хватало той скорости, что была у змеи. Она была полностью голой, чувствовала, как крошь выступет на коленях, но страх заглушал боль. Она знала, что должна превратиться, чтобы спасти Чжэнь Ни, но она не могла показать жуткую сторону себя.

Глаза Чжэнь Ни были темными, словно в них воцарилась ночь. Она вытянула руку, потянувшись к Скайбрайт.

— Скайбрайт! Нет!

Скайбрайт прыгнула, но все равно бежала медленно, вытянув руки.

— Нет! — кричала Чжэнь Ни. — Назад!

Скайбрайт глотала слезы, поняв, что Чжэнь Ни вытянула руку не в просьбе о помощи, но в приказе остановиться. Она хотела уберечь Скайбрайт. Госпожа брыкалась на плече демона, ударяя кулаками по его ране, и ее ладони покрывались черной кровью.

— Пусти меня! — верещала Чжэнь Ни.

Демон заревел, и Скайбрайт схватила брошенный нож, крепко сжимая его. А потом воздух смялся, как бумага, перед ними, открывая брешь, что светилась красным. Скайбрайт резко замерла. Она колебалась, а демон юркнул туда вместе с Чжэнь Ни, и брешь исчезла, словно ее и не было.

Скайбрайт осталась одна на пустой улице, а крики Чжэнь Ни еще звенели в ее ушах.

Глава девятая:

Скайбрайт тревожно двигалась дальше, направляясь к тому месту, где Чжэнь Ни растворилась в воздухе с демоном-быком, но там была лишь брусчатка. Сердце потяжелело, она переменялась, чтобы змеей собрать больше подсказок обостренными чувствами. Может, если бы она резко не превратилась в девушку, она могла бы спасти Чжэнь Ни. Но она позволила своим страхам о раскрытии истинной сущности взять верх. Она вонзила ногти в кожу, приветствуя боль и тихо шипя. Если Чжэнь Ни ранят или будут пытаться, это будет ее виной.

Скайбрайт замерла, но она не чувствовала вокруг ни людей, ни демонов. Боясь за госпожу, злясь на себя, она вернулась в гостиницу и взобралась на третий этаж через окно, где ее встретила вопящая кошка. Ее зеленые глаза расширились, шерсть встала дыбом. Кошка шипела на Скайбрайт, а потом спряталась под кровать.

От этого все стало только хуже, и она захотела превратиться в девушку, забиться под одеяло и рыдать, пока не уснет. Но времени на такое не было. Она должна была спасти Чжэнь Ни. Обернув нож тряпкой, Скайбрайт сунула его в рюкзак госпожи, достала платок Чжэнь Ни и глубоко вдохнула. Хотя она еще ясно видела Чжэнь Ни перед глазами, словно госпожа стояла перед ней, ничего не появилось в ее груди, не было того внутреннего компаса, что привел ее к Чжэнь Ни.

Она была слишком далеко?

Или места, куда попала Чжэнь Ни, нельзя было достичь?

Скайбрайт сунула платок в рюкзак Чжэнь Ни, закинула обе сумки на плечи, благодаря

человеческую часть своего облика, что была удобна. Она оттолкнула руками кровать от двери, чтобы кошка не была в ловушку и выползла по лестнице на главную улицу.

Запах мертвеца выветрился, а вот запах демона и госпожи стал сильнее. Он словно горел в воздухе, пах дымом, и Скайбрайт кружила в той точке, зная, что это бесполезно, но все еще не веря, что демон просто исчез с ее госпожой. Наконец, она покинула пустынный город и отправилась в лес. Она замерла на его краю, успокаиваясь. Она чувствовала запах Чжэнь Ни, он был таким слабым, что она начинала думать, что ей кажется. Но Скайбрайт ухватилась за этот шепот в груди, отчаявшись.

Все или ничего.

* * *

Скайбрайт всю ночь двигалась в змеиной форме, останавливаясь, чтобы проверить, слышен ли еще этот тихий шепот Чжэнь Ни. Она надеялась, что приблизится к госпоже, если будет двигаться постоянно, и эта связь станет сильнее. Но, пролетев много миль, она все так же слабо ощущала Чжэнь Ни.

Высокие кипарисы сменили деревья гинкго, некоторые стволы были такой ширины, как ее рост. Между ними были маленькие деревца с тонкими стволами и веточками. Она никогда не заходила так далеко в лес, деревья она узнала лишь по бледно-зеленым листьям. Няня Бай использовала и орехи, и семена гинкго в своих настоях. На миг она вспомнила об особняке и леди Юань, о своей жизни там. Ее сердце заболело, когда она поняла, сколько заданий провалила, потеряв Чжэнь Ни. Но зачем демону ее госпожа?

Все варианты, что представляла Скайбрайт, были ужасающими. Она видела, как с этими демонами сражались Кай Сен и монахи, знала, как они беспощадны. Она не простит себе, если с госпожой что-то случится. Она клялась себе, что сохранит Чжэнь Ни, но теперь не могла. Скайбрайт остановилась у реки, вода мерцала на солнце. Несколько огромных гинкго росли прямо на берегу, склоняясь к воде, их листья мягко шелестели. Звук успокоил ее уставшее сознание, и Скайбрайт попыталась поймать эту тишину.

Я приду за вами, госпожа.

Ответа не было, но искорка госпожи оставалась, и Скайбрайт поклялась, что будет искать Чжэнь Ни, пока не найдет.

Дрожь под хвостом пробудила ее от транса. Она ушла с берега и уловила шум, двигаясь так быстро, словно она летела. Она узнала тяжелый топот мертвецов почти сразу, но в этот раз их было больше тысячи. Количество поражало, Скайбрайт не поверила себе, хотя чувства ее еще не подводили. Она чувствовала шаги монахов среди нежити, но их было меньше пятидесяти. Как они вообще выживали там?

Были ли с ними Кай Сен?

В этот раз Скайбрайт была рада, что ее ощущение Чжэнь Ни не стало сильнее, когда она приблизилась к полю боя. Прорываясь сквозь деревья, она попала на главную дорогу, полную мертвецов. Взглянув, она поняла, что среди них были и обращенные, сотни, что были взяты в Шан Ане. На этих мертвецах была яркая одежда, а лица были бледными, но они еще не начали разлагаться. Они толкались, вытянув руки перед собой, языки высывались из ртов, а они хотели укусить человека. Монахи объединялись в группы по четыре, вставая спинами друг к другу, плотным кругом, и каждый сжимал факел и меч. И хотя справиться с нежитью было несложно, но Скайбрайт видела, что шансы монахов малы из-за их количества. Люди уставали, в такие моменты их легко можно было обратить.

Злясь на свою беспомощность при похищении Чжэнь Ни, Скайбрайт ударила хвостом,

сбивая несколько мертвецов, шею другого она обвила кольцами и переломила, как палочку. Она не думала ни о чем, не останавливалась, пока земля вокруг нее не была усеяна безголовыми телами, некоторые еще извивались, пытаясь схватить живого человека пальцами. Она скользила среди тел, ударяя по некоторым сильным кончиком хвоста. Ускользнув за деревья, она оставалась вдали от монахов и продолжала уничтожать мертвецов.

Воздух был тяжелым из-за вони горевшей плоти и волос, полным громкого чтения мантры монахами, и Скайбрайт была рада, что мертвецы не издают ни звука, такие же безмолвные, как она в демонической форме. Они прыгали, тупые, но настойчивые. Она вскидывалась на звороте и оглядывала окрестности в поисках Кай Сена. Он был здесь? С ним все в порядке? Мертвецы давили на нее, она обезглавила еще двоих и зашипела. Среди них не было демонов на этой дороге, и ее шипение разнеслось над головами мертвецов и людей. На миг все замерло, словно ударила молния перед будерей, и Скайбрайт опустилась вниз, надеясь, что ее не успели заметить. Она убивала мертвецов, скользя прочь изо всех сил. Мертвецы не могли ее поймать, не пытались ее укусить, словно чувствовали, что она — не смертная.

Но потом Скайбрайт заметила что-то странное. Мертвецы перед ней, что стояли к ней спиной, начали поворачиваться к ней лицом. Она оглянулась и увидела, что куча мертвецов следовали за ней, дергаясь. Они не преследовали ее, так собаки идут за хозяином. Она зашипела на стену нежити, что преградила ей путь, убила пятерых и откинула их тела в сторону. Но остальные не знали страха, они прыгнули в сторону, пропуская ее.

Что происходит?

Сердце билось в горле, Скайбрайт скользила по узкой тропе, что нежить освободила для нее, потом снова вознеслась на хвосте, озираясь. Мертвецы отстали от монахов и шли за ней. Не желая верить в это, Скайбрайт зашипела, в этот раз низко и долго, и звук задрожал на ее обнаженной человеческой коже, опускаясь к алой чешуе. Все мертвецы повернули головы к ней и помчались в ее сторону. Монахи переставали читать мантру, они растерянно шептались.

Скайбрайт низко пригнулась и помчалась между телами, устремляясь прочь от монахов к широкой горной дороге, а оттуда в лес гинкго. Она была довольно далеко и все же обернулась правде в лицо. Сотни мертвецов все еще следовали за ней, а теперь они окружали ее плотным кольцом. Но они оставили ей место, и все замерли, оказавшись поближе.

И они ждали.

Скайбрайт чуть не стошнило.

Но она поднялась на хвосте, увидев, что монахи собрались вместе на безопасном расстоянии от нежити, что оставалась вокруг нее. Их лица были уставшими в свете факелов. Она опустила взгляд на нежить, их лица были обращены к ней, у некоторых были мутные глаза, другие были лишены на голых черепахах. Все повернулись к ней, ожидая приказа, словно она вела их. Словно эти безвольные существа принадлежали ей.

Она хотела кричать. Она хотела бить их гнилые лица. Монахи смотрели издали, и она чувствовала среди них Кай Сена, хотя и не видела его, стыдясь. Тишина окутала все вокруг. Никто не шевелился, ни живые, ни мертвые. Скайбрайт поднялась выше, воздвигнувшись над всеми, и снова зашипела, так громко, что задрожало горло.

«Уходите» — кричала она мысленно. — Прочь в свои могилы! Или закопайтесь. Уходите!» — она кричала так громко в голове, что глаза налились кровью, а губы обнажили

КЛЫКИ.

Тишина, казалось, останется навеки. Но она длилась лишь пару мгновений. А потом все мертвецы отвернулись от нее и ринулись в лес. Сначала слышно было лишь звуки их неуклюжих движений, а потом монах сказал:

— Змея — их госпожа! Она отправила их куда-то.

Пытаясь осознать происходящее, она смотрела, как мертвецы уходят, но монахи завладели ее вниманием. Они колебались, все еще сжимая оружие, но не зная, стоит ли преследовать. Скайбрайт видела, что они устали сражаться.

— Убьем сначала змею, — сказал высокий монах, что стоял впереди.

Сердце Скайбрайт дрогнуло, когда она узнала его.

Хан, друг Кай Сена.

Она побежал вперед, вскинув саблю, еще трое следовали за ним справа. Лес был заполнен нежитью, ей некуда было бежать. Она отползла к горной дороге, не сводя взгляда с Хана и остальных, что приближались, она пыталась держаться подальше от них, чтобы сбежать в лес.

— Стоп! — Кай Сен выпрыгнул вперед и развернулся лицом к группе. — Никто ее не тронет, — он вытянул свой меч, что был так близко к груди Хана, тот отпрянул. — *Никогда*, — Хан уставился на нее, остолбенев, монахи зашептались.

— С ума сошел, Кай? Она демон! Сколько монахов она убила? — Хан попытался оттолкнуть саблю Кай Сена своей, но тот держался. — Сколько невинных людей она погубила?

— Ни одного. Она не из этих, — сказал Кай Сен. Его голос был мягким, но за мягкостью скрывалась сталь.

Хан выхватил руку и вскинул саблю.

— С дороги, Кай Сен.

— Заставь меня.

— Ты *сошел* с ума! Ты как-то околдован ею, — сказал Хан. — Уберите его, братья.

Три монаха выступили вперед, но они колебались. Кай Сен ткнул в них факел, и они отпрянули.

— Я не хочу никого ранить, Хан. Но я серьезен. Никто ее не тронет.

Хан недовольно покачал головой, и остальные монахи за его спиной отпрянули, а Хан вскинул саблю, размахивая ею. Лезвие с лязгом встретилось с мечом Кай Сена.

— Ее? Может, ты хотел сказать — *это*?

Скайбрайт вдрогнула. Она остановилась, когда Кай Сен вырвался из толпы, и не двигалась, как и остальные. Кто он делает? Его ведь убьют из-за нее. Она помчалась дальше по дороге, вздрагивая от каждого удара металла о металл. Кай Сен и Хан кружили, не сводя взгляда друг с друга. Но она не могла уйти, она должна была убедиться, что с Кай Сеном все будет в порядке.

— Будь уверен, настоятель Ву узнает об этом, — он сделал выпад. Кай Сен парировал, ударяя мечом. Юноши атаковали и сражались, не опуская оружия. Они отстранились, тяжело дыша. И отбросили факелы.

— И что он может сделать? Изгонит из монастыря? — фыркнул Кай Сен и ударил тупой стороной меча по виску Хана, оглушив его, другие монахи вскрикнули.

— Хватит! — закричал кто-то из толпы.

Кай Сен опустил рукоять сабли на руку Хана, и тот крикнул, потеряв защиту от удара по

голове, выронив оружие.

— Так он меня монахом и не считал, — сказал Кай Сен.

Несколько монахов подбежало к юношам, чтобы растащить их.

— Довольно!

— А разве не очевидно, почему он тебя таким не считал? — бросил Хан, тряся ушибленной рукой, словно пытаясь исцелить ее, а потом он вытащил из земли меч.

Скайбрайт скрылась за камнем, чувствуя себя нездоровой.

— Я бы убил тебя за измену, — голос Хана дрожал от гнева.

— Делай, что хочешь, брат, но она спасла нас, — Кай Сен звучал устало. — Она отравила нежить прочь.

Ханс фыркнул, а Скайбрайт пригнулась.

— Не знаю, что на тебе за чары, *брат*. Но демоны не помогают нам. Они убивают нас. Они *обращают* нас.

Она уползла подальше, больше не в силах слушать, не желая признавать, что Кай Сен сдался, защищая ее.

* * *

Скайбрайт скользила вслепую по лесу, не зная, куда идет. Присутствие Чжэнь Ни не ослабевало, но и не становилось сильнее. Ее грудь сдавливало, а голова болела. Зрение затуманилось. Наконец, она остановилась под большой сосной, чьи тяжелые ветви пригибались к земле, и нашла укрытие в корнях. Она изменилась, отчаявшись снова быть человеком, быть в этой шкуре.

Голод, жажда и усталость сбили Скайбрайт с ног. Руки дрожали, она долго пила воду из фляги, а потом укуталась в одеяло, не пытаясь одеться. Она игнорировала голод и боль в теле, устроившись в своем укрытии под ветвями дерева. Иголки сосны щекотали ее спину, и она свернулась, вдыхая прекрасный аромат.

Горячие слезы текли по ее щекам, и она нетерпеливо вытирала их. Казалось, что она потеряла всех, о ком заботилась. Что будет с Кай Сенем, защитившим ее при всех? Где Чжэнь Ни? Скайбрайт чувствовала слабый привкус того, что она жива, тонкую связь, что давали ей сверхъестественные органы чувств. Но сколько у нее осталось времени?

Она должна вставать, превращаться и продолжать поиски Чжэнь Ни. Но мысль о превращении в змею была горькой. Она слышала отвращение в голосе Хана, чувствовала его в воздухе, словно что-то кислое направлялось к ней от монахов. Стоун был прав, она не была человеком. Она не могла им принадлежать. Она была тем, что преследуют и убивают. Демоном без имени. Те монахи не задумались бы о том, что она была верна госпоже, что ей нравился Кай Сен, что она любила петь и булочки таро. Это для них не имело значения.

Слезы продолжали литься, она устала вытирать их. Скайбрайт пыталась поднять себя, превратиться, чтобы спасти госпожу. Но тело было тяжелым, оно не отзывалось. Она закрыла глаза и напевала под нос колыбельную, что няня Бай иногда пела ей, когда она была маленькой. Скайбрайт запела, и голос ее сначала был тихим и дрожащим, но он укреплялся, набирал сил. Она пела звездам, светившим в ночи, пока сверчки играли свою вечернюю песню, убаюкивая животных. Скайбрайт проснулась в сумерках. Она была голодна и съела пирожок с капустой, а потом сладкую булочку, запила все водой. Они с Чжэнь Ни нашли их только вчера? Она вышла из укрытия, неохотно покидая уютное ложе, но она не могла скрываться вечно.

Скайбрайт стояла на носочках, раскинув руки, стряхивая иголки с одеяла, и шорох среди

деревьев напугал ее. Она отступила на шаг и крепко натянула одеяло, проклиная себя за то, что не спала с кинжалом Чжэнь Ни наготове. Оружие оставалось в рюкзаке госпожи.

На краткий миг она успела понадеяться, что это Чжэнь Ни прячется в диком лесу.

Из-за деревьев появился силуэт.

Кай Сен.

Скайбрайт моргнула, думая, что сознание обманывает ее.

Но улыбка на грязном лице Кай Сена казалась настоящей.

— Я нашел тебя, — сказал он и обнял так крепко, что она уткнулась носом в его грудь.

Ее руки были под одеялом, она билась в его объятиях, как рыба, попавшая в листья. Но его руки были слишком сильными, и она сдалась, прильнув к нему. Спокойное биение его сердце под ее ухом успокоило ее.

— Как ты меня нашел? — пробормотала она в его тунику.

Кай Сен отстранился на шаг, чтобы видеть ее.

— Я не разглядеть твои следы.

Она напряглась, а сознание обрисовало картину того, как сотни монахов с факелами ходят по лесу, немереваясь убить ее.

Брови Кай Сена сдвинулись, он сжал ее руки.

— Никто за мной не пошел. Я пришел один, Скайбрайт. Я использовал... ясновидение, чтобы найти тебя. Так я нашел тебя и тогда в лесу.

Она освободилась и отвернулась от него.

— Зачем ты здесь? Хан прав. Ты *сошел* с ума. Безумно преследовать меня. Безумно говорить со мной. Ты не должен...

— Не надо, — он поднял руку, останавливая ее слова, но ее прервал строгий тон его голоса. — Ты видела наше сражение.

Скайбрайт плотнее укуталась в одеяло, укрывая себя, ей не хватало его рук.

— Я все видела. Ты не должен так рисковать из-за меня, Кай. Это того не стоит. Ты не понимаешь кто — что — я? — ее горло сжалось, но она выдавила слова. — Ты читал в той книге обо мне. Я змеиный демон. Я *убиваю* людей. Я соблазнительница. Убийца.

Кай Сен потер руками лицо, и она увидела, каким уставшим он был. Сколько он бродил и бегал, разыскивая ее? Когда он опустил руки, на губах виднелась тень улыбки.

— Иди сюда.

Она покачала головой.

— Богиня говорит, что ты упряма, Скайбрайт, — он зашел ей за спину, положив руки на ее плечи, и отвел к ее укрытию. Она шла, укутавшись в одеяло, слыша его смех. Он помог ей устроиться у ствола и сел рядом.

— Так ты начала убивать людей, пока мы не виделись? — спросил он обычным тоном.

— Нет. Нет! — она не могла использовать руки, удерживающие одеяло, потому дернула плечом, и он выдохнул. — Это не смешно, Кай Сен. Я даже не знаю теперь, кто я, — ее голос задрожал, и она отодвинулась от него.

— Прости. Я не хотел тебя разозлить. Это серьезно. И я серьезен. Ты стала убийцей?

— И ты согласишься, если я скажу «нет»? — спросила она.

Кай Сен прислонился спиной к дереву и склонил к ней голову.

— Я умею читать людей, Скай. Я знаю, кто ты.

Она покрасней, услышав, как он легко называет ее сокращенным именем. Только Чжэнь Ни звала ее Скай.

— Ты прогнала нежить, чтобы защитить нас? — спросил Кай Сен.

Скайбрайт кивнула.

— Как?

— Я приказала им уйти. Мысленно. Я... не могу говорить в демонической форме. И я не знаю, почему они пошли за мной, как за главой. Я поняла, когда отослала их прочь. Я убила их так много, — она думала, что они хотели атаковать ее, а они верили, что она будет командовать ими.

— Так ты знаешь, почему?

Она вздохнула и уткнулась головой в колени, но повернув ее так, чтобы видеть Кай Сена. Солнце скрылось, и она едва видела его лицо в полумраке. Она была рада, что так крепко укутана в одеяло, ведь хотела его коснуться.

— Я не знаю. Только то, что... кое-кто сказал мне.

— Кто? — спросил он.

Стоун. Она не произнесла его имени вслух.

— Друг, что знал мою мать, она тоже змеиный демон, — она чувствовала, что он разглядывает ее.

— Ясно, — наконец, сказал Кай Сен, не заставляя ее продолжать. — Итак, ты спасла нас. Ты не такая, как говорится в книге. Ты совершаешь свои поступки, делаешь свой выбор. Я видел, что ты сражаешься на нашей стороне.

Наша сторона. Сторона людей.

— Остальные монахи все равно будут охотиться на меня. И настоятель посадит в клетку, как только ему выпадет такой шанс, — сказала она и подумала, что Кай Сен вздрогнул, но она не была уверена. — Я пришла сюда, разыскивая госпожу. Ее забрал демон. Ты не видел ничего вчера? Я боюсь за нее.

— Я не видел девушек последние несколько дней, только орды демонов и нежити. Прости, Скайбрайт.

Ее голова опустилась, хотя Кай Сен сжал ее руку, пытаясь успокоить. Она знала, что ему не стоит знать все, но она надеялась...

— Ты носишь фонарь в рюкзаке? — спросил Кай Сен. — Можно?

Она кивнула, и Кай Сен вытащил ее фонарик, зажигая его и ставя рядом с ними. Они повернулись друг к другу, она обнимала колени, а он скрестил ноги. Она была рада мягкому свету, так она видела его лицо. Она была рада их разговору, пусть и недолгому, но он отвлекал от хаоса и убийств. Они сидели так долго, не говоря и разглядывая друг друга. Темно-карие глаза Кай Сена мерцали в свете фонаря, открытые и простодушные. Она заговорила, не в силах больше выдерживать этот взгляд.

— Что бы ты ни сказал, это не меняет того, кто я на самом деле. И ты захочешь быть... другом чему-то такому? — она изменилась, не заботясь о том, что обнажена перед ним, она уже привыкла к этому. Одеяло, в которое она куталась, не исчезло, как это делали ее вещи, но ее длинный змеиный хвост появился из-под него, мерцая красным в слабом свете. Кай Сен инстинктивно отпрянул, не совладав с реакцией. Она вытянула хвост перед ним, оборачивая кончик вокруг его лодыжек, а потом снова стала девушкой. — Вот видишь?

— Ты можешь управлять превращениями, — его голос был хриплым. — Ты можешь и не быть... демоном? Ты можешь оставаться человеком.

Скайбрайт смотрела на ковер из сосновой хвои, где до этого был ее хвост. Кай Сен был прав. Она управляла превращениями, могла подавить желание стать демоном. Но она

помнила те долгие дни, когда оставалась человеком, она пыталась не думать о том, как скользит по земле, чувствует связь со всем диким, и это напугало ее. — Это часть меня, моей сущности. Я не могу отрицать эту сторону себя. Ты был прав, порвав со мной.

— Я ничего не разрывал, — он придвинулся ближе, и их ноги теперь соприкасались.

Скайбрайт изумленно уставилась на него.

— Я просто хотел, чтобы ты была невредима, — сказал Кай Сен. — Но стоило мне повернуться, как я представлял, как ты в облике змеи следишь за мной.

Скайбрайт подавила улыбку. Он был прав. Она не могла оставить его, как какая-то влюбленная дева из романов.

— Я всегда была практична во всем. Пока не встретила тебя.

Он поднял руку и провел кончиками пальцев по ее левой щеке, скользя по шраму, что сам ей оставил. Ее сердце замерло.

— Порез зажил. Прости.

Выпростав одну руку из-под одеяла, она поймала его за запястье и прижала губы к его ладони, кожа огрубела от бесконечных битв.

— Хватит извинений.

Кай Сен кашлянул и притянул ее к себе за руку, пока она не легла на землю, а он не оказался над ней. Он склонился к ней, и она уловила мерцание его темных глаз, а потом ощутила его губы на своем лице, он целовал ее от виска и вдоль шрама, пока не добрался до уголка рта.

— Ты мне нравишься такой, какая ты есть, Скайбрайт, — он нежно поцеловал ее в губы. — И я обещаю больше не извиняться, — сказал он с кривой улыбкой.

Ее мысли пугались, ведь его губы медленно двигались по ее коже. Она хотела возразить. Она должна была что-то сказать. Но она обхватила его руками за шею, крепко обнимая при следующем поцелуе. Кай Сен скользнул рукой под одеяло, пока целовал ее, и замер, почувствовав обнаженную кожу, его рука двинулась по ее талии к ребрам. Все ее тело горело от его прикосновения. Он отстранился, и она подняла голову, пытаясь поймать его губы.

— Ты кого-нибудь уже соблазняла? — спросил он хриплым голосом. — Одинокого путника на пустынной дороге?

— Только тебя, — ответила она.

Он рассмеялся, и она чувствовала, как его смех дрожит в его груди, а потом он склонился и поцеловал ее в шею.

— Ты точно этого хочешь? — спросил он. Его рука была над ее сердцем, что дико билось, она чувствовала слабость.

— Да. Но хочешь ли этого ты? Ты ведь отказываешься от всего...

Кай Сен нежно убрал одеяло, и она оказалась обнаженной перед ним. Но он не отводил взгляда от ее глаз.

— Я не давал клятв, Скай. А если бы и дал, то нарушил бы ради тебя.

Она развязала его шнурок, и он скинул тунику, теперь уже взглянув на нее, от этого все ее тело задрожало.

— Холодно? — прошептал он, накрывая ее тело своим. Его кожа была горячей, теплее, чем летняя ночь.

Она улыбнулась.

— Вот уж вряд ли, — Скайбрайт прижала ладонь к его метке, лиловой в неверном свете, а потом провела пальцами по ключицам, скользнув рукой по его телу, остановившись на

бинтах.

— Твоя рана...

— Я в порядке, — сказал он, и она почувствовала движение его мышц, когда он склонился и легонько укусил ее за плечо, ее горло сжалось. — Лучше не бывает.

Они изучали друг друга в безмолвном танце, что был неспешным, пока ее ощущения не переполнились солью его кожи, давлением его рта и рук. Она запустила пальцы в его волосы, обхватывая затылок, и он улыбнулся ей в шею, скользя губами по ее ключицам. Наконец, когда их тела соединились, она чувствовала, словно ее душа парит от ощущения его так близко, слезы текли по щекам. Она заметила луну над головой, подглядывающую сквозь ветки, а потом ее заслонил Кай Сен, даря ей глубокий поцелуй.

— Скайбрайт, — прошептал он ей на ухо, словно ее имя было тайной. А потом он отстранился, напрягшись. — Ты плачешь. Я ранил тебя.

Он попробовал ее слезы на вкус.

— Нет, — она схватилась за его плечи обеими руками и потянула, пока он не перекатился на спину, а она не оказалась сверху, ее растрепанные волосы упали ему на грудь. — Не останавливайся, Кай, — прошептала она. — Продолжай.

* * *

Кай Сен почти сразу уснул, но сначала его пальцы переплелись с ее, притягивая ее ладонь к его груди, чтобы она чувствовала биение его сердца.

— Я бы все отдал за тебя, — сказал он с медленной улыбкой, его глаза слипались, он напомнил ей рыжую кошку. — Споешь для меня? — спросил он сонно.

И она спела.

Она смотрела на него, спящего в свете фонаря, разглядывая линии его тела. Он был сильным, но и элегантным. Она осторожно высвободила пальцы из его ладони, и он продолжил спать с кулаком рядом с подбородком, как ребенок. Скайбрайт пела мысленно, вытряхивая из волос хвою, ее губы изгибались в улыбку. Она не знала, сможет ли еще чувствовать себя так приятно и лихорадочно.

Не было боли, когда их тела соединились. Ничего, о чем предупреждали в «Книге создания», о чем шептались Мин и Чжэнь Ни. Только наслаждение. Ее тело было создано для этого. И не было проверки кровавых следов на простыни утром. Она ведь никогда не станет невестой. Не будет изображать невинную. Сердце застыло, и она укрыла Кай Сена одеялом. Муж и жена, веселые дети с румяными щеками. Любовь и семья. Простая жизнь. Такого у нее с Кай Сенем никогда не будет, даже если семья Юань и Чжэнь Ни освободят ее от службы.

Она склонилась, чтобы посмотреть на возлюбленного. *Возлюбленный*. Лицо Кай Сена было расслабленным с тенью улыбки на губах. Он глубоко дышал во сне, и пальцы Скайбрайт замерли над его плечом, щекой, но она не коснулась его. Запах их любви и страсти проникал в нее, она хотела разбудить его и продолжить. Она высунула язык, чтобы попробовать вкус воздуха, на краткий миг он показался раздвоенным. Она отстранилась в панике, чувствуя знакомый жар, манящий ее измениться. Она отогнала его, помня, что Кай Сен прочитал в той ужасной книге, описывающей монстров и демонов:

«Потом жертва засыпает после любовной встречи, и ее жестоко убивают, отравляя укусом или задушивая хвостом. Не понятно, почему она убивает».

Что она наделала?

А если она превратилась бы сразу после любви и убила его? Не контролируя себя, делая

то, что делают все змеиные демоны? Ее голова гудела от мыслей, она коснулась низа живота, убеждаясь, что она еще человек, что чешуя не покрыла ее кожу. Она притянула к груди голые ноги и обхватила руками колени, словно так она могла убедиться, что не превратится против своей воли. Стоун говорил, что ее мать наслаждалась тем, что соблазняла людей и убивала их. Что Опал убивала жертв искусно. Она эгоистично рисковала жизнью Кай Сена, не зная толком о себе ничего.

Этого не должно было произойти.

Скайбрайт отстранилась, не осмелившись украсть последний поцелуй, боясь разбудить его. Она тихо собрала свой рюкзак и Чжэнь Ни, но оставила Кай Сена одеяло и фонарик. Ее ноги шатались, она хотела подчиниться инстинкту и лечь рядом с Каем, уснуть. Но этого не могло быть.

Этого вообще не должно было случиться.

Она беззвучно бежала по темному лесу, изменившись, когда ее скрыли деревья, приготовившись измениться снова, как только почувствует желание убивать. Но была лишь пустота в груди и слезы, что собирались в уголках ее глаз и испарялись, пока она скользила в ночи.

Глава десятая:

Скайбрайт прижала платок Чжэнь Ни к носу. Запах жасминовых духов выдыхался, и ее грудь напряглась, она чувствовала слабую связь с госпожой. Она схватила платок одной рукой, пока двигалась в ночи, намереваясь спасти Чжэнь Ни. Скользя по лесу два дня, она ощущала, что их связь стала сильнее, она промчалась мимо величавых сосен, запах напомнил о Кай Сене и их времени вместе.

Она вырвалась из леса в сумерках, третий день двигаясь без отдыха. Ее мысли гудели от вкусов и ощущений, дикие звери копошились в лесу, земля дрожала, исполненная жизни. Устав, она превратилась в девушку и рухнула на землю, змеиный облик требовал от ее органов чувств слишком многого.

Густой лес стал открытым пейзажем, покрытым серыми камнями. Острые и гладкие, они были разной высоты, верхушки некоторых она даже не видела, другие достигали ее подбородка. Они усеивали подножие горы, и Скайбрайт шла, глядя, как камни формируют колонны, а серый цвет становится коричневым, розовым, синим, пока не начался следующий лес.

Она нашла участок мягкой земли, окруженный камнями, и устроилась там, устраиваясь под открытым небом. Вечер окрашивал небо в темно-синий цвет, и серебряная луна была тонкой улыбкой на горизонте, где начали мерцать крошечные звезды. Скайбрайт съела сладкую булочку, облизав пальцы. Она пополнила запасы воды в ручье, и теперь жадно пила, холодная вода успокаивала горло. А потом она съела сухие фрукты. Устроившись на земле на покрывале Чжэнь Ни, она легла спать, обнаженная. Летняя ночь была теплой, и она не хотела потерять последнюю одежду, резко превратившись.

Ее веки отяжелели, пока она разглядывала ночное небо. Когда она уснула, то представила, что Кай Сен рядом с ней, что она в его объятиях, хотя она понимала, как глупо желать этого.

Посреди ночи она проснулась слабой. Луна скрылась, и над ней оказался Стоун, сидевший на одном из камней и смотревший на нее вниз. Закованный в золотую и серебряную броню, тронутую красным, он выглядел таким же, как и всегда. Его темные

волосы были стянуты в высокий узел, подчеркивая его вдовий мыс и точеные черты лица. Мягкое сияние бессмертного освещало ее голую кожу, и она села, не прикрывая себя. Она не чувствовала стыда, поднимаясь на ноги и накидывая одеяло на плечи. Она знала, что Стоун, если захочет, увидит и через покрывало.

— Давно ты здесь? — спросила она.

— Довольно давно, — он уткнул подбородок в одну руку, и такая расслабленная поза делала его обычным. — Ты выглядишь ранимой во сне. Такой смертной.

— Какой вообще может быть девочка, что отчасти змея? — она закрыла себя одеялом и принялась заплетать волосы, убирая их с лица. — Я отослала нежить прочь. Монахов стало слишком мало. И они меня послушались, словно я приказывала им.

Скайбрайт занималась волосами, поглядывая на бессмертного из-под ресниц. Это была их четвертая встреча, и как бы она ни старалась контролировать голос, говорить обычно, она не могла скрыть волнение в его присутствии. Ей нужно было бороться с желанием упасть к его ногам.

— Это я слышал, — ответил Стоун, его рот тронула тень улыбки. Скайбрайт хотела схватить его за плечи и хорошенько встряхнуть, выбив из него все, что он знал, убрав с его лица все это спокойствие. Бессмертный пробуждал в ней странные эмоции, волнение смешивалось со страхом, желание с недоверием. Темные брови Стоуна поползли вверх, словно он читал ее мысли. — Это потому, что твоя мать вела их в последней Великой битве.

Кровь отхлынула от ее лица.

— О чем ты?

— Опал командовала нежитью, когда была последняя стычка между смертными и загробным миром. Она хорошо вела их. Нежить, видимо, признала тебя командиром, решила следовать за тобой. Что ты им приказала?

— Я отправила их в могилы. Или сказала закопаться.

Стоун откинул голову и захохотал.

— Такое твоя мать точно не приказала бы.

Смутившись, она отстранилась от него, сопротивляясь желанию рухнуть к его ногам.

— Почему ты не сказал мне?

— Ты не спрашивала.

Она подумала бы, что он насмехается, но его темные глаза были расширены в искреннем удивлении.

— Конечно, я хотела бы знать! — он что не понимал? — И что такого смешного в том, что я отправила их прочь? Ты сказал при нашей первой встрече, что я должна быть на твоей стороне. А я не там. Я сражаюсь за монахов, — Скайбрайт подняла голову. Она хотела посмотреть, посмеется ли Стоун над этим.

Стоун прыгнул с камня одним быстрым движением, приземляясь беззвучно.

— Я чем-то обидел тебя, — он обхватил руки, и круг, где она спала, заполнился серебряным светом. — Ты не выбираешь, на чьей ты стороне, Скайбрайт, — Стоун указал на землю слева от нее, крошечные яркие изображения людей появлялись из земли, они носили соломенные шляпы и обрабатывали поля, они наряжались и зажигали благовония богам. Десятки людей делали обычные дела, копошась, как муравьи. — Ты или человек, — и он кивнул на землю слева от нее, — или нет, — другие изображения появились из земли справа: демоны, что были отчасти людьми, отчасти монстрами, прекрасные боги, что были выше и двигались грациозно.

С движением руки Стоуна Скайбрайт оказалась облачена в богатое лиловое платье, его дизайн уже сто лет как устарел. Золотые и нефритовые браслеты украшали ее запястья, пальцы были заполнены кольцами. Но они были невесомыми.

Откуда-то она знала, что так одевалась когда-то ее мать.

— А ты не человек, Скайбрайт, — сказал Стоун. Он щелкнул пальцами, и ее змеиный хвост вытянулся за ней, алые чешуйки покрыли ее тело, мерцая в серебряном свете. — Ты одна из нас.

Скайбрайт скрестила руки, пытаясь не выказывать неудобство, чувствуя одеяло на себе и грязь под голыми ногами, но выглядя как змея из иллюзии Стоуна.

— Тогда почему ты не злишься, что я не сражаюсь за загробный мир?

Стоун шагнул ближе, от него пахло сырой землей. Свет угас, и все иллюзии рассеялись.

— Ты сказала, что сражаешься за монахом. Но сможешь ли ты сражаться с ними?

Скайбрайт застыла и сжала зубы. Она хотела уйти, увеличить дистанцию между ней и бессмертным. Но она не дала себе показать ему слабость.

— И не важно, кого ты убиваешь, кого отправляешь в могилы. Великая битва все расставит по местам, как всегда и бывает.

— Что за Великая битва? — спросила она.

— Каждые пять веков, или около того, врата между загробным миром и смертным королевством дают трещину. Это случается, насколько я помню, а память у меня хорошая, из-за давнего соглашения между богами и смертными.

— Но зачем? Ни один смертный не согласится на такое.

— Разве? — деревянная палочка появилась в руке Стоуна, и он обрисовал на земле спираль, что выросла, как скрученная лента. Линия сверкала серебром в грязи. — Человеческие жизни цикличны, народы появляются и исчезают. Мы существуем, чтобы напоминать их о смертности. О хрупкости. Загробный мир и демоны с правителями ада — это предупреждение, чтобы люди были хорошими, такими хорошими, чтобы их не осудили, когда им придется встать перед Зеркалом Воздаяния. Смертные рождаются с многими недостатками, но хуже всего — короткая память и тенденция к высокомерию. За сотни лет их молитвы зачерствели, их вера в богов, в нас ослабла в их сердцах. И только катастрофа, брешь в загробный мир, может вернуть ее, — он кончиком палочки провел по серебристой спирали. — И целые народы появятся и падут, помня об этих людях. Так боги учат их, как родитель непослушного ребенка.

Она смотрела на серебристые изгибы на земле, пытаясь осознать все, что сказал Стоун. Его слова, звучащие как лекция, не выказывали интереса, он констатировал факты. Она вдруг подумала о выразительных глазах Чжэнь Ни, вспомнила смех Кай Сена и поняла их хрупкость, краткость человеческих жизней.

— Но подчинение из страха не прибавляет чести богам, — сказала Скайбрайт. — Не верю, что кто-нибудь пойдет на такое.

— Верно, мы смогли обойтись без вмешательства простых смертных, но договор с монахами работает.

— Монахи?.. — ее голос оборвался, сердце сжалось.

Стоун убрал то, что нарисовал на грязи.

— Знает только настоятель. Наш договор передавался от первого настоятеля к его преемнику, потом к следующему, так почти два тысячелетия. Монахи тренируются сражаться. Людей предупреждают, и мы посылаем существ из загробного мира, чтобы их

увидели. Невезучие умирают, но так и должно быть, а не ужасные потери. Смертным молятся и обращаются к богам. Они вспоминают, как все... свое место в мире, — он склонился ближе, и Скайбрайт ощутила его жар. — Теперь ты понимаешь, что твои поступки ничего не меняют? Наше шоу продолжается уже давно, это лишь еще одно выступление.

Скайбрайт начала отступать, отдаляясь от Стоуна. Ее тянуло к нему принуждением. Если чувства к Кай Сену обнимали ее теплом, то со Стоуном ее сковывало тяжестью. Ее голова болела от того, что Стоун рассказал ей. Что все это означало, и какую роль она в этом играла? Она была голодна, ноги болели, она проклинала человеческий облик за все недостатки. Стоун следил за ее неуклюжими шагами, его взгляд казался осязаемым.

Наконец, она замерла перед ним.

— Почему мою госпожу похитил демон? Это совпадение?

— Она ходила одна вне города? — спросил он.

— Нет. Она была со мной, мы были в пустом городе, атакованном нежитью. Я пыталась спасти ее, но демон растворился в воздухе, — Скайбрайт прикусила губу, слыша растущую панику в голосе.

Стоун замер, став выше, если такое было возможно.

— Демон прошел в портал? Ты успела увидеть, что было по другую сторону?

— Нет. Брешь горела красным, но закрылась раньше, чем я успела что-нибудь увидеть, — она сжала кулаки. — Ты знаешь, где она? — она не волновалась, что может оказаться в долгу перед ним. Слишком много дней прошло. Какие страдания терпела Чжэнь Ни? — Прошу, Стоун. Я должна найти ее.

Он покачал головой.

— Я не чувствую связи со смертными, не смогу ощутить и ее. Но я могу послать на поиски своих шпионов. Ты использовала свои способности слежки?

Так он знал и это. Скайбрайт задумалась, что еще он знал о змеиных демонах, что еще не раскрыла она.

— Один раз я смогла ее так найти. Но не в этот раз. Я брожу тут днями.

— Но ты ее еще чувствуешь? — спросил он.

— Да.

— Значит, она еще жива. Не теряй эту связь. Сосредоточься, и ты найдешь ее. Лишь некоторые демоны наделены даром слежки, в том числе, и змеиные демоны, — Стоун разглядывал горизонт, солнце начало всходить, окрашивая небо в золотой и красный. — Я должен идти, — он поднял ее голову за подбородок, и ей пришлось посмотреть в его темные глаза.

Она чувствовала жар в груди, голова кружилась от запаха земли.

— Нет, — сказала она.

Скайбрайт хотела поцелуй Стоуна, но не знала, было ли это от его магии, или по ее желанию. И не собиралась узнавать. С Кай Сенем ведь было иначе? Она сглотнула и напряглась, очищая сознание.

Он изумленно улыбнулся.

— А если я все равно это сделаю?

— Ты заставишь меня? — возмутилась она. — И тебе это понравится?

— Только тебе это нравится.

Бессмертные не могли чувствовать удовольствие? Она не чувствовала близости при поцелуе со Стоуном, но он был захватывающим и пугающим.

Он склонился и заговорил ей на ухо:

— Это лишь поцелуй, Скайбрайт.

— Тогда зачем он? — она как-то умудрилась ответить, хотя все ее тело застыло от его дыхания на ее шее.

Стоун выпрямился и отступил на шаг, но она не могла торжествовать. Он был непредсказуем, его было сложно понять.

— Так я узнаю о тебе больше, — сказал он. — Но я уважаю твои желания и уйду.

Она не упустила скрытое. Он дразнил ее, словно размахивал конфетой перед ребенком.

— Я сообщу тебе, если узнаю что-нибудь о твоей госпоже, — сказал он и положил ладонь ей на плечо, прижав губы к ее лбу.

Жар поцелуя долго оставался на коже, хотя Стоун уже ушел, растворившись, как призрак.

* * *

Утро было холодным и ясным.

Скайбрайт умылась и оделась, когда Стоун ушел, и села на камень, разглядывая величавые сосны. Вид ее успокаивал, наполнял умиротворением, которого она давно не ощущала. Она отдыхала взглядом на темно-зеленой хвое, мысли ее блуждали. А если госпожу забрали в загробный мир? Она обнаружила, что слабая связь с Чжэнь Ни остается, когда она в человеческой форме, пусть связь и была едва уловимой. У нее не осталось еды, кроме пары кусочков сухого мяса, что нашлись на дне ее рюкзака. Медленно жуя кусок, она встала, чтобы продолжить путь. После трех дней пути в змеиной форме, она не была готова превращаться снова. При мысли об этом органы чувств ее загудели в тревоге. И она пошла пешком на негнущихся ногах, радуясь, что у нее осталась обувь, сосредоточившись на связи с госпожой.

Она шла два дня вдоль подножия горы Тянь Куан, сворачивая в лес за корешками и ягодами, которые можно было есть, это она знала от няни Бай. Ее связь с Чжэнь Ни становилась сильнее, пока она продолжала двигаться сквозь долину сосен.

Скайбрайт наполнила флягу водой из ручья, когда услышала голоса, и вовремя успела убежать за деревья. Она прислонилась к большому стволу, убедившись, что ее не видно, а потом выглянула. Шесть монахов появились из-за сосен, направляясь к воде. Скайбрайт узнала походку вприпрыжку Кай Сена раньше, чем разглядела весь его силуэт, и ее чуть не сбил вихрь эмоций. Из-за *близости* с ним. Она отстранилась, глубоко дыша и успокаивая биение сердца, а потом она бросилась в лес прочь от монахов.

Использовал ли Кай Сен ясновидение, чтобы преследовать ее? Она знала, что не может медлить, а потому увела себя подальше. Дар Кай Сена ощущать ее был слишком опасным, и она бежала, стараясь скрыться от них, но не могла отринуть воспоминания их любви. Наконец, разогнавшись, она споткнулась о кривой корень и упала на руки и колени, тяжело дыша. Ее задела ветка, и она вскинулась, чувствуя страх и надежду, но позади никого не было.

Медленно она встала на ноги, сосредотачиваясь на связи с Чжэнь Ни.

Она была сильнее, ощущалась горечью во рту. Скайбрайт схватила рюкзаки, расправив плечи и продолжив путь.

* * *

Скайбрайт ела волчьи ягоды, весь ее рот был в красном соке, когда она услышала голоса вдали. Она собиралась измениться в змеиный облик, когда доест, но монахи решили за нее.

Завязав волчьи ягоды в платок и бросив их в рюкзак, она принялась раздеваться, чтобы преобразиться, замерев, когда Кай Сен вышел из чащи.

— Хватит так делать, — прохрипела она, застегивая обратно воротник туники. Она давно не говорила, последний раз был со Стоуном. Она тихо напевала по пути, но боялась петь громко, чтобы не привлечь внимания.

— Почему ты ушла, не попрощавшись? — спросил Кай Сен низким голосом.

Вопрос был простым, но она не могла ответить. Скайбрайт не могла представить, какой будет встреча с Кай Сенем, что она ему скажет. И она стояла, не в силах ничего сказать, они долго смотрели друг на друга, и голоса монахов достигали их.

Наконец, она сказала:

— Кай, это было ошибкой...

— Не говори так, — он напрягся, твердый, как древний дуб.

Они не двигались, и Скайбрайт отказывалась делать шаг вперед.

— Ты сказал, что отдашь все ради меня, даже клятвы монаха, если бы принял. Но это из-за того, что я такое. *Ты очарован*, ты чувствуешь это ко мне из-за этого, разве не понятно?

— Ты думаешь, что я слабый, что у меня нет мозгов, что у меня нет выбора, кроме как... любить тебя? — он растерянно отвел взгляд.

Но она не слышала его слова, кровь гудела в голове, когда он сказал «любить». Он шагнул к ней, остановившись так близко, что она смогла бы поцеловать его, привстав на носочки. Но Скайбрайт застыла, покраснев.

— Ты права. У меня не было выбора, Скай. Но не по тем причинам, что назвала ты. Так сложно поверить, что я просто люблю тебя, потому что это ты? — он погладил ее щеку, но прикосновение к коже было холодным. — За твой смех? За то, что я могу смеяться с тобой? За твою смелость, силу и верность? За все, что я вижу в твоих глазах, за то, как ты смотришь на меня? Это все ложь?

Он коснулся большим пальцем ее нижней губы, склонился, и ей потребовалась вся сила воли, чтобы не отреагировать на его прикосновение, не отклонить голову и не отдаться поцелую.

— Это ничего не значит для меня, — выдавила она, и он замер, она вдыхала его лимонный аромат, смешанный с камфаровым деревом. Скайбрайт отступила, глядя на землю, усеянную хвоей. Какая разница, правдивы ли их чувства? Она вспомнила свой раздвоенный язык, сильное желание превратиться в змею после любви с Кай Сенем. Ничего хорошего из их отношений не выйдет. Она должна был остановить это, даже если придется его ранить. Она вскинула голову и посмотрела ему в глаза, после чего сказала с напускным холодом:

— Я могу заставить любого переспать со мной.

Его загорелое лицо побелело, а потом щеки залила краска. Кай Сен схватил Скайбрайт за запястье и потянул за собой.

— Я не дам тебе так поступать.

Она брыкалась, но он вытащил ее сквошь дерева на маленькую полянку. Пять монахов сидели в кругу, тихо разговаривая, но тут все в шоке развернулось.

— Кай Сен, мы думали, что ты отошел прогуляться, а не подбирать заблудших дев по лесу, — сказал один из монахов, другие нервно рассмеялись.

— Бао Ю, это Скайбрайт, — грубо сказал Кай Сен. — Она красива, да?

— Приятно познакомиться, Скайбрайт, — Бао Ю неуклюже помахал. Ему было около

двадцати, а глаза его были посажены далеко друг от друга, от чего он был похож на удивленного теленка. Бао Ю пялился на ее лицо, а потом отвел взгляд, словно стыдясь смотреть на всю ее. Скайбрайт подняла руку и коснулась щеки. Ее щрам. Она выглядела как жертва трагического случая.

— Она красивая, Кай Сен, — ответил он, смущенно улыбнувшись ей. — Вы прекрасны, госпожа.

— Отлично! Тут мы совпали, — Кай Сен подтолкнул ее к Бао Ю. — Ты хотел бы переспать с ней?

Монах неподалеку подавился тем, что он пил, закашлявшись, а глаза Бао Ю округлились, он выглядел как золотая рыбка из керамической миски Чжэнь Ни в ее приемной.

— Что? — выдавил он.

Кай Сен очертил ее взмахом руки, словно показывал дорогую вазу.

— Красивая, да? Ты хотел бы переспать с ней? — спросил он снова, подмигнув. — Я даже оставлю вас наедине.

Лицо Скайбрайт горело, как и уши. Выйдя из опарашенного транса, она ударила Кай Сена по плечу.

— Ты что творишь? — зашипела она тихим голосом.

Кай Сен не ответил.

Бао Ю пришел в себя после неудобного молчания и сказал:

— Я давал обет, Кай Сен. Ты это знаешь. Хватит обижать госпожу.

— Ты *отказываешься*? — насмеялся Кай Сен. — Скайбрайт, ты слышала? Он отказался от тебя. Давай, колдуй, — он скрестил руки и кивнул ей, выпятив с вызовом подбородок.

— Я еще не давал обет, — пропищал голос позади.

Кай Сен подобрал шишку и бросил ее. Она попала по лбу юному монаху, что говорил.

— Никто тебя не спрашивал, Хуан.

— Оуу! — Хуан тер лоб, завывая. Ему было не больше тринадцати.

Хуан был таким обиженным, что Скайбрайт рассмеялась, и шесть монахов уставились на нее так, словно она была в змеином облике и свисала с дерева.

— Хорошо, — она оттащила Кай Сена за локоть с поляны. — Ты свое мнение высказал, — сказала она, когда их скрыли деревья. Его рука напряглась под ее ладонью, он запинался, пока шел. — Прости за это, Кай.

Он остранился от нее, жилы на шее напряглись.

— Больше так не делай, Скай. Унижать то, что было между нами. Словно это было дешевкой, словно это можно выбросить, — он растерянно хмыкнул и встретился с ней взглядом, ее горло сжалось, когда она увидела опустошение в них. Она *должна была* ранить его. И если он не отпускал ее, ей придется *уйти*.

— О, Кай, — сказала она. — Я не хотела обидеть тебя...

Он жестоко рассмеялся. Она схватила его пальцы, и он притих, когда она его коснулась.

— Я забочусь о тебе, но у нас нет общего будущего. Не с той мной. Я даже не знаю, какая я на самом деле, это меня пугает. А если я *раню* тебя в один день, потому что не смогу контролировать свою демоническую сторону.

— Почему ты отвергаешь нас из-за каких-то «если»? Из-за того, что может даже не произойти? Почему ты не можешь наслаждаться моментом? — он придвинулся ближе и

обхватил ее руками за талию. — Почему ты не можешь нас принять?

— Потому что я смотрю на реальный мир, Кай.

— Нет. Не со мной, помнишь? — он улыбнулся. Он был в чистой коричневой тунике, переодевшись после их последней встречи, и она прижалась щекой к его груди, вдыхая аромат камфарового дерева.

— Не бывает любви между демонами и монахами, — прошептала она. — Это невозможно и смешно.

— Я напишу такую историю любви, — ответил он, и она рассмеялась.

Они стояли вместе, обнимаясь, пока Скайбрайт не вырвалась.

— Твои братья-монахи, должно быть, ждут тебя. Почему вас так мало? Это небезопасно.

— У нас особая миссия, — Кай Сен покачивался на ногах, чувствуя себя неудобно, такого она в нем не замечала. — Мы закроем брешь между загробным миром и нашим.

Она недоверчиво уставилась на него.

— Вшестером? А один еще ребенок? Это самоубийство!

— Настоятель Ву выбрал нас и дал нам карту, где отмечена брешь. Он сказал, что мы будем благословлены в этой миссии.

Сказать ли то, что говорил ей Стоун? Или пусть Кай Сен играет свою роль? Как она вообще могла объяснить то, что рассказал ей Стоун, когда она сама не понимала, верила ли себе, могла ли она верить бессмертному?

— Но как вы закроете его? — спросила она.

Его лицо нельзя было читать, он поднял голову, глядя поверх нее в глубокий лес.

— Мне дали четкие указания, — неясно сказал он.

— А Хан рассказал настоятелю Ву о твоём... поведении?

Кай Сен улыбнулся, но его темно-карие глаза оставались серьезными.

— Нет. Я знал, что он не сделает этого, мы слишком близки. Но кто-то другой рассказал. И потому меня и маленькую группу отправили в невозможную миссию.

— Будь очень осторожен, Кай. Мир сошел с ума, — она хотела пойти с ним, чувствуя тревогу из-за того, что задал ему настоятель Ву. Но ее целью оставалась Чжэнь Ни, что была в опасности. Скайбрайт поежилась, представляя госпожу в плену у злого демона-быка.

— Хотел бы я помочь тебе найти твою госпожу. Но я их веду, я не могу их бросить, — он склонился и нежно поцеловал ее в губы. — Обещаешь, что будешь осторожна?

— Ты тоже, — прошептала она. Она хотела разорвать все между ними, но сейчас боялась, что они не увидят ее, и это переполняло ее. Неохотно отстранившись, Скайбрайт сказала. — Я должна идти. Прощай, Кай Сен.

— Увидимся, Скай, — он замер, как статуя, двигались только его глаза, которые следили, как она уходит. Он оставался там, сколько она могла его видеть.

Глава одиннадцатая:

Скайбрайт сосредоточилась на связи с госпожой. Она разделась и изменила облик, когда оставила Кай Сена. Земля под ее змеиным хвостом пела о жизни, сила и глубина ее песни веяла древностью, которую она не могла осознать. Но она отчасти понимала ее, ее змеиные чувства обострились, она чувствовала, словно Чжэнь Ни протягивала к ней руки. Скайбрайт рвалась к ней, чувствуя все, что держала на себе земля.

Она была уверена, что приближается к госпоже, скользя по долине сосен, слыша шелест хвои и свежий запах. Это напомнило ей о Кай Сене, об иголках, что она вытаскивала из его

волос, пока он спал после любви. Он не рассказал всего о своей миссии о закрытии бреши, от этого она беспокоилась, раньше он не был неискренен с ней.

Чувствуя солнечный свет кожей, Скайбрайт двигалась к краю горы, ее связь становилась все сильнее. Чудо, что ее госпожа все еще была жива после похищения, но Скайбрайт боялась, что она страдает, может, даже в этот момент. Она путешествовала ночью, появившись в долине к рассвету, и запах Чжэнь Ни расцвел в ее горле. Белки и крысы разбежались, пока она скользила между стволами сосен. Лиса забила в нору, прекратив охотиться на зайца, что тоже отправился восвояси.

Она проходила часть леса, запах которой горел во рту дымом, такой вкус она ощущала от того демона-быка, когда он сбегал с Чжэнь Ни. Ее пульс ускорился, когда она узнала запах, она была на верном пути.

Когда солнце встало, она вышла из леса к основанию Тянь Куан, и почти осязаемый цветочный вкус, что она связывала с Чжэнь Ни, был резким. Ее госпожа была близко! Скайбрайт оставалась скрытой за деревьями, но следовала за связью, пока не заметила огромный ход в пещеру в основании горы. По краям горели факелы, из пещеры шел красный свет, так же светилась брешь, куда прыгнул демон с Чжэнь Ни.

Раздвоенный язык высунулся изо рта, и Скайбрайт убедилась, что ее госпожа была в этой пещере. Чжэнь Ни ходила маленькими шажками, словно ее пространство было ограниченным. Скайбрайт не ощутила внутри больше ни людей, ни монстров. Она скользнула к входу, радуясь утреннему туману, и заглянула внутрь. Широкая трещина пересекала центр пещеры, оттуда и исходило красное свечение. Скайбрайт видела клетку вдалеке, и Чжэнь Ни в ней ходила по кругу. Она подавила шипение, что от восторга при виде госпожи живой чуть не вырвалось изо рта. Вместо этого Скайбрайт поспешила превратиться в девушку и одеться, не обращая внимания на то, правильно ли застегнула тунику.

Она выхватила из рюкзака Чжэнь Ни нож и пробралась в пещеру. Она была огромной, каменные стены были темно-серыми. Она не могла видеть своды пещеры, света факелов на стенах не хватало. Ее змеиные чувства раньше ее не подводили, но Скайбрайт не могла поверить, что госпожу не охраняют. Молясь непостоянному богу удачи, она крепче сжала кинжал и двигалась вдоль стены, держась подальше от разлома, от которого исходил жар. Чжэнь Ни все же заметила ее, когда та была на полпути, и закричала. Скайбрайт прижала палец к губам и быстро побежала к ней, цепляясь за железные прутья, касаясь щеки госпожи. Чжэнь Ни была все той же, но под глазами залегли темные круги от нехватки сна. Она не была ранена, на ней не было синяков, ее вещи хоть и были грязными, но не порвались. Скайбрайт охватило облегчение, и на глазах выступили слезы. В углу стоял недоеденный рис на бамбуковом стуле, а рядом лежал грязный спальный мешок.

Госпожа потянулась через прутья и обхватила ладонью шею Скайбрайт, притягивая ее к себе и безумно целуя в щеку дважды.

— Как, во имя богини, ты меня нашла, Скай? — рыдала Чжэнь Ни.

— Не сейчас, госпожа. Я расскажу все, когда мы будем далеко отсюда, — прошептала Скайбрайт. Она схватилась за железный прут и подергала его. Как их вообще сломать?

— Ключ на крючке за твоей спиной, — сказала Чжэнь Ни. — Он и не думал, что кто-то придет меня спасать, я тоже отчаялась.

Скайбрайт побежала туда, куда указала Чжэнь Ни, ее легкие шаги отдавались громким эхом по пустой пещере. Она благодарила богов молитвой, пока снимала ключ со стены, он висел под факелом.

— И демоны тебя не сторожат? — спросила она, пытаясь открыть замок, ее рука дрожала. Скайбрайт положила кинжал на пол, чтобы использовать обе руки. Желудок крутило от запаха серы, что наполнял воздух.

— Я видела лишь монаха, — сказала Чжэнь Ни.

Ошеломленная Скайбрайт выронила ключ. Она выругалась, подняла его и продолжила попытки.

— Монаха? Ты уверена? А что с демоном, что похитил тебя? Он не ранил тебя, госпожа? — она держала голос ровным, хотя застывшие руки никак не могли открыть замок.

— Он принес меня сюда и посадил в клетку, а потом исчез в воздухе у выхода из пещеры, — костяшки пальцев Чжэнь Ни побелели от того, как сильно она сжимала прутья. — И да, я точно видела монаха. Он приносит мне еду и выводит по нужде.

Скайбрайт почти зашипела, благодаря молитвой богиню милосердия. Госпожу держали тут, но не пытали и не насиловали. Но зачем монах держал Чжэнь Ни в плену? Стоун говорил правду? Только настоятель знал и организовал брешь в загробный мир?

Ключ все же повернулся, железная дверь отворилась. Она дотянулась до руки Чжэнь Ни, когда земля под ногами задрожала.

— Быстрее, госпожа, — сказала Скайбрайт, и они попытались побежать к выходу из пещеры, хотя трещина стала шире, а земля содрогалась. Они цеплялись друг за друга, земля склонилась под ними, и они пригнулись, не в силах бежать из-за страха, что свалятся в брешь.

— Ползи, госпожа! Я за тобой, — прокричала Скайбрайт, камни грохотали, встречаясь. — Я не дам тебе упасть.

Чжэнь Ни так и сделала, передвигая руками и ногами так быстро, как только могла, Скайбрайт ползла следом, готовясь броситься вперед и защитить госпожу. Но когда они прошли грохочущую землю и оказались у выхода, вид леса раскололся, из портала вышел настоятель Ву, преградив им путь. В одной руке он сжимал посох из темного орехового дерева.

— Что это? — спросил он звучным голосом. — Я не думал, что кто-то попытается спасти жертву.

Жертву?

Настоятель был одного роста с Чжэнь Ни, но крупнее, и хотя он не был мускулистым, он создавал впечатление мощного человека. Он расставил руки, и алые рукава его одежды заколыхались, земля успокоилась, как только он появился.

— Прошу, вернись в клетку. И ты тоже, — он указал посохом на Скайбрайт. — Боюсь, я не могу позволить тебе снова попытаться спасти подругу.

Настоятель Ву долго смотрел на нее, и глаза его сузились.

— Я тебя знаю, — его голос стал угрожающим, когда он произносил эти слова, и Скайбрайт застыла. — В клетку, или я заставлю землю проглотить вас обеих. В этот раз у богов будет дополнительная жертва.

Он прошел к ним, сжимая посох, как оружие, и Скайбрайт думала, сможет ли столкнуть его в сияющую трещину. Если она обратится, у них появится шанс сбежать. Но словно читая ее мысли, настоятель коснулся обнаженной части руки Скайбрайт, едва слышно читая мантру. От прикосновения она вздрогнула, сила проникала в ее кости.

— Даже не думай бороться, девочка, — улыбнулся настоятель. — У меня другие планы на твой счет.

Разозлившись, она потянулась к тому жару, что преображал ее, но столкнулась со стеной. Настоятель закрыл каким-то образом ее магию.

Земля задрожала под ее ногами, и Чжэнь Ни крепко вцепилась в ее руку, причиняя Скайбрайт боль. Им пришлось отступать вдоль трещины, настоятель шел за ними. Он отбросил кинжал Чжэнь Ни в сторону, когда они вошли в пещеру. Дрожь прекратилась, как только они оказались в клетке, а ключ скрылся в потайном кармане.

— Как жаль, что тогда я потерял тебя, — сказал настоятель. — Но какая удача, что ты вернулась ко мне.

Чжэнь Ни устала на Скайбрайт, ее глаза расширились от ужаса, в них плясали незадаанные вопросы. Скайбрайт обхватила пальцы госпожи, успокаивая ее, хотя ее ладонь и была влажной от пота.

— Не знаю, о чем вы. Я вас раньше не видела, — соврала Скайбрайт.

— Может, мы не встречались лично, — сказал настоятель Ву, — но ты — змеиный демон, пойманный нами во время первого прорыва бреши.

Рука Чжэнь Ни задрожала в ее ладони, и Скайбрайт отпустила ее.

— Нет, — прошептала Скайбрайт, но без уверенности. И что он с ней сделает, если она заперта в клетке?

— Я узнаю этот шрам, — настоятель пробежал толстым пальцем по своей щеке. — Он неплохо зажил с той ночи.

— О чем он говорит, Скай?

— Ах, — сказал настоятель Ву. — Так твоя подруга не знает? А почему? Твою демоническую сторону приходится скрывать? Видимо, пока не придет время убить жертву, — он не говорил зло, его тон больше походил на тот, которым обсуждают вкус нового чая. — Боги создают удивительных созданий, чтобы наказывать нас, — он смотрел на нее через прутья, как ястреб на жертву. — Но я могу убедиться, — сказал настоятель себе под нос. — Я хочу задать так много вопросов.

Скайбрайт попятилась от него, от Чжэнь Ни, пока не уткнулась спиной в железные прутья по другую сторону. Сознание было пустым, она онемела от страха. Настоятель заставит ее превратиться? Нет. Только не это. Только не перед Чжэнь Ни, только не так.

Настоятель Ву закрыл глаза и принялся бормотать, словно пытался что-то вспомнить, а потом начал зачитывать мантру глубоким голосом. Древние слова проникали в Скайбрайт, сжимая ее грудь, казалось, что что-то осязаемое тащит ее вперед. Она пыталась вкопаться пятками в землю, но ноги шагали, словно зачарованные. Она отчаянно заскулила, прикусывая губу и злясь на себя.

— Что происходит? — кричала Чжэнь Ни. — В чем дело, Скай?

Скайбрайт покачала головой, она не могла смотреть на госпожу. Ей приходилось идти к настоятелю, она оказалась у двери клетки, вытягивая руку сквозь прутья, потому что он так пожелал. Он раскрыл глаза, что были цвета темного янтаря.

— Демон, как я и думал, — сказал он и наклонился, чтобы поднять нож, что сам отбросил от клетки. Настоятель вцепился в ее запястье и принялся читать новую мантру, а кинжал двигался по ее руке. Он не держал крепко, она просто застыла, не могла шевелиться. Слезы стекали из уголков глаз от боли, от разочарования, ведь она не могла сопротивляться его чарам.

Чжэнь Ни кричала, когда настоятель резал ножом кожу Скайбрайт.

— Что вы делаете? Хватит! — она попыталась ударить монаха по голове руками.

Настоятель Ву не уклонился от ее ударов, но прервал чтение, чтобы сказать:

— Я порежу ее сильнее, чем собираюсь, если ты продолжишь. Ты точно этого хочешь, ведь я так близок к ее запястью?

Госпожа всхлипывала, вцепившись в железные прутья.

— Зачем вы это делаете?

Скайбрайт смотрела, не в силах сдвинуться, а настоятель продолжил читать мантру и вырезать на ее коже три иероглифа. Кровь текла из порезов, как сок из дерева. Но острая боль была несравнима с той болью, что была в груди, ведь Чжэнь Ни плакала из-за нее. Монах продолжал читать, ее сердце что-то сдавило, что-то скручивало ее живот из-за его слов. Ее заставляли превратиться. Выдохнув, Скайбрайт попыталась выдернуть руку, чтобы уйти от прутьев, пока она не потеряла сознание, но она не могла двигаться. Она билась внутри себя, пытаясь бороться с изменением, с жаром, что пылал в ее ногах. Она пыталась наполнить сознание холодом.

Но она не могла сопротивляться настойчивой мантре настоятеля Ву, миг тянулся вечность, и ее змеиный хвост появился, а она тут же освободилась от его чар. Скайбрайт упала на пол, подавив шипение, что клокотало в горле. Ее предплечье было залито ее кровью, что стекала вниз, капая на землю.

— Любопытно. Я видел лишь змеиных демонов, у которых было лицо женщины, но все тело — змеиным, — настоятель разглядывал Скайбрайт, словно она была образцом исследований. — Но ты наполовину человек сверху.

— Что вы с ней сделали? — кричала Чжэнь Ни, она снова прыгнула в сторону настоятеля, размахивая рукой, насколько позволяли прутья. — Хватит это с ней делать! — госпожа была напугана и разъярена, Скайбрайт чувствовала это языком.

Но настоятель Ву отступил, как только Скайбрайт превратилась.

— Я всего лишь показал истинную сущность твоей подруги, — он кивнул на Скайбрайт, а она не могла поднять голову, она смотрела, как на землю стекает ее кровь. — Видишь, о чем она врала тебе? Что она скрывала от тебя? *Вот* какая она на самом деле.

— Нет! — крикнула Чжэнь Ни.

Он скрестил руки на груди.

— Я не умею превращать людей в демонов. Да и зачем мне? Скажи ей правду, Скай.

Скайбрайт вздрогнула, когда он так к ней обратился, словно ее ударили в живот. Она все же подняла голову, умоляя госпожу о прощении глазами. Но Чжэнь Ни так плакала, что вряд ли могла что-то видеть.

— Она истекает кровью, — прохрипела госпожа.

— Порезы неглубокие, — сказал настоятель невозмутимым тоном.

Но Чжэнь Ни не обратила на него внимания, она рыскала в рюкзаке, пока не нашла тряпку, которой Скайбрайт оборачивала нож. Она села рядом со Скайбрайт и перевязала тканью порезы.

— Мне так жаль, Скай, — сказала она едва слышно, пока перевязывала рану. — Так жаль, — повторила она, убедившись, что узел крепкий, а потом она убрала пряди волос с лица Скайбрайт. — Я все исправлю, — прошептала Чжэнь Ни ей на ухо, пытаясь звучать смело, но в словах был слышен страх.

Это уже не исправить.

Скайбрайт хотела вскинуть голову и завывать, обхватить госпожу руками и рыдать на ее плече, извиниться за ложь. Но она коснулась повязки, что наложила Чжэнь Ни, что уже

пропиталась кровью, и кинула, чувствуя, как разбивается сердце.

Вдруг пещеру наполнил насыщенный запах земли. Скайбрайт поднялась на хвосте. Стоун стоял в нескольких шагах от настоятеля Ву, появившись из ниоткуда.

— Что ты сделал со змеиным демоном? — спросил Стоун. Скайбрайт никогда еще не слышала его голос таким холодным и злым. К ее удивлению, она была рада видеть его.

Настоятель Ву подпрыгнул от удивления и обернулся.

— Ничего, господин. Простые чары, чтобы открыть ее истинную сущность. Я хотел бы допросить ее.

— Не тебе ее допрашивать, — ответил Стоун. Становилось понятно, что они были знакомы. — Освободи ее.

Настоятель Ву минуту справлялся с шоком, а потом склонил голову.

— Конечно, господин. Я не знал, что она — одна из ваших.

Стоун не ответил, но уставился на монаха, его точеное лицо не изменилось. Настоятель выудил ключ из камрана и начал сражаться с замком.

— Да, конечно, — повторил он. — Простое недоразумение, — он открыл дверь, и Чжэнь Ни обхватила рукой плечи Скайбрайт, поддерживая ее. Скайбрайт дрожала. Она ни разу не ощущала прикосновение человека в этом облике, и близость Чжэнь Ни беспокоила ее. Будет ли госпожа невредимой, пока она — демон?

Настоятель поднял руку.

— Только змея покинет клетку.

Чжэнь Ни застыла, а Скайбрайт зашипела и захлопнула дверь клетки ударом хвоста. Прутья задрожали. Скайбрайт не собиралась бросать Чжэнь Ни, она хотела защищать ее всеми силами. Госпожа съежилась, увидев быстрое движение хвоста, и отпустила Скайбрайт, падая на пол и пряча лицо в руках. Скайбрайт больше всего хотела успокоить госпожу, но она знала, что сделает все только хуже.

— Что за девушка? — спросил Стоун.

— Наша жертва, — настоятель Ву поднял посох из орехового дерева, крепко сжав его. Он держался на расстоянии от Стоуна. Несомненно, настоятель Кай Сена был связан с богами. Он знал правду о бреши в ад, он хотел принести в жертву жизни невинных смертных, это было частью уговора. Но какой была роль Кай Сена в закрытии бреши? Она не могла отринуть тревогу за него, хотя и пыталась сейчас спасти Чжэнь Ни. Можно ли ждать помощи от Стоуна?

Он длинными шагами прошел к клетке.

— Договор говорит, что мы должны принести жертву, чтобы закрыть брешь, — сказал настоятель.

— Не рассказывай мне то, что я уже знаю, Ву, — ответил Стоун, ударяя каждое слово, вонзая их, как ножи. Настоятель отпрянул на шаг. Скайбрайт еще не видела Стоуна таким опасным, его сила ощутимо давила. При их прошлых встречах его движения были беззвучны, но сейчас сияющая броня отзывалась на каждый его шаг. Он был похож на леопарда, и даже Чжэнь Ни подняла голову, чтобы посмотреть на бессмертного, его присутствие ощущали все.

Наконец, он остановился перед девушками и сказал Скайбрайт.

— Жертва необходима.

Скайбрайт рухнула рядом с госпожой и обхватила Чжэнь Ни обеими руками за плечи. Ее горло сдавило, она столько слов не могла сказать. Она артикулировала «нет» в сторону Стоуна и прижала губы к виску Чжэнь Ни. Госпожа обхватила руками целую руку

Скайбрайт, выгнула спину и подняла голову. Смелая.

— Я могу быть вместо нее, — сказал кто-то со стороны входа в пещеру.

Пещера притихла, когда Скайбрайт услышала голос Кай Сена. Ее зрение затуманилось, а он появился из-за небольшого выступа, приближаясь к ним, его знакомое лицо освещало сияние. Пять других монахов шли за ним, темные тени у входа. Скайбрайт упала вперед, уткнувшись ладонями в пол. Все внутри сжалось. Нет! Что здесь делал Кай Сен? И тут она все поняла, все о его миссии, и захотела вырваться и забрать его отсюда, а потом исчезнуть из его жизни.

— Вместо нее? — Стоун поднял левую бровь. — Как героично.

— Кай Сен. Ты рано, — сказал настоятель, хмурясь.

— Этот тот фальшивый монах? — слова Стоуна были ледяными.

Кай Сен скривился. Он коротко взглянул на Скайбрайт, а потом уставился на Стоуна.

— Меня прислали закрыть брешь. И если нужна жертва, то я займу место девушки, Настоятель Ву стукнул посохом о землю.

— В сторону, Кай Сен. Мы не это обсуждали.

Скайбрайт отползла от госпожи и прильнула к холодным прутьям клетки. Кай Сен был в пыли. Он, похоже, бежал всю дорогу, почувствовав, что она в опасности. Он стоял, расставив ноги, сжимая в руке саблю. Скайбрайт никогда не осознавала, как он юн. И хотя Стоун на вид был старше Кай Сена лишь на год, разница между ними была так велика, когда они стояли напротив друг друга, Стоун был холодным и неподвижным, как и его имя, а Кай Сен напустил на себя храбрый вид. Он еще ни разу не казался ей таким *смертным*.

— Зачем тебе жертвовать собой из-за этой девочки? — спросил Стоун с любопытством.

— Потому что Скайбрайт заботится о ней, — ответил Кай Сен. — Я... не хочу, чтобы ей было больно. Ее госпожа невинна. Так поступить будет правильно.

Скайбрайт вцепилась в прутья, и ей показалось, что металл начал гнуться. Она хотела греметь ими, чтобы предупредить о глупости Кай Сена.

— А правильно было оставить Скайбрайт в клетке, когда ее поймал твой настоятель? — Стоун сцепил руки за спиной, его челюсть напряглась. — Она была бы мертва, если бы я не вмешался, Кай Сен, — имя его бессмертный произнес так, словно выплевывал изо рта что-то гнилое.

Руки Скайбрайт вскинулись к ее груди. Этого не могло быть. *Кай* спас ее, открыл клетку, чтобы она смогла сбежать. Ее глаза вглядывались в него, но Кай Сен не повернулся к ней. Его кулаки были сжаты, а лицо покраснело. Не веря, она отползла от прутьев, ее зрение затуманивалось.

А вот Стоун смотрел в ее сторону, его рот изогнулся.

— Ах, ясно. Ты дал Скайбрайт поверить в то, что *ты* спас ее? — он рассмеялся, и этот звук пробирал до костей. — Так смертные *заботятся*? Ты был слишком смертным, чтобы освободить ее, но сил тебе хватило, чтобы переспать с ней?

Кай Сен выхватил саблю из ножен одним движением.

— Все было не так, — его голос дрожал, но кончик меча указывал неподвижно на горло Стоуна. — Скай, я не поверил, что это была ты. Я не знал, — он говорил быстро, глотая слова. — Прости меня, — темные глаза Кай Сена встретились с ее, они были полны боли и сожаления. — Я люблю тебя.

Скайбрайт опустила голову, чувствуя себя сломанной. Разбитой. Он любил ее, она верила ему. Но, несмотря на его слова, он никогда не примет ее демоническую сторону. А

как иначе? Он учился убивать таких, как она, еще с детства.

— Трогательно, — сказал Стоун. — Ты все сильнее убеждаешь меня, что тебя стоит принести в жертву, фальшивый монах, — хотя слова были резкими, Скайбрайт была уверена, что только она слышала сарказм в лишенном эмоций голосе Стоуна.

Кай Сен вздрогнул, его тело напряглось, и он повернулся к бессмертному.

— Почему ты говоришь так, словно знаешь меня? — Кай Сен скривился, и его рука дернулась к метке на горле.

Стоун снова рассмеялся, у Скайбрайт волосы на руках стали дыбом.

— Не обманывай себя. Я знаю тебя из-за Скайбрайт.

Рука с мечом Кай Сена застыла, мышцы напряглись.

— Думаешь, из-за метки ты особенный? — улыбнулся Стоун. — Что боги на небесах или в загробном мире как-то тебя отметили? Но ты лишь один из смертных, что слепо копошатся на земле, как муравьи, — Стоун поднял руку, и Кай Сен сжался, но устоял на земле. Бессмертный сжал ладонь так, словно держал кисть для письма, и сабля Кай Сена упала, он обеими руками схватился за горло.

Скайбрайт дернулась вперед, низко шипя.

— Как ты можешь быть особенным? Ты лишь случайно отмечен. Ты хоть знаешь, как коротки человеческие жизни в глазах бессмертных? — Стоун пошевелил пальцами, и воздух похолодел, закружились снежинки. Они кружились, и их было так много, что Скайбрайт ослепляла их белизна. — Вот так, — Стоун сжал пальцы, и весь снег упал на землю и растаял. — Вот так, — повторил Стоун, воздух затрещал, и Скайбрайт задрожала. Молния ударила между ними, такая яркая, что Скайбрайт закрыла глаза.

Когда воздух очистился, она ничего не слышала. Она моргала, а перед глазами плавали круги, она увидела, что Чжэнь Ни всхлипывает, уткнувшись лицом в колени. Скайбрайт подползла к госпоже и обхватила ее рукой, пытаясь успокоить. В воздухе поплыл взгляд жженных волос.

— Так что мне не важно, кем жертвовать, — сказал Стоун. — Но ты поступишь хорошо.

Кай Сен уставился на бессмертного, его глаза расширились от шока. Когда Кай Сен убрал руки от шеи, она увидела, что метка исчезла, оставив бледную кожу, что выделялась среди его загорелого тела.

Скайбрайт поднялась на хвосте и зашипела, звук был таким громким, что ударил по ее чувствительным ушам.

— Хватит, — сказала она, слово перекатывалось, как камень. Она скрывала свое удивление, когда Стоун повернулся к ней. Сила бессмертного была такой мощной, что гудела на ее коже. Она не собиралась выказывать слабость.

— Она говорит, — сказал Стоун. — Наконец-то.

Она выскользнула из открытой клетки и остановилась между Стоуном и Кай Сеном, поднимаясь так, чтобы быть на одном уровне с бессмертным.

— Я займу место Чжэнь Ни, — сказала Скайбрайт. Ее голос был грубым, совсем не человеческим. Она скривилась внутри, слыша его.

— Ты? — Стоун изумленно рассмеялся. — Нам нужна *человеческая* жертва. Тот, у кого есть душа. А ты демон.

— Ошибаешься, — слова были хриплыми и лишенными интонации. — У меня есть душа, как и у всех смертных, — Скайбрайт вытянула руку. — Моя кровь красная, как у смертных. Я могу любить Стоун. В отличие от тебя.

Скулы Стоуна покраснели от гнева, но они быстро исчезли, Скайбрайт подумала, что ей это привиделось.

— Так и есть, — сказал он.

— Не делай этого, Скай, — прошептал за ее спиной Кай Сен. — Пожалуйста.

Земля задрожала, сильное землетрясение прямо под их ногами.

— Скай! Нет! — Чжэнь Ни прижалась к прутьям. — Почему ты не сказала мне? — госпожа качала головой, лицо ее скривилось от страха и печали. — Как ты могла прятать это от меня?

Последние слова Чжэнь Ни были пронизаны знакомым духом, а еще злостью и обвинением. Горло Скайбрайт сжалось, словно огромные руки душили ее. Кай Сен предал ее доверие, она сделала то же с Чжэнь Ни. Она стрельнула языком и отвернулась от них, не в силах думать, что потеряет через пару мгновений.

— Так было лучше, — прошипела она.

Пол содрогнулся, и все упали на землю, кроме Скайбрайт и Стоуна. Камни падали на них сверху, поднималась пыль. Она забыла о настоятеле, что уткнулся лбом в грязь, его губы двигались в непрерывной молитве. Другие монахи кричали у входа, и Скайбрайт чувствовала, что они наткнулись на невидимый барьер, вход был запечатан магией.

— Должен быть другой вариант, — сказал Стоун, перекрикивая грохот падающих камней.

Из трещины вырвался луч, наполняя воздух запахом серы.

— Я не хочу терять никого из них, Стоун, — сказала Скайбрайт.

Бессмертный поднял руку, поворачивая ладонью вверх, и земля успокоилась, чтобы он мог слышать ее.

— Идем со мной, Скайбрайт, и мы не станем жертвовать.

— Нет, — Кай Сен вскочил на ноги за ее спиной. Скайбрайт вскинула хвост, останавливая его, боясь, что он начнет рисковать собой.

— Я лучше умру, чем отдам свою душу тебе, Стоун, — сказала она. — Я, может, и юна или отчасти смертна, но не недооценивай мой ум.

Стоун рассмеялся, в этот раз искренне.

— Мне не нужна твоя душа. Ты куда интереснее с ней.

— А что потом? — спросила она.

— Ты пожертвуешь своей смертной жизнью и уйдешь со мной, — он улыбнулся, выглядя открытым, таким она его еще не видела.

Скайбрайт было плохо.

— Как долго?

— Сколько я пожелаю, — ответил Стоун.

— Нет, — снова сказал Кай Сен. — Ты не знаешь, чего он хочет, что все значит. Он может держать тебя при себе вечно.

— А ты умнее, чем выглядишь, — сказал Кай Сену Стоун. — Рисковать Скайбрайт. Но если ты согласишься, госпожу и фальшивого монаха больше не увидишь.

— Но без жертвы, — перебил их настоятель. Он поднялся на ноги и упирался посохом в землю, широко расставив ноги, словно ожидал, что земля начнет дрожать. — В договоре сказано...

— Жертву можно понимать по-разному, Ву, — прервал его Стоун. — Это то, на что Скайбрайт не решилась бы по своей воле. Я даже оскорблен, — бессмертный встал перед

настоятелем. — Но если ты против, я могу бросить *тебя* в брешь.

— Меня? Но... я настоятель, — пролепетал он. — Я нужен монахам.

— Вы согласны с этим, настоятель Ву? — сказал Кай Сен. — Вы все это время знал о жертве невинного человека?

Настоятель Ву взглянул на ошеломленного Кай Сена.

— Один просто необходим, Кай Сен. Ради общего блага.

Кай Сен бросился на настоятеля, сжав челюсти. Он склонился, чтобы поднять саблю, собираясь пронзить его.

— Довольно, — сказал Стоун. — Великая битва закончится сегодня. Твоя работа выполнена, Ву. Ты хорошо служил, как и твоя душа.

Настоятель Ву замер, попятился на пару шагов, пока не прижался спиной к стене пещеры. Посох дрожал в его руке, и он прижал его к телу. Его румяное лицо стало бледным.

— Я так не думал, — Стоун отвернулся от настоятеля. — Что ж, Скайбрайт?

Скайбрайт уставилась на свои ладони. Хотя настоятель ей не нравился, она не хотела никем жертвовать ради своей свободы. Но что мог хотеть от нее Стоун? Она понимала, что уж точно не любви, это он мог получить не таким сложным путем. Ее тянуло к бессмертному, хотя это нельзя было сравнить с любовью к Кай Сену. Но чего стоит ее любовь, если из-за нее страдают важные для нее люди? Правда была болезненной.

— Я согласна, Стоун, — сказала она, слова слышались неприятно.

— Согласен, — кивнул бессмертный, и земля затряслась, сияющая красным трещина начала закрываться. Вся пещера дрожала, зубы Скайбрайт стучали. Смертные прижались к земле, но она поползла к краю трещины, заглядывая вниз. Жар ударил ее в лицо, обжигая. Красный свет заполнял глубины земли, но больше она ничего не видела. Стоун стоял рядом с ней, сцепив руки за спиной, он смотрел с ней, как земля соединяется.

— Интересное место, — сказал он, когда тишина зазвенела в ее ушах. — Я покажу тебе.

Глава двенадцатая:

Когда брешь закрылась, земля перестала дрожать, и Стоун открыл портал в воздухе, втянув ее туда, Скайбрайт не успела даже оглянуться. Она шагнули в центр круглого пространства, окруженного высокими стенами, под ногами была мягкая земля. Пахло мохом и деревом.

Скайбрайт скривилась, когда Стоун снял повязку с ее руки. Ее кровь присохла к ткани и к коже, ему пришлось осторожно отцеплять ее. Она прикусила язык, пока Стоун, слокнив голову, терпеливо разматывая ее повязку, как сама богиня милосердия. Наконец, он снял ее, убирая засохшую кровь и открывая три иероглифа, что настоятель Ву вырезал на ее коже.

— Что там написано? — спросила она. Скайбрайт ненавидела свой новый голос.

— Покажи настоящую себя, — ответил Стоун. Его крупная ладонь нежно сжимала ее запястье, словно он боялся причинить ей боль. Но, несмотря на это касание, она все еще чувствовала от него жар. Она представила, что внутри него жидкая лава, такая же, как была в брещи. — Я не могу это исцелить, — сказал Стоун. — Это чары. Но они спадут, когда рана заживет. Ты сможешь потом превращаться в человека, — бессмертный выругался. — Я должен был столкнуть Ву в трещину за то, что он с тобой сделал.

Он опустился перед ней на одно колено. В его руке появилась чистая ткань с каким-то средством, и Стоун начал промывать ее порезы. Скайбрайт застыла, не желая показывать, как ей больно. Его тревога выглядела искренней, но это никак не влияло на ее недоверие. Он

мог притворяться добрым, чтобы обмануть ее.

— Ну и что это за вид? — спросила она, желая, чтобы он встал.

— Вид? — отозвался он.

— Ты напоминаешь мне петуха, что суется среди куриц, — заявила Скайбrait.

Стоун замер, не закончив накладывать повязку. Уголок его рта дернулся вверх.

— Не стоит вспоминать смертных здесь, — сказал он.

— Тебе не нравится Кай Сен.

Он продолжил оборачивать мягкую ткань вокруг ее руки, кровь магическим образом исчезала с них, вместо нее появлялась мазь. Она не могла понять, что использует Стоун, но оно озлаждало ее раны.

— Он и не должен, — наконец, ответил он. — Он бросил тебя умирать в той клетке, Скайбrait. Это непростительно. Ты — редкость среди демонов.

Его слова горели сильнее, чем порезы, потребовалась вся ее сила воли, чтобы не отшатнуться от него и не завопить в гневе. Иероглифы после его обработки были похожи на рубцы.

— Ты должен отпустить меня к ним, — сказала она

Он едва слышно рассмеялся.

— Ты обещала отказаться от смертной жизни, а теперь требуешь, чтобы я бросил тебя к людям? Я говорил, что ты их больше не увидишь, Скайбrait. Они больше не будут частью твоей жизни.

— Я должна убедиться, что с ними все в порядке, — она проглотила желание заплакать. Она пожертвовала своей прежней, обычной жизнью, чтобы спасти Чжэнь Ни и Кай Сена. Зачем плакать? Тем более, в демоническом облике у нее и не будет слез.

— Брешь закрыта. Твой фальшивый монах ведет твою госпожу к ее возлюбленной. Ничто им не навредит, — он начал наносить на порезы мазь, делая это тщательнее, чем няня Бай. — Ты больше не будешь служанкой. Это ниже тебя.

Она едва расслышала его.

— Я не попрощалась, — слова прозвучали грубо. — Дай мне хотя бы это.

— Я ничего тебе не должен. Ты точно хочешь говорить с госпожой в таком виде? — Стоун выпрямился, и она поднялась на хвосте, чтобы они были на одном уровне. Она была ниже его девушкой, но не змеей. — Подарить еще поцелуй своему возлюбленному?

Будь он смертным, она решила бы, что он жесток. Но даже видя Стоуна не первый раз, она не знала его истинные намерения.

— Он уже не мой возлюбленный, — сказала она, горло сжалось от этих слов.

— Больше нет. Нет, — сказал бессмертный, притихнув, и она отвернулась, скрывая пылающее лицо.

— Зачем ты это делаешь? — прохрипела она, скрываясь за волосами. Ее прическа давно уже растрепалась. — Зачем дал спасти их?

— Я знал, что на такой обмен ты согласишься, — ответил Стоун.

— Но зачем? Что тебе от меня нужно? — она приглаживала волосы, пытаясь унять дрожь в руках.

Стоун протянул ей шпильки, они были золотыми, украшенными рубинами и нефритами, он вытащил их из воздуха.

— Я должен отплатить долг, — сказал он.

Скайбrait вскинула голову.

— Твоя мать пыталась найти меня, когда забеременела тобой, — его лицо было нечитаемым, как и всегда, но серебряное свечение смягчало его черты. Он казался ей человечнее, чем обычно. — Я был занят. Я не знал обстоятельства ее... бедствия. Ты была — и есть — невозможность, Скайбrait. Я не принял во внимание ее просьбу. Время для бессмертных исчисляется другими промежутками. Я думал, что помогу ей через пару лет, когда буду не так занят. Я ошибался, — Скайбrait представила, как у демонессы Опал появляется ребенок. *Невозможность*. Она явно была напугана, может, впервые в жизни. Растеряна.

— А ты знаешь, кто мой отец? — спросила она.

— Человек. Это понятно по тебе. Жертва твоей матери. Я не знал, что Опал не только развлекалась с жертвами.

Ее мать умерла, родив ее. Ее смертный отец был убит ее матерью. Скайбrait чувствовала, как в горле бурлит истерический смех, она вцепилась ногтями в руку, чтобы прогнать его.

— Но как? Если я невозможность.

— Наши миры полны аномалий, — сказал он. — Может, ты — это чудо, как его называют смертные, только демоническое. Или твоя мать что-то сделала высшему божеству, и бессмертный захотел проучить ее. Я не знаю, как ответить, — Стоун шагнул к ней. — Но Опал была мне хорошим другом и союзником веками. Шестнадцать лет ты жила, как смертная, Скайбrait. Я задолжал твоей матери показать тебе, что означает быть змеиным демоном.

Соблазняющая и убивающая.

Такой станет ее жизнь? Стоун заставит ее стать такой?

Запутавшись, она отодвинулась от него, не желая думать о бесконечном будущем.

— Где мы? — спросила она. Она скользнула к стене и коснулась ее пальцами, чувствуя грубую кору. Подняв голову, она увидела, что пустой ствой тянулся высоко над ними, но маленькой отверстие наверху показывало ночное небо, усеянное звездами. Вокруг не было ни богов, ни смертных.

— Одно из моих любимых мест твоего королевства, — ответил Стоун. — Не такое и важное.

Скайбrait проскользнула по кругу, ведя рукой по древнему стволу.

— Я не понимаю, если брешь была у основания горы Тянь Куан, почему атаки начались у вершины?

— Стоит брещи открыться, как мы можем посылать демонов по всему королевству через порталы. Великая битва всегда начинается рядом с монастырями. Для того и учат монахов, это дает им цель развиваться. Жертва смертным — ритуал, что могут видеть лишь настоятель Ву и его преемник, согласно договору.

Так настоятель обучал Кай Сена как преемника? Как особенного?

Свет не проникал в ствол сверху, он исходил от Стоуна. Скайбrait разглядывала бессмертного, что стоял, выпрямив руки по бокам. Величественный. Она знала, на что он способен одним лишь поворотом головы.

— Спасибо, Стоун, — сказала она и коснулась раненой руки. — За это. И за мое спасение... от настоятеля.

Хотя он честно отвечал на ее вопросы, Скайбrait все еще не понимала его истинные мотивы. Лучше было сохранять с ним хорошие отношения.

Он улыбнулся, его лицо было почти задумчивым. Но это исчезло вместе с изгибом рта.

— Я не могу следить за твоими смертными друзьями. Но я могу предложить тебе кое-что другое. Я видел, как это делала твоя мать.

Ее сердце подпрыгнуло.

Стоун опустился на колени, на земле появилась бронзовая чаша. Бессмертный сиял серебряным светом. Он заглядывал в чашу. Скайбрайт из любопытства приблизилась. Что он там видел? Чаша была полна воды, но отражала только сияющее лицо Стоуна.

— Думай о том, что ты хочешь увидеть, и это появится там, — сказал он, придвигая чашу.

Скайбрайт, не веря, бросилась к ней, заглядывая. Она думала о госпоже и Скай Сене, закрыла глаза и представляла их, а потом сглотнула комок в горле. Скайбрайт открыла глаза, но вода не отражала ничего, даже ее, она ведь не сияла, как Стоун. Она попыталась снова, сосредотачиваясь на изображении дорогих ей людей, но в этот раз не закрывала глаза.

Вскоре Стоун склонился над ней, и ее переполнил запах земли. Его плечо прижалось к ее, и она тревожилась о том, что обнажена, чего давно уже не испытывала. Он выглядел так, словно был в броне, но ощущался кожей не холодный металл, а мягкая ткань туники. Ее сердце забилось быстрее, она ослабела и покачала головой, прогоняя эти чары.

— Это не сработало, — сказал Стоун скорее себе, чем ей, не обращая внимания на ее реакцию на него. — Опал была полностью бессмертна. Твоя смертная часть мешает заклинанию, — он уставился в воду, склонившись так низко над ней, что вот-вот мог коснуться губами ее плеча. Скайбрайт сглотнула и не двигалась. — Дай руку, — сказал он, и она протянула здоровую руку. Он порезал ее указательный палец, капля ее крови упала в воду. — Попробуй еще раз, — он отстранился от нее. Давление в груди ослабло, она снова могла дышать.

Скайбрайт склонила голову к воде и вздрогнула, когда увидела там Кай Сена и Чжэнь Ни.

Они стояли в узком переулке перед деревянной дверью на стене цвета грязи. На двери был приклеен листик с молитвой, его края от старости закрутились. Они были в той же одежде, что при последней их встрече, хотя и Чжэнь Ни, и Кай Сен явно умывались. Они выглядели уставшими, но не сильно пыльными.

— Ты уверена, что Лэн говорила тебе об этом особняке? — спросил Кай Сен.

Скайбрайт тихо зашипела, склонившись ближе к бронзовой чаше. Она могла слышать Кай Сена, словно он стоял рядом с ней.

Госпожа переминалась на ногах, заламывала руки, не скрывая нетерпения, и Скайбрайт задумалась, как это ощущалось бы на языке.

— Да. Я это помню.

Кай Сен кивнул и поднял кулак, чтобы постучать. Она долго ждали, а потом дверь отодвинула мать Лэн, леди Фэй. Они были намного беднее Юаней, раз леди Фэй сама открыла дверь. Такое обычно не делала даже Скайбрайт.

— Чжэнь Ни! — воскликнула леди Фэй. Она была в простой персиковой тунике и штанах и совсем без украшений. — Какая неожиданность, — она взглянула на Кай Сена и ее улыбка померкла. — Все в порядке?

— Леди Фэй, прошу прощения, что не предупредила о визите, — Чжэнь Ни обхватила руки, и Скайбрайт знала, что так она успокаивает себя. — Никто не приходил из особняка Юань?

— Нет, — сказала леди Фэй. — Никто.

Значит, группа с Золотым Воробьем никогда и не придет. Скайбрайт видела отражение госпожи и чувствовала ту же растерянность, что и Чжэнь Ни. С группой случилось что-то плохое, они шли, когда брешь была открыта.

— Ясно, — ответила Чжэнь Ни. Скайбрайт видела по тому, как сжаты ее губы, что та быстро думает и пытается взять себя в руки. — Кай Сен сопровождает меня. Он учится быть монахом, он — близкий друг семьи.

Кай Сен вежливо поклонился, но Скайбрайт успела заметить удивление на его лице.

— Добро пожаловать, Кай Сен, — леди Фэй склонила голову. — Но почему вы здесь, Чжэнь Ни?

— Я пришла к Лэн! — слова прозвучали слишком высоко, и Чжэнь Ни прочистила горло. — Она здесь?

Тонкие брови леди Фэй поползли вверх.

— Да. Лэн была так расстроена, когда ее отослали домой. Надеюсь, она ничего не сделала? Ваша матушка толком ничего не объяснила.

Так леди Фэй не знала.

— Нет, — соврала Чжэнь Ни. — Я была опечалена ее отъездом. Я сильно скучала.

— Лэн будет рада... Лэн!

Лэн появилась из-за спины леди Юань, ее щеки порозовели, как пионы.

— Чжэнь Ни, — прокричала она и обхватила ту за шею. Госпожа рассмеялась и тоже обняла девушку.

— Заходите, — леди Фэй шире раздвинула двери, пропуская Кай Сена и Чжэнь Ни в скромный дворик. Она развернулась и пошла по каменной тропе. — Мы как раз собирались обедать, — донесся издали ее голос.

И тут Чжэнь Ни поцеловала Лэн в губы, и Скайбрайт почти рассмеялась, закрыв рот ладонью. Это было так похоже на ее госпожу, быть такой смелой. Лэн прижалась к Чжэнь Ни, вцепившись в ее грязный воротник, жадно целуя, словно не могла уже отпустить Чжэнь Ни.

Скайбрайт чувствовала, как сжалось ее сердце, в этот раз из-за потери Кай Сена. Она не давала себе думать об этом, но воссоединение Лэн и Чжэнь Ни всколыхнуло эти болезненные мысли.

Кай Сен уже исчез на тропе, последовав за леди Фэй. Скайбрайт захотела, чтобы вода показывала его, но та вместо этого зарябила, словно в нее бросили камень, изображение растворилось, а потом появилось снова.

Чжэнь Ни и Кай Сен сидели у костра, окруженного соснами. Глаза госпожи были красными, словно она плакала. Скайбрайт слонилась над чашей, желая успокоить Чжэнь Ни, хотя и не знала, что расстроило ее.

Стоял вечер, костер отбрасывал тени на лицо госпожи. Чжэнь Ни вцепилась в одеяло, накинутое на плечи, одеяло Скайбрайт. Она зарылась на миг в ткань, глубоко вдыхая.

— Оно пахнет, как Скайбрайт. Она всегда пахла...

— Лесом, — сказал Кай Сен.

Госпожа подняла голову и улыбнулась.

— Весенним. Когда все цветет и пахнет.

Он кивнул и прочистил горло, а потом сунул пару веток в огонь, чтобы отвлечь себя чем-то.

— Я не замечала этого. Мы все время были вместе, и ее запах всегда был рядом, — Чжэнь Ни потерлась лицом об одеяло. — Я не заметила, когда мы разделились. Но она нашла меня, и я обняла ее, и тогда... — она запнулась. — Я поняла тогда. Я почувствовала тогда, что снова дома, — ее лицо омрачилось. — Ты ведь не думаешь, что Скайбрайт как... они?

«Как они, — подумала Скайбрайт. — Как все демоны, которых убивал Кай».

Зло.

Темные брови Кай Сена сдвинулись, его рука бессознательно дернулась к метке на шее, которой там уже не было.

— Конечно, нет. Ты знаешь Скайбрайт лучше, чем кто-либо еще. Она — все та же девочка, с которой ты росла.

— Правда? — Чжэнь Ни говорила так тихо, что Скайбрайт пришлось читать по губам. Неуверенность госпожи ударяла кулаком по груди Скайбрайт. — Я не знаю, чему верить, — сказала, наконец, госпожа. — Откуда ты знаешь?

— Я это чувствую, — он прижал ладонь к сердцу. — Здесь.

Чжэнь Ни сильнее укуталась в одеяло, они с Кай Сеном смотрели друг на друга, госпожа склонила голову.

— Хотела бы я быть такой же уверенной, как ты. Думаю, как раз то, что я знала ее лучше всех, должна была знать, и ранит сильнее всего, — она потерла щеку, словно могла так убрать мысли. — Но оказалось, что я совсем ее не знаю.

— Это не так, — сказал Кай Сен. — Я просто успел привыкнуть к сущности Скайбрайт. Вот и все.

Госпожа кивнула, и Скайбрайт поймала себя на этом. Как Чжэнь ни может оставаться госпоей, если она уже не была служанкой? Скайбрайт моргнула и перевела взгляд на изображение Кай Сена и Чжэнь Ни у костра. Это лишь подчеркивало, каким изгоем она стала, шпионила за ними с помощью магии, пойманная в демонический облик. Она уже не принадлежала им.

— Может, — сказала Чжэнь Ни. — И мне жаль, что я не смогла попрощаться. Она могла бы сама все объяснить, — она уткнулась подбородком в скрещенные руки. — Спасибо, что заступился за меня, Кай Сен.

— Это было верным решением, — смутившись, он отвернулся и принялся копаться в своем рюкзаке. — Я говорил с настоятелем Ву, когда брешь закрылась, и он хочет, чтобы я был его преемником. Что это почетно. Потому что я видел жертву, — Кай Сен легонько покачал головой, его волосы упали на лоб. Скайбрайт хотела дотянуться до него и убрать их, как всегда делала. — Это так неправильно. Я не чувствую, что это правильно, желать принести жертву из-за старинного договора, — сказал он и передал ей ломтик хлеба, на котором лежал ломтик жареной говядины.

Скайбрайт помнила этот запах.

Чжэнь Ни улыбнулась и протянула руку, чтобы взять еду.

— Ты говоришь как Скайбрайт, — госпожа откусила хлеб, какое-то время они ели в тишине. — Она рассказала свой секрет тебе, а не мне.

Он вытер об одежду руки.

— Мы столкнулись случайно. И теперь она думает, что я специально бросил ее в той клетке, — он застыл. — Клянусь, я бы не поступил так, если бы знал, что это точно она. Я сражался каждую ночь с монстрами, это длилось неделями, но это она вела меня, заставляла

жить. Когда я впервые увидел ее как демона, когда я почти *убил* ее... — Кай Сен злым движением отбросил камень в лес, это отличалось от того, как он показывал Скайбрайт, как бросать камни по воде. Как он улыбался, рассказывая, что любит прыгать. — Я не мог этого осознать, принять. И теперь она никогда не узнает, как сильно я люблю ее.

— О, Кай Сен, — сказала Чжэнь Ни, ее голос оборвался. Госпожа думала о Скайбрайт но и вспоминала о Лэн. — Она знает.

Кай Сен сверкнул слабой улыбкой, от которой Скайбрайт чуть не перевернула чашу. Она замерла, боясь побеспокоить воду, разрушить чары, что позволили ей эту маленькую слабость.

— Спасибо, что проводил меня к Лэн. Скайбрайт знала, как много это значит для меня. Ты словно встал на ее место, — Чжэнь Ни вздохнула и задрожала. Видимо, они с Лэн расстались, может, даже навсегда. Грудь Скайбрайт болела, она не могла успокоить госпожу. Чжэнь Ни выглядела маленькой, уязвимой в этом лесу, но Скайбрайт знала, что ее дух силен.

— Ты заботишься о Лэн, — тихо сказал он. — Ты любишь ее. Как и я люблю Скайбрайт. Чжэнь Ни сжала кулаки.

— Откуда ты узнал?

— У меня есть глаза. Это очевидно, — Кай Сен устроил свой рюкзак и одеяло так, чтобы он смог спать. Его пальцы скользнули по бледной коже на шее, этот нервный жест был новым. Он казался неуверенным из-за него. — Любовь очевидна.

Чжэнь Ни улыбнулась с грустным видом.

— Думаешь, леди Фэй тоже поняла? — она покрутила на запястье нефритовый браслет, Скайбрайт видела такой у Лэн. Ее единственное украшение, так Чжэнь Ни получила себе талисман на память.

— Нет. Она не хотела этого видеть.

— А что ты думаешь? — госпожа смотрела на свои ноги, что были скрыты под одеялом. — О том, что я люблю другую девушку?

— Думаю... — Кай Сен лег и заложил руки за голову, глядя на ночное небо. — Думаю, мы не выбираем, в кого влюбиться. Это просто случается, — он прикрыл глаза. — Это как приход весны. Или фазы луны.

Чжэнь Ни тоже легла, поворачиваясь на бок, так она всегда спала. Какое-то время они молчали, думая о своем. Наконец, госпожа сказала:

— Ты теперь вернешься в монастырь?

Кай Сен повернул голову, чтобы видеть пламя, казалось, что он смотрит прямо на Скайбрайт.

— После всего, что я видел? Я не думаю, что это место для меня. Но я обещал настоятелю Ву, что приду с ответом, хочу ли быть его преемником.

— Понимаю, — пробормотала Чжэнь Ни. — Никто уже не станет прежним после всего случившегося... после потери Скайбрайт.

Шея Кай Сена напряглась, он отвернулся. Сова проухала вдалеке, она звучала печально.

— Нет, — ответил он едва слышно. — Ничто не будет прежним...

Картинка завихрилась и растворилась. Скайбрайт смотрела на спокойную воду, ее капля крови исчезла. Она выдохнула и отстранилась.

— Сработало? — спросил Стоун.

— Ты не видел?

— Нет. Только ты на такое способна. Ты лишь мгновение смотрела в чашу, — бессмертный лежал на боку неподалеку, его голова покоилась на одной руке. Она бы раньше восприняла это странно, Скайбрайт еще не видела его таким простым.

— То, что я видела, длилось дольше мгновения, — Скайбрайт оглянулась на чашу. Ее кровь растворилась, оставив воду чистой. — Это видение было правдивым?

— Да, — сказал он.

— Я хочу увидеть еще, — она сжала палец, что Стоун порезал ей. Но крошечного пореза там уже не было. — Дай что-нибудь острое, — потребовала она, потянувшись хвостом к зазубристу камню на полу.

Серебряной вспышкой Стоун оказался рядом с ней, она и моргнуть не успела. Он оттащил ее от бронзовой чаши, и та исчезла из виду.

— Думаю, на сегодня ты потеряла достаточно крови.

— Нет! Мне нужно знать, что с ними все будет в порядке, — она ударяла кулаками по земле, не желая верить, что больше никогда их не увидит, не услышит смех Чжэнь Ни и не почувствует руки Кай Сена вокруг себя. Острая боль пронзила раненую руку, а она ударяла снова и снова, яростнее, чем до этого, терпя боль. Сердце грохотало в ушах. Ярость была лучше, чем печаль. Ярость была ее собственной, но печаль от потери заполняла ее.

Стоун поймал ее руку, пока она не ударила в третий раз, и поцеловал ее запястье. Все внутри подпрыгнуло и устремилось в ту точку, где его губы касались ее кожи.

— С ними все будет в порядке, Скайбрайт. Обещаю, — он притянул ее к себе, и она подчинилась, не в силах сопротивляться.

— Почему я должна тебе верить? — ее все еще пугал свой голос в облике демона, он напоминал ей монстра.

— Потому что я тебе никогда не лгал, — ответил Стоун. — Не то, что те смертные, о которых ты так печешься.

Она вдыхала глубже запах земли Стоуна, но отстранилась от него.

— Да, люди лгут. Потому что они неидеальны. Они чувствуют глубже и заботятся, — она позже поняла, что говорит о смертных, как о чем-то, отделенном от нее. Разозлившись, она отодвинулась от него, огибая пустой ствол с рвением. — И ты ошибся, Стоун, — Скайбрайт повернула голову, встречаясь с его взглядом. — Кай Сен и *есть* особенный.

Лицо бессмертного не изменилось.

Может, ей не стоило этого говорить.

— Твоя смертная жизнь в прошлом, Скайбрайт. Держись за воспоминания, сколько хочешь, если тебе так легче, — Стоун замерцал и появился прямо перед ней. Она заметила серебряные звезды в его бездонных глазах, тлеющие угли. Он коснулся ее щеки на короткий миг и сказал. — Ты скоро их забудешь. И будешь вспоминать это как сон.

Но Скайбрайт ненавидела его. Потому что знала, что Стоун говорит правду. Как и всегда.

Но однажды она опровергнет это.

У нее есть целая вечность для этого.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Благодарности

Когда я начинала «Серпентину», то знала, что должна сосредоточиться на сильной дружбе сестер. А потому я хочу поблагодарить всех подруг, женщин, что впечатлили меня,

вдохновили и приободрили, когда я писала и продавала этот роман. Путь был долгим, и без дружбы стал бы сложнее и более одиноким.

От всего сердца благодарю и обнимаю Мелинду Ло, которую могу считать сестрой и лучшей подругой. Спасибо ребятам из «Mexico Retreat», особенно, Делии Шерман, Саре Ри-Бреннан и Холи Блэк, что нашли время прочитать «Серпентину» и обсудить роман и его продолжение. Обнимаю Кэсси Клэр за то, что пригласила на эти потрясающие мероприятия и поддержала мои романы! Леди, вы невероятны. Спасибо Эмили Коки и Джульетте Грэмс, что критиковали книгу и помогли стать автором.

Спасибо Эллен О, Мэри Лу, Кристин Кашор, Лее Кипесс, Швете Тхакрар, Меган Вале Тернер, Синде Уильямс Чиме и Кейт Эллиотт, чьи истории я так люблю, чьей дружбой дорожу. Вы поднимали мой дух, вдохновляли сильнее, чем думаете.

Спасибо Меган О'Салливан (лучшей поклоннице) из «Main Street Books», что всегда могла рассмешить меня своим энтузиазмом в чтении книг и любви. Спасибо моей любимой группе «Mysterious Galaxy», прекрасным людям, что поддерживали меня улыбками. Вечная благодарность библиотекарям, что поддерживают меня со времен «Серебряного феникса», изданного в 2009. Я любила библиотеки с детства, и я не думала, что мои книги будут когда-нибудь стоять там. И это одна из причин, по которой мне так нравится писать, — распространение на полках библиотек романов для подростков!

Спасибо моей соседке по комнате в колледже, Натали Грункемейер, необычному доктору, что отвечала на мои странные и жуткие вопросы о ранах, смерти и человеческой анатомии.

Особая благодарность моим критикам: Кирстен, Джон, Туди, Дженис и Марк. После ваших отзывов мои книги становятся лучше. Надеюсь, и дальше с вами работать!

Спасибо моему агенту Биллу Контрарди, что был со мной с самого начала. Лучшего помощника я точно не найду. Спасибо моему издателю Джорджии МакБрайд, без которой судьба книг сложилась бы иначе. Спасибо за твою страсть, юмор, желание чего-то нового! Работать с тобой и ребятами из «Month9Books» — одно удовольствие!

И последнее, но не меньшее, спасибо моим детям, что растут быстрее, чем я ожидала. Я так рада, что вы зажглись звездочками в моей жизни. И спасибо М. — моей любви, что поддерживал все мои идеи.

Сан-Диего, 9 ноября 2014.